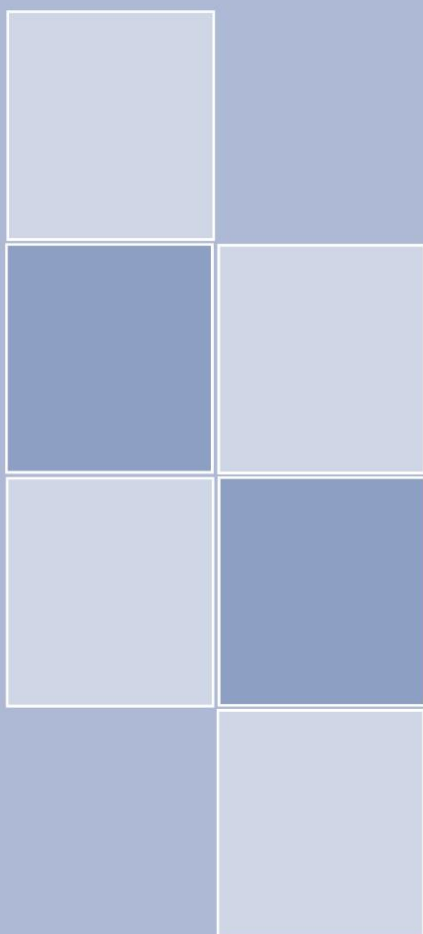

SciPress.ru

Научно-издательский центр

ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ

ЗаШНУРОВанная Россия

Монография

**Нижний
Новгород**

2020

Научно-издательский центр «Открытое знание»

Селиванов Вячеслав Михайлович

ЗаШНУРОВанная Россия

Монография

УДК 1: 316
ББК 87. 6

З-398

Рецензенты:
Ельчанинов М. С.

доктор философских наук, профессор, кандидат социологических наук,
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти;

Фадеева И. А.

кандидат экономических наук, профессор кафедры английского языка
факультета Мировая экономика, доцент кафедры Государственного
управления, Дипломатическая Академия МИД РФ, г. Москва

Селиванов В.М. ЗаШНУРОВанная Россия: монография / В.М.
Селиванов – 127 с.

ISBN: 978-5-6044595-6-0

В работе даётся авторский анализ положения России на рубеже XX – XXI веков. Совершаются исторические экскурсы с опорой на взгляды русских философов (Н.Бердяев, Н.Данилевский, С.Левицкий и др.), их положения экстраполируются на современное состояние России. Обозначаются и анализируются основные проблемы её развития в экономической, политической, социальной, культурной сферах. Из открытых источников привлекаются многочисленные факты действительного положения различных слоёв населения, делается их анализ. Приводятся оценочные суждения представителей законодательной, исполнительной властей РФ, выборных органов, СМИ, простых граждан по вопросам внутренней и внешней политики руководства страны всех уровней. Автор обосновывает и собственную критическую позицию по обсуждаемым проблемам. Его работа является попыткой анализа вопросов по рефренной для монографии темы – «Чем и как должна ответить Россия на острые вызовы времени».

УДК 1: 316
ББК 87. 6

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
НИЦ «Открытое знание»*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Чем ответим Бжезинскому?.....	10
Глава 2. Вызов времени – выбор России: социально-экономические аспекты	10
Глава 3. Жив ли миф сейчас?	28
Глава 4. Общая оценка политики президента В.Путина.....	33
Глава 5. Возможности бизнеса в современной России	38
Глава 6. Российский «выверт»	46
Глава 7. О церкви и свободе.....	55
Глава 8. Подмена смысла	65
Глава 9. Изъяны целостности системы современной России.....	73
Глава 10. Манипуляторы	86
Глава 11. Поклонский синдром	101
Заключение	116
Список литературы	120

Введение

Формально своеобразным толчком к составлению настоящей монографии послужили некоторые публикации. Первая – «Свобода мата, а не слова» Д. Быкова. Вторая – «Министр – хулиганка» Р. Голованова. Третья – «Материтесь правильно» Н. Гужевой. Четвёртая – «Полёты во сне и наяву В. Костикова. Пятая – «Вслед за Шнуровым в Госдуму собралась Валерия» А. Мартыновой. Шестая – «Банки прячут деньги за рубежом» Е. Одинцовой. Седьмая – «Настя Ивлеева, девочка с яйцами» О. Перанова. И последняя – «Своими словами» Н. Садовниковой. Казалось бы, какая связь между лингвистическими «изысками», экономикой, политикой и культурой? Прямой внешне, разумеется, нет. Но глубинная, сущностная, мы уверены, есть.

Основой диалектики как учения о развитии всего сущего является принцип всеобщей взаимосвязи и взаимодействия. Системность мира, проблемами чего сегодня занимается синергетика, обуславливает безусловное наличие прямых и опосредованных связей всех его элементов. В силу многоуровневости и различной глубины связей, обозначить, выявить и оценить их чрезвычайно трудно; обычно мы наблюдаем уже последствия их взаимодействия. С учётом этого замечания, мы попробуем обозначить проявления взаимосвязи некоторых элементов системы современной России и объяснить – почему мы обратились к вышеназванным источникам.

Первый источник – колонка Д. Быкова в еженедельнике «Собеседник». Совершенно обоснованно и абсолютно правильно он говорит о поступке грузинского журналиста Г. Габунии, который «...обратился к президенту России по-русски с грязнейшими и омерзительнейшими оскорблениями...» [1, с. 1]. Возмущение Д. Быкова понятно, и мы его разделяем. Но как сопоставить эту реакцию с тем, о чём говорит Н. Гужева (смотри ниже) в своей заметке? Д. Быков, будучи явно оппозиционно настроенным против существующего режима в РФ, будто не замечает, что омерзительно выражался Габуния *именно на русском языке*, а не на грузинском? Что, так называемая, ненормативная лексика, в нашей стране уже стала нормой, которую совершенно свободно употребляют даже наши, *русские*, дети!!! Поражает неоднозначность позиции Д. Быкова. Гнусный поступок грузинского журналиста его возмущает, а гнусность выступлений, например, С. Шнурова, который

открыто заявил, что заплатит штраф и дальше будет материться со сцены, его не волнует.

Следующий информационный источник – сведения о новом правительстве РФ, в частности, о министре культуры. Журналист Р. Голованов пишет об О. Любимовой, «министре-хулиганке», как он выразился: «Журналисты кинулись читать соцсети новичков министров. И наткнулись на стародавние посты в Живом Журнале министра культуры Ольги Любимовой. Тут все разом обалдели! Она фотографировалась в майке со словом на букву «х». (Автор монографии уточняет – она послала всех на эту букву). А ещё... признавалась, что ненавидит театры и выставки. Вот цитата: «Тут сама себя страшно испугала. Подруга позвала на концерт классической музыки с ребёнком. Поняла, что просто не могу себя заставить. Стала серьёзно думать на эту тему и выяснила неожиданно для себя, что я ни хрена не культурный человек. Но вот если быть честной перед самой собой, я просто не переношу ходить на выставки, в музеи, в оперу, балет, классическую музыку. Для меня суший ад вечера памяти распрекрасных и давно ушедших людей, меня тошнит от коллективных писем гнева...» [2, с. 3] Это Р. Голованов подаёт как невинную шалость, детское хулиганство, имея в виду, что посты эти О. Любимова опубликовала 10 лет назад. Если ей сейчас под 40, то ясно же, что сделал это человек взрослый, с вполне сформировавшимся мировоззрением, которое, по сути, уже не изменится в течение всей жизни. И это не грехи молодости, а совершенно осознаваемая жизненная позиция, которая прямо называется – снобизм. А Р. Голованов умиротворённо заключает: «И то, что министр культуры у нас живой человек, а не чиновник, застёгнутый на все пуговицы, может, уже неплохо...» [Там же]. Лицемерной по содержанию автор монографии считает и реакцию на историю с футболкой министра депутата Госдумы Е. Примакова. Вот, что он сказал: «Боюсь, вы в обморок упадёте, если узнаете, что хорошие и достойные люди иногда тоже ругаются матом, злятся, пьют водку и могут себе позволить быть даже не очень политкорректными. Это называется «живые люди», а не такие манекены с механической совестью, как вы, несчастные оскорбленцы» [9, с. 2]. Не опустимся до оскорблений, как это сделал Е. Примаков, но выразим своё категорическое несогласие с тем, что депутат считает людей, с тревогой наблюдающих, и не молчащих об этом, совершенно свободно матерящихся не только взрослых, но и детей, «несчастливыми оскорбленцами».

В статье «Материтесь правильно» Н. Гужева даёт информацию о том, что управление Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу

рекомендовало СМИ публиковать материалы, содержащие нецензурные выражения, без обязательных звёздочек. В свете заявленной нами темы монографии следует привести полностью часть небольшой статьи Н. Гужевой. Вот она: «Сотрудники Роскомнадзора пояснили, что считают матерными слова, «имеющие один из четырёх корней» общеизвестных слов... Итак, слово, выражающее боль и досаду, а также помогающее обвинить оппонента в низкой социальной ответственности, следует выражать только первой и последней буквами с тремя точками между ними. Так же, как и единственный в вышеозначенной четвёрке глагол. А вот популярному слову с забора РКН для легитимности выделил только первую букву. Больше всех повезло слову, означающему «крушение всех надежд» и «конец всему»: ведомство расщедрилось сразу на три буквы (гусары, молчать, ответ неправильный. – *Ред.*) – первую и две последних» [3, с. 3]. Что сказать по этому поводу? И до этого-то даже ребёнку, умеющему читать, было понятно: какие буквы следует вставить вместо звёздочек! Теперь же это оформляется государственно. Этот пример свидетельствует о том, что массовое извращение «великого и могучего» русского языка фактически закрепляется. Поскольку язык есть выражение сознания, мы делаем вывод: государственные органы РФ способствуют понижению уровня духовной культуры народа. А, как известно ещё из древней истории, малокультурный, духовно бедный человек удобен тем, кто стоит у власти.

Есть ещё одна информация, имеющая прямое отношение к названию монографии и её содержанию. В материале «Вслед за Шнуровым в Госдуму собралась Валерия» А. Мартынова пишет: «До выборов в Госдуму ещё полтора года, а кандидаты уже всю заявляют о себе. Так, на днях некогда хулиганистый лидер «Ленинграда» Сергей Шнуров, приодевшись в строгий пиджачок, объявил о намерении баллотироваться в сентябре 2021 года от «Партии Роста» [6, с. 3]. Опять, как в случае с О. Любимовой, невинные шалости, хулиганистость... Крайне отрицательно повлиявший на духовную культуру, особенно молодого поколения, своей откровенной и беспардонной матерщиной человек, норовит стать народным избранником и принимать законы, по которым нам жить.

В шестом вышеназванном источнике говорится о том, что «За первые шесть месяцев 2019 года из страны утекло в 2,5 раза больше средств, чем годом раньше» [7, с. 18]. В этой же заметке директор Института стратегического анализа компании ФБК И. Николаев говорит: «Это лишнее подтверждение того, что у нас их во что-то вкладывать ненадёжно – причём ситуация ухудшается» [Там же]. Если выше

говорилось о неблагополучии в духовной области, культуре, то приведённый пример свидетельствует о неблагополучии экономическом.

Ещё одним источником мы назвали статью В. Костикова, бывшего пресс-секретаря Б. Ельцина; это уже высокая политика. Вот что заявляет бывший государственный деятель. «На одном из последних совещаний в правительстве премьер Медведев долго объяснял причины, по которым экономика никак не может «нащупать дно»: нестабильность рынков, замедление глобальной экономики, нерешительность инвесторов, низкий потребительский спрос, торговые войны, санкции. За пределами же Кремля и Белого дома всё чаще говорят о размахе коррупции. В. И. Ленин, наверное, добавил бы и другие – политические – причины: соглашательство политических партий, профсоюзов и Госдумы, отсутствие *политической воли* (курсив наш). И, подводя итоги, сказал бы одну из своих знаменитых фраз: «Верхи не могут». Некоторые политологи эту ленинскую мысль сегодня формулируют так: «Не работает политическая система». У меня вопрос: почему?» [4, с. 7].

Перекликается с этим материалом и статья «Гнездо жаворонков» Е. Кривякиной, журналиста правительственного пула, где говорится об обстановке, в связи со сменой М. Мишустин Д. Медведева. Она пишет: «Движухи нет, все давно расслабились, никому ничего не нужно, - так ещё в прошлом году в частных разговорах отзывались многие служащие «Белого дома» о своей работе. Мишустин с ходу дал понять: с расслабоном покончено... И это тоже контраст с безмятежностью, царившей в этих же коридорах ещё пару месяцев назад» [5, с. 3]. Обозреватель практически открытым текстом говорит о фактическом бездействии бывшего правительства Д. Медведева, которого президент В. Путин поблагодарил за работу и сделал своим заместителем. Но отставленное правительство ведь было частью системы государственного управления, и, значит, она была неэффективной.

Совсем недавно автор монографии узнал об А. Ивлеевой, «девочке с яйцами» [8, с. 17]. В чём смысл того, что обозначено в вышеприведённых кавычках, нам выяснить не удалось, даже во всезнающем интернете. Но, совершенно знаковой, с учётом заШНУРОВанности (почему так написано – смотри ниже) современной России, мы считаем позицию О. Перанова, который в упомянутой статье говорит о том, что «блогер Ивлеева сидит в кафе перед огромным бокалом коктейля и под песню «Одиночество – сука» ждёт своего парня. В результате пьёт коктейль одна сразу из двух трубочек. Есть и другие вайны, на которых набор для интернета стандартный: девушка и пукает, и обсасывает банан, и на парней

заглядывается, и обсуждает диету, и всё это, *конечно с матерком*» (курсив наш) [Там же]. Ну, чем не призыв к молодёжи приложить свои силы «на благо Родины» и зарабатывать до 5 млн. рублей в месяц, как А. Ивлеева?

Во время работы по подготовке монографии произошло важное событие – в своём январском (2020 года) послании Федеральному Собранию президент В. Путин обозначил инициативы по изменению Конституции Российской Федерации. Оценка любого события требует времени и взвешенного подхода, а оценка конституционных изменений – тем более. Предварительная авторская позиция по поводу этого, с учётом тематики монографии, будет представлена в «Заключении».

В данной работе мы критически оцениваем состояние современной России в основных сферах её жизни. В первой главе говорится о том, что Россия на рубеже тысячелетий оказалась перед историческим выбором: быть ей самостоятельным государством или нет? Это было следствием распада СССР, действиями тогдашнего руководства России и, безусловно, влиянием Запада. Чтобы не превратиться в третьесортную державу, как этого хотел бывший госсекретарь США З. Бжезинский, России надо было провести широкомасштабные реформы во всех сферах жизни общества. В этой части монографии мы и даём общую характеристику насущных проблем России. В следующих главах анализируются конкретные вопросы и проблемы современной России в экономике, внутренней политике, в социальной и духовной сферах, культуре. Оценочные суждения автора формулируются с учётом, пожалуй, главного вопроса рефренного характера для всей монографии: *«Чем и как Россия в начале III-го тысячелетия ответит на острые вызовы времени?»*

Несколько слов о названии работы. Так называемое творчество группы «Ленинград» под руководством С. Шнурова мы считаем типичным образчиком не просто массовой культуры, а примером антикультуры. С огромным сожалением отмечаем, что этот музыкальный коллектив имеет большую популярность в массах, что поддерживается многими СМИ и фактически молчаливо одобряется государственными органами. Ну как же, Шнур собирает стадионы! Какой эффект! Свобода! Только это, мы уверены (смотри название статьи Д. Быкова выше), действительно не свобода слова, а свобода мата. Что никак не соответствует, особенно в кризисном состоянии современной России, сути её национальной культуры. В работе мы делаем вывод, что в сегодняшней России сформировалась государственная олигархо-бюрократическая система, которая уже неподконтрольна обществу, более того, она уже неподконтрольна и самой себе, «зашнуровав» практически весь

общественный организм. Многие трезвомыслящие люди видят давящее влияние этой системы, но...Конечно, название работы носит идиоматический характер. Почему лидер группы «Ленинград» имеет фамилию Шнуров мы не знаем, да и не имеем такой задачи. Но что такое по-русски «шнуровать», «зашнуровывать», думается, известно любому. Поскольку, как мы уже высказались выше по поводу творчества этого музыканта, его деятельность оценивается нами отрицательно, то и «зашнуровывание» всего общественного организма современной России можно оценивать только негативно.

Глава 1. Чем ответим Бжезинскому?

Как известно, классическая история началась в Европе, которая представляла из себя довольно тесную «коммунальную квартиру». Многие века основные европейские этносы буквально завоевывали себе место под солнцем. И, естественно, в ходе этой борьбы их взоры в поисках новых земель регулярно обращались на восток. Однако эти земли уже были заселены самыми разными народами, а одни из них, славяне, оказались способными образовать довольно сильное государство – Киевскую Русь. В XIII веке Евразия испытала колоссальное потрясение в связи с образованием монгольской империи, которая, захватив русские земли, поставила своеобразный барьер экспансии Европы на восток. Но Золотая Орда, впрочем, оказалась не столь жизнестойкой, и европейцами была предпринята попытка прямого захвата русских земель. Следует отдать должное монгольским завоевателям – они не уничтожили завоеванную Русь, поняв, что им больше будет пользы от покоренной, но развивающейся страны. В результате восточным славянам удалось отстоять национальную свободу от европейской агрессии в лице немецкого, шведского феодального рыцарства, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В конце XV века русские земли освободились от монгольского ига, а в начале XVI века Европа с изумлением обнаружила за своими восточными границами огромное многонациональное государство – Россию. Объективно это, мягко говоря, не способствовало проявлению дружеских чувств европейцев к России. Более того, мы считаем, что именно тогда у Запада, в лице Европы, сложился устойчивый, можно сказать ментального характера, стереотип понимания России как геополитического противника.

Уже с XVI века Россия заметно растет за счет земель на востоке. В общем, это можно назвать экспансией. Но мы считаем, что, во-первых, другого варианта развития государственности кроме присоединения к России у народов, населявших Поволжье, Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, объективно не было. Во-вторых, следует признать, что социально-экономически Россия все же была намного развитее присоединенных регионов, что в целом отразилось на них благоприятно. В конечном счете, на 1/6-ой части земной суши образовалось государство с колоссальными во всех смыслах и видах ресурсами – Российская империя. Сам факт ее существования уже автоматически был одним из решающих в картине мировой цивилизации, что ограничивало амбиции развитых стран Запада в

вопросах регионального и мирового господства. Поэтому имманентно Запад оказался враждебен России.

В XX веке геополитическая враждебность Запада была усилена идеологическим противостоянием в связи с образованием СССР. Привлекательная по форме идея социализма-коммунизма, естественно, противоречила основным ценностям буржуазной демократии. Это обусловило то, что отношения между Россией – СССР и Западом приобрели характер перманентной, горячей ли, холодной ли, но войны.

Здесь необходимо следующее авторское пояснение. Формально социально -экономический и политический строй в СССР считался социализмом-коммунизмом, основные характеристики которого были разработаны в XIX веке К. Марксом и Ф. Энгельсом. Первые годы советской власти явились попыткой большевистской партии во главе с В. Лениным напрямую ввести коммунистические принципы в жизнь; это была политика «военного коммунизма». Но очень скоро оказалось, что Россия не готова к социализму, как это понималось в марксизме, и, отдадим все-таки ему должное, В. Ленин понял, что грубо ошибся с введением коммунизма. Уже в 1921 году по его настоянию Российская Советская Республика переходит к НЭПу, что должно было, по мнению В. Ленина, послужить экономической основой подготовки страны к действительному социализму. Один человек, пусть это даже выдающаяся личность, не может изменить ход истории. по сути, но серьезно повлиять на этот процесс – да. Удалось бы В. Ленину осуществить задуманное? Теперь это уже риторический вопрос, так как в 1924 году он умирает, а за его спиной развернулась беспринципная и непримиримая борьба за власть. В конце концов, И. Сталину удалось устранить всех своих противников и узурпировать власть. Провозглашенная В. Лениным новая экономическая политика уже мешала ему в установлении единоличной власти, и он НЭП благополучно свернул. А с начала 30-х годов XX века в СССР утвердилась партийно-государственная диктатура, которая явилась формой тоталитаризма. Формально же вся политика советской власти объявлялась воплощением идей марксизма – ленинизма.

Следует признать, что при всей утопичности идеи коммунизма не вообще, а для тогдашней России, народам Советского Союза удалось создать мощнейший экономический потенциал. В соединении с несомненными социальными успехами, бесплатное образование и здравоохранение, например, это обусловило то, что для Запада СССР явился очень серьезным противником. Кратковременное сотрудничество Советского Союза с США, Англией и Францией во время второй мировой

войны сменилось, как известно, «холодной войной». Тоталитарная советская система, в конечном счете, изжила себя, а в начале 90-х годов СССР прекратил свое существование. Главную роль в этом, естественно, сыграли причины внутреннего порядка. Но очень большое значение имела и целенаправленная политика Запада, основу которой составляла доктрина «Загнать СССР как лошадь». Типичным представителем и разработчиком этой доктрины был советник президента США в 70-х годах XX века Д. Картера профессор З. Бжезинский.

Здесь мы считаем возможным сделать следующую ремарку. Именно в 70-е годы СССР вошел в состояние системного кризиса; это было видно как внутри страны, так и за рубежом. Объективно необходимы были перемены. Первым советским руководителем, осознавшим это, был, очевидно, Ю. Андропов. Он пришел на должность Генерального секретаря ЦК КПСС в ноябре 1982 года, после смерти Л. Брежнева. До этого он руководил Комитетом Государственной безопасности и, безусловно, владел всей необходимой информацией о состоянии дел в стране. Именно ему принадлежит авторство идеи ускорения в СССР, и по его инициативе была начата компания по наведению хоть какого-то порядка. Проверки граждан на предмет посещения кинотеатра в будние дни, выглядят, конечно, как нарушение прав человека. Однако народ это одобрял! Но очень скоро Ю. Андропов умирает, а при К. Черненко страна по инерции скатывалась вниз. Между прочим, еще в 70-е годы З. Бжезинский прогнозировал для СССР недалековидную, противоречивую политику руководства, тотальный дефицит, латание дыр в социально-экономической сфере, рыночные реформы, которые лишат простой народ необходимых благ, в первую очередь, занятости и стабильной зарплаты. Обоснованно предвидел он и крайнее обострение межнациональных противоречий, и усиление сепаратизма. Фактически он диагностировал распад СССР. Это можно считать позицией, пусть и профессионального, но стороннего наблюдателя. З. Бжезинский же таковым не был, он являлся одним из самых активных участников осуществления политики Запада, направленной на уничтожение СССР, ярым антикоммунистом.

Что вообще следует понимать под коммунизмом? У автора монографии большой опыт работы в системе образования, и он имеет профессиональное право на адекватную оценку мировоззренческой позиции не только молодежи, но и среднего россиянина в начале XXI века. В словаре иностранных слов издательства «Русский язык» читаем: «Коммунизм [лат. communism – общий] - в марксизме – сменяющая капитализм общественно-экономическая формация..., в которой

преодолевается отчуждение человека от труда, собственности, власти и культуры, обеспечиваются условия свободного развития человека» [2, с. 293]. Так в теории К. Маркса и Ф. Энгельса. Для абсолютного же большинства россиян, да и, очевидно, западного человека, коммунизм ассоциируется с лозунгом «Все отнять и поделить». Такой порядок предполагает всеобщее равенство, что в действительности является равенством лишь формальным, а не подлинным. И этот опыт действительно был в первые годы советской власти (смотри выше о «военном коммунизме»). История знает варианты идеального устройства общества на примере идей Платона, А. Блаженного, Т. Мора, Т. Кампанеллы и др. Но ведь это действительно были утопии; утопией оказался и «военный коммунизм» в России 1918 – 1921 годов. На наш взгляд, произошла роковая подмена научно обоснованной идеи коммунизма в марксизме практикой, так называемого, социализма в СССР. Но это было, во-первых, на руку партийно-государственной номенклатуре Советского Союза, которая преследовала свои корыстные интересы, а, во-вторых, ведущим странам Запада, пугающим обывателя коммунистической угрозой, когда все отнимут и поделят, в то время как институт частной собственности для западного человека священен. Здесь напрашивается вывод: действительного опыта применения теории научного коммунизма на практике не было, а то, что произошло в СССР, оказалось очередной утопией.

Таким образом, история дала отличный шанс Западу обвинить во всех смертных грехах идею коммунизма на примере СССР, и З. Бжезинский им незамедлительно воспользовался. Он поступил действительно умно и хитро: противостояние коммунизма и капитализма представил как непримиримое противостояние демократии и тоталитаризма; первое, естественно, Запад в лице США, второе – СССР.

С горечью, хотя это и не совсем научный подход, приходится признать, что мы сами этому способствовали.

Считаем уместным обозначить собственную позицию по поводу роли М. Горбачева в послебрежневское время. Как было сказано выше, идея «ускорения» развития СССР принадлежала Ю. Андропову. М. Горбачев принял эту эстафету и с 1985 года выступил сначала с идеей «перестройки», а затем – «ускорения». Начинаются пока еще неглубокие реформы плановой экономики в духе ленинского НЭПа 20-х годов XX века. Но очень скоро оказалось, что хоть какая-то реанимация рыночных отношений в СССР невозможна без политических реформ и, в первую очередь, без введения многопартийной системы. Происходит то, что в

принципе было невозможно в СССР: КПСС по предложению её Генерального Секретаря отказывается от руководящей роли в политической системе общества (6-я статья Конституции СССР). Мы считаем, что М. Горбачев в определенный период понял, что нельзя реформировать то, что не может быть реформируемо-тоталитаризм, а не социализм в соответствии с теорией марксизма. Эта система должна быть ликвидирована. Однако открыто признать это М. Горбачев не смог... или не захотел. Начались «лихие 90-е» с крушением великой империи.

Казалось бы, З. Бжезинский мог быть вполне удовлетворен – СССР перестал существовать. Но, увы, Россия осталась как преемница Советского Союза. Стратегическая же цель З. Бжезинского заключается в низведении России до уровня третьесортной и, в главном, зависящей от США страны, а не самостоятельной державы. Влиятельный политик заявляет: «Мы уничтожили СССР, уничтожим и Россию...Россия – это вообще лишняя страна... Это побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить «это была не Россия, а Советский Союз» – значит. бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой... Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России и на обломках России». (З, с. 8). Как видно, позиция пока еще самой сильной державы мира в отношении нашей страны выражена предельно ясно. Ясно и то, что на этот исторический вызов надо было отвечать.

Попробуем в самых общих чертах оценить потенциал России в этом противостоянии. «Лихие 90-е» времени Б. Ельцина как будто подтверждали прогноз З. Бжезинского; один ельцинский девиз «Берите суверенитета столько, сколько хотите» чего стоит. А ведь З. Бжезинский является открытым противником принципа централизации России и выступает за ее федерализацию, ставя в пример североамериканские соединенные штаты. На первый взгляд, федерализация более демократична, чем централизация. Но обладание национальными образованиями в современной России полным суверенитетом привело бы к ее распаду и исчезновению. Как видно, и здесь З. Бжезинский рассуждениями о демократических институтах хочет прикрыть свою главную цель – уничтожение России. Но начало третьего тысячелетия, и, конкретно, приход к власти в России В. Путина, перепутало карты американского политика. Невольно напрашивается сравнение нового президента России с бывшим в 80-х годах XX века главой СССР Ю.

Андроповым: они оба долгое время работали в системе государственной безопасности и, очевидно, очень хорошо представляли действительное положение дел в стране. Сейчас уже можно, на наш взгляд, утверждать, что В. Путину удалось удержать Россию от падения в пропасть, и это его историческая заслуга. Но время ставит нас перед еще более важным выбором – каков магистральный путь развития России в дальней исторической перспективе? Автор высказывался по этой проблеме в 2011 году, рассуждая об историческом споре «западников» и «славянофилов» (1, с. 150-153). Мы по-прежнему считаем, что политика действующего руководства РФ по сути является западнической, причем в форме классического рыночного фундаментализма. После крушения СССР был явно взят курс на строительство капитализма в России, он продолжается и сейчас. В цивилизационном плане это оправданно, так как Россия является органичной частью мирового сообщества. Но возникает вопрос: «Насколько возможен в России вариант классического капитализма?». Развитые страны Запада прошли многовековой, очень непростой, с революциями и войнами, путь утверждения рыночных отношений и становления демократических институтов. В России же опыт капитализма насчитывает всего несколько десятилетий: вторая половина XIX века – начало XX-го и конец XX – начало XXI-го. Сейчас невозможно однозначно обрисовать контуры будущего устройства России: слишком велик объем работы по реформированию страны. Модель «шведского социализма» нам не подходит. Американский или германский типы капиталистического устройства общества – тоже. Китай, похоже, соединяет капитализм с социализмом по примеру ленинского НЭПа; его успехи признаются во всём мире. Мы не пошли и по этому варианту. Естественно, у России должен быть свой путь. Он, конечно, будет найден. Вопрос – когда это произойдет? Решение этой проблемы должно быть итогом усилий всего российского общества. Но сегодня, мы считаем, очень многое зависит от твердой и последовательной политики руководства РФ и, в первую очередь, президента В. Путина. Речь ведь идет о системном реформировании страны, и нелегко, находясь в самой системе, её же и менять. Перед последним избранием на должность президента В. Путин обозначил основные элементы политики руководства по всем основным направлениям; в целом это было принято одобрительно. Теперь необходимо воплотить эти планы в жизнь. О том, что президент РФ готов пойти на решительные меры по реформированию страны, говорит начатая масштабная борьба с коррупцией. Общество одобряет и активно

поддерживает эту борьбу. Много теперь зависит от политического мужества В. Путина.

3. Бжезинский сыграл большую роль в противостоянии Запада и СССР, в крушении последнего он, как политик, принимал непосредственное участие. Но его главные цели, о которых говорилось выше, еще не достигнуты. Случится ли это? Мы считаем – нет. Но наш ответ Бжезинскому должен быть эффективно адекватным, чтобы Россия осталась великой державой.

Глава 2. Вызов времени – выбор России: социально-экономические аспекты

Начнем с банального – «история учит». Но что значит «учить»? Обычно под этим понимают передачу объекту обучения определенных знаний. Автор не претендует на «открытие Америки», но считает корректным обратиться к вопросу: «А можно ли знания передать?». В нашу задачу не входит эпистемологический анализ феномена «знание», поэтому остановимся на общепринятом понимании знания как идеальном, адекватном отображении действительности сознанием человека. Обыденное знание является простой фиксацией, зеркальным отражением объектов внимания; вспомним аристотелевское «не потому человек бел, что я это утверждаю, а потому я это утверждаю, что человек бел». Нас же интересует знание – понимание. Научить пользоваться столовыми приборами можно; это будет действительно передача знания. Но передать, допустим, понимание смысла жизни невозможно, потому что смысл своей жизни человек формирует сам. В этом аспекте нужно говорить лишь о передаче необходимой информации, а знание, с её учетом и в соответствии со своими ценностями, человек будет формировать сам.

Социально-экономические исследования всегда имеют определённую практическую ориентацию. Постигая прошлое, мы стремимся разобраться в настоящем, определить тенденции развития современного общества. Для прояснения смысла названия главы мы считаем нужным обратиться к проблеме выбора пути развития России в историческом контексте. Своеобразным эпитафием дальнейших рассуждений можно (и нужно) считать следующую сентенцию Н. Данилевского: *«Пока не расчищено место, не углублен в почву крепкий фундамент, нельзя и не должно думать о возведении прочного здания; можно лишь строить временные жилища, от которых мы вправе ожидать и требовать только того, чтобы они в некоторых частях обнаружили дарование строителя»* [1, с. 507] (курсив наш).

Как известно, в любом обществе наличное поколение «стартует» в историческом процессе с багажа, доставшегося от предыдущего. Это закономерно, неизбежно. Но дальше начинается творчество молодых. В упрощенном смысле это культурно-историческая и социально-экономическая преемственность. Так было всегда, есть и будет. Однако преемственность многоаспектна, и качество её содержания зависит от множества факторов, соотношение которых далеко не предопределено и не

очевидно. Многое зависит от того, насколько адекватно оценивает себя новое поколение. Самооценка, конечно, зависит от характера и содержания конкретного исторического этапа. В годы устойчивого и стабильного общественного развития она, как правило, наиболее адекватна. Во время глубоких реформ, а, тем более революций – очень противоречива.

Общее состояние дел в современной России мы оцениваем как неоднозначное и нестабильное. Считаем вполне уместным мнение участника «круглого стола» «Россия и Запад: взаимодействие культур» в журнале «Вопросы философии» (1992 год) М. Кантора: «Никто нас не завоевывал, «катастрофка» означала не победу капитализма над «коммунизмом», а победу ценностей и норм западной культуры над ценностями и нормами «коммунизма» и его культурно – исторической российской почвы. Разумеется, победы в слове «катастрофщиков» прежде всего, а не во всем народе» [2, с. 7] Мы намеренно выделили год проведения «круглого стола»; прошло уже почти 30 лет с начала «лихих 90-х», и что же? В ноябре 2013 года в еженедельнике «Аргументы и факты» опубликована заметка директора Института проблем глобализации, д.э.н. М. Делягина «Премия за грабеж»: «Журнал «Форбс» опубликовал список самых дорогих топ - менеджеров России. Из 25 фигурантов рейтинга 12 – руководители *госкомпаний* (курсив автора монографии). Они в среднем получают более значительную «компенсацию» (даже бизнес стыдится называть эти фантастические цифры зарплатами и премиями), чем менеджеры олигархических структур: порядка 17,2 млн. долларов против 8,8 млн. долларов в год. Неясно, правда, что «компенсируют» этим начальникам? Например, главе «Газпрома» Алексею Миллеру **«компенсируют» в размере 25 млн. долларов в год отсутствие сетевого газа у почти половины сельских жителей России?»** (выделено М. Делягиным) [3, с. 4]. Параллель нам кажется очевидной: как получили «катастрофщики» возможность обогатиться за счет народа в 90-е гг. XX века (одна «ваучеризация» чего стоит!), так и обогащаются сейчас «новые катастрофщики».

Многое сегодня зависит от того, как сможет себя оценить нынешнее поколение молодых, каково будет качество их знаний о путях выхода России на путь действительно прогрессивного развития. Да, это должно быть результатом самооценки, но новому поколению неизбежно, придется обратиться к мнению других, каковыми и являются предыдущие поколения. Это обращение имеет бинарный характер. Первой составляющей его является совершенно естественное желание молодых взять у предыдущих то, что непосредственно будет использоваться в

общественном строительстве: материальное наследие, государственное устройство, право, мораль и т.д.; это так называемая платформа. Вторая составляющая – возможность нового поколения увидеть себя глазами предыдущих; назовем это исторической рефлексией.

Рефлексия в философии – это способность человека посмотреть на себя со стороны путем абстрагирования. Этот взгляд имеет гносеологический характер, но не менее важна и его аксиологическая (оценочная) сторона. Целеполагание и целесообразность человеческой деятельности, собственно, и основаны на такой рефлексии. Не фиксирующая, а критическая оценка позволяет человеку адекватно определить свое место в окружающем мире и найти пути и методы изменения его в своих интересах. Это личностная рефлексия. В нашем же случае речь идет о рефлексии целого поколения, которое выступает субъектом исторического процесса. Поэтому под исторической рефлексией мы понимаем способность человека (поколения) увидеть себя со стороны не собственными глазами, а взором предыдущих.

Выше, указывая на вторую составляющую процесса обращения нового поколения к предшествующим, мы намеренно называем ее возможностью. Дело в том, что первая составляющая закономерна и объективна: молодые берут то, что досталось в качестве наследства. Вторая же составляющая, в силу своей субъективности, не просто предполагает, но требует значительного духовного усилия, напряжения. Поэтому результат здесь не очевиден: все зависит от поколения-субъекта. Последствия рефлексирования вообще имеют два варианта. Первый – когда человек, увидев в себе то, что мешает ему самореализоваться, предпринимает усилия по исправлению положения; это и есть развитие. Второй вариант – когда, увидев негативное в себе, человек идет на сговор с самим собой и не дает себе труда изменить самого себя. Типичный пример: «Впереди еще много времени, успею»; это уже стагнация. Автор имеет большой опыт работы с молодежью и может позволить себе следующее рассуждение. Система властных социально – экономических и политических структур в сегодняшней России не заинтересована в формировании мировоззренчески зрелого, критически мыслящего поколения. Этой системе нужен спокойный, относительно довольный обыватель-потребитель. Как тут не вспомнить Сократа, который был осужден на смерть за, так называемое, идейное развращение молодежи, суть которого верхушка афинской рабовладельческой демократии увидела в призыве мыслителя к гносеологическому *сомнению*, т.к. сомневающийся человек всегда опасен для власти. Каждый учебный год нам приходится

иметь дело с большим количеством молодых людей – студентов всех уровней высшего образования. За редчайшим исключением, на вопрос «Участвуете ли вы в политике?» звучит ответ: «Нет, «Не нужно», «Неинтересно» и... «Бесполезно». Во время лекции в ноябре 2018 года автор данной статьи задал вопрос студентам *экономического* профиля: «Знаете ли вы, как действуют экономические законы в сегодняшней России?». Прозвучал дружный и обреченный ответ: «Нет». Это позволяет нам сделать вывод о том, что уровень самооценки молодого поколения россиян очень низок. А ведь в буквальном смысле завтра им придется решать судьбоносные вопросы России.

В этом смысле, важное, актуальное для нас значение приобретает решение вопроса о соотношении Западной и Восточной культур, а также месте России в этом процессе. Эта проблема довольно часто поднималась и прежде в работах философов, социологов, экономистов, историков. Попробуем ответить на вопросы, возникающие в связи с ней. «Запад» и «Восток» в данном контексте рассматриваются не как географические, а как геосоциокультурные понятия. Под термином «Запад» понимается особый тип цивилизационного и культурного развития, который сформировался в Европе примерно в XV веке. Цивилизацию этого типа можно назвать техногенной. Её характерные черты – быстрое изменение техники и технологий, благодаря систематическому применению в производстве научных знаний. Следствием такого применения являются научные, а затем научно-технические революции, меняющие отношение человека к природе и его место в системе производства. По мере развития техногенной цивилизации происходило ускоряющееся обновление той искусственно созданной человеком предметной среды, в которой непосредственно протекает его жизнедеятельность. В свою очередь, это сопровождается возрастающей динамикой социальных связей, их относительно быстрой трансформацией. Иногда на протяжении жизни одного – двух поколений в Европе происходило изменение образа жизни и формирование нового типа личности. Экономической основой этих процессов явились товарно – денежные, рыночные отношения. Следует признать, что капитализм действительно гигантски развил производительные силы.

Предпосылки западной культуры закладывались еще в Античности и Средневековье. Основными вехами её предыстории были следующие: опыт демократии античного полиса, становление в рамках его культуры различных философских систем и первых образцов теоретической науки, а затем сформировавшаяся в эпоху европейского средневековья

христианская традиция с её представлением о человеческой индивидуальности, концепцией морали и пониманием человеческого разума, как созданного по образу и подобию Бога. И поэтому способному к рациональному постижению смысла бытия. Синтез этих двух традиций в эпоху Возрождения было одним из истоков ценностей техногенной цивилизации. В эпоху Просвещения завершилось формирование мировоззренческих установок, определивших последующее развитие техногенной цивилизации. В системе этих установок формировалась особая ценность прогресса науки и техники, а также убеждение в принципиальной возможности рациональной организации социально – экономических отношений. В социальном плане западная цивилизация отождествляется с эпохой становления и развития капитализма и становления гражданского общества и правового государства. В технологическом плане – с индустриальным и постиндустриальным обществом.

Западному типу культуры обычно противопоставляют восточный тип, получивший название «традиционного общества». Геополитически Восток связывается с культурами Древних Индии, Китая, Вавилона, Египта, национально – государственными образованиями мусульманского мира. Эти культуры были самобытными и, вместе с тем, характеризовались некоторыми общими чертами: ориентация, прежде всего, на воспроизводство сложившихся социально-экономических структур, стабилизация устоявшегося образа жизни, господствовавшего часто на протяжении многих столетий. Традиционные образцы поведения, аккумулирующие опыт предков, рассматривались как высшая ценность. Виды деятельности, их средства и цели менялись очень медленно, столетиями воспроизводились в качестве устойчивых стереотипов. В духовной сфере господствовали религиозно-мифологические представления и канонизированные виды мышления. Научной рациональности противопоставлялись нравственно-волевая установка на созерцательность, безмятежность, интуитивно-мистическое слияние с бытием. В мировоззренческом аспекте в восточных культурах отсутствует разделение мира на мир природы и социума, естественный и сверхъестественный. Поэтому для восточного восприятия мира нехарактерно разделение мира на «одно» и «другое». Здесь скорее подходит лозунг «всё обо всем». Отсюда отрицание индивидуалистического начала и ориентация на коллективизм. Автономия, свобода и достоинство человеческой личности чужды духу восточной культуры. В восточных мировоззренческих системах человек абсолютно

несвободен, он предопределен либо космическим законом, либо Богом. Экономика Востока основывалась на коллективно организованном, подневольном труде; что такое предпринимательство – не знали тысячелетия. Нам кажется, эти ментальные характеристики проявляются и сейчас. Примеры послевоенной Японии, южнокорейского «экономического чуда», наконец, впечатляющие успехи экономики Китая показывают, что восточный человек готов к беспрекословному подчинению, коллективной самоорганизации и самопожертвованию без реальной выгоды для себя. На этой основе возникают политические и экономические модели устройства жизни. Восточным людям чужд дух демократии, гражданского общества. Там исторически господствовали деспоты. Стремление привить нормы западной демократии на восточной почве являются своеобразными гибридами, и реализация этих устремлений связана с глубокими социальными катаклизмами.

Разумеется, все это, в определенном смысле, умозрительные модели, реальная действительность никогда не давала таких чистых «идеальных типов». Тем более, в современном мире, когда осуществляется такое тесное взаимодействие всех сфер общественной жизни в различных странах и континентах, которое накладывает огромный отпечаток на взаимодействие и трансформацию культур, экономик.

Перед учеными уже давно стоит вопрос: как соотносятся в культуре России западное и восточное наследия? Возможен ли и необходим самобытный путь развития России? Ответы на вопросы давались зачастую противоположные. Здесь необходима историческая ретроспектива. В 40-е годы XIX века Россия закономерно вошла в состояние системного кризиса, обусловленного тормозящим влиянием феодально-крепостнического строя. Естественно, встал вопрос о пути развития страны в обозримом будущем. Этот вопрос стал предметом острой теоретической дискуссии между двумя либеральными течениями – западниками и славянофилами. Обозначать их позиции не имеет смысла; они известны любому образованному человеку. Но, в контексте заданной названием главы темы, есть смысл рассуждать о практических следствиях дискуссии безусловно выдающихся представителей русской культуры XIX века.

Падение крепостного права и последовавшие вслед за ним буржуазно-демократические реформы обусловили бурное развитие капитализма. Как бывало не раз в отечественной истории, период отставания от магистральной линии развития мировой цивилизации сменился периодом мощного ускорения. Действительно, в начале XX века Россия имела самые высокие темпы экономического развития в мире.

Налицо была правота западников. Однако, во-первых, этот период был очень кратким – примерно 60 лет. Во-вторых, в социально–политической сфере реформы не были так глубоки. Успешная, с одной стороны–экономической, Россия с другой – являла собой сгусток острейших общественных противоречий. Положение усугубилось первой мировой войной. И здесь на арену истории выходит В. Ульянов – Ленин. Он был марксистом, а значит безусловным приверженцем идеи всеобщего равенства и справедливости. Таковым был и другой руководитель российской социал – демократии Г. Плеханов. Но, в отличие от него, В. Ленин считал, что возможно ускорить исторический процесс за счет возбуждения активности масс. По К. Марксу и Ф. Энгельсу, переход к коммунизму через революцию осуществится сразу в нескольких промышленно развитых капиталистических странах, где есть условия для всеобщего экономического равенства. (Между прочим, все здравомыслящие капиталисты и сегодня благодарны К. Марксу за глубочайший научный анализ капиталистического способа производства, и, особенно, за теорию прибавочной стоимости). В. Ленин поправляет это положение, делая вывод о том, что социалистическая революция возможна в одной, не самой развитой капиталистической стране, но где, в силу острых противоречий, возможен захват власти. События 1917 года показали правоту В. Ленина, определившего Россию как наиболее слабое звено в цепи ведущих капиталистических стран мира. Так что события октября 1917 года были совсем не случайными и отнюдь не происками внешних врагов России. Если бы большевики не взяли власть, то её взял бы кто-то другой; в любом случае это был бы переворот. Придя к власти, большевики установили режим «военного коммунизма». Гражданская война, начавшаяся фактически сразу после октябрьского переворота, была закономерной. Винить в её инициировании одну политическую силу нельзя; это была трагедия всего русского народа. Положение усугубилось иностранной интервенцией. Поэтому стремление большевиков ужесточить власть, с точки зрения логики политической борьбы, объяснимо: не для того же власть берётся, чтобы её сознательно отдавать. Глубинной же причиной введения этого режима, мы считаем, была позиция В. Ленина и его партии, состоящая в том, что социализм возможен в отдельно взятой стране. Поэтому мы определяем этот период как попытку большевиков напрямую ввести в жизнь принципы коммунизма. Жесткая централизация государственной власти в форме диктатуры пролетариата, экспроприация частной собственности, отмена товарно-денежных отношений, продовольственная диктатура и продразверстка, уничтожение классовых

противников...; все это укладывается в систему представлений В. Ленина о социализме в России. Это был осознанный отказ от капиталистического пути развития России. Позиция западников XIX века, формально говоря, оказалась несостоятельной. Вместе с тем, следует отметить, что элементы славянофильства, правда в приспособленных вариантах, присутствуют в политике «военного коммунизма»: лояльность рабочих, крестьян и части интеллигенции к советской власти (чем не принцип «народности» графа С. Уварова в XIX веке?), практическая поддержка крестьянами Советского государства в условиях войны, концентрация сил на основе духовного единения... В начале 20-х годов XX века политика «военного коммунизма» терпит крах: она оказалась исторической авантюрой. Отдадим должное В. Ленину – он понял, что Россия не готова к социализму, как это предполагали К. Маркс и Ф. Энгельс. Он не говорит этого прямо, но принятое 10-м съездом РКП(б) по его инициативе решение о переходе к НЭПу показывает, что Россия возвращается на цивилизационный путь мирового развития – к капитализму. В. Ленин понимает, что России нужно, в соответствии с теорией марксизма, «дорости» до коммунизма. Получается, что позиция западников вновь возобладала. Уже в 1922 году налицо были признаки экономического оздоровления страны. В. Ленин, кстати, период НЭПа определял несколькими десятилетиями. Однако за спиной тяжелобольного и практически не участвовавшего в руководстве страной В. Ленина развернулась беспринципная политическая борьба за власть. В условиях фактически не знавшей буржуазно-демократических свобод и не имевшей традиций парламентаризма России, И. Сталину удалось относительно легко узурпировать власть. А в конце 20-х годов политика НЭПа была свернута. Но новая власть (по сути, тоталитаризм) теоретически основывалась на марксизме – ленинизме, как учении о светлом будущем России. Русскому крестьянину (а Россия в это время была еще однозначно крестьянской страной) – ментальному общиннику – идеи равенства, свободы, коллективизма, взаимопомощи были близки по духу. Мы считаем, что, несмотря на насильственный характер коллективизации в СССР, эта черта русского народа помогла И. Сталину именно так организовать крестьян в колхозы. Очевидно, при анализе причин установления тоталитарного режима в СССР есть смысл обратиться и к этой фундаментальной особенности русской духовной культуры. И здесь мы вновь обнаруживаем следы славянофильства: И. Сталин – государь, отец, вождь; власть народа – ВЦИК, Совнарком, Советы; духовная основа жизни общества – марксистско-ленинская идеология, как вера в светлое будущее-коммунизм... Даже без натяжки

можно провести параллель с теорией «официальной народности» С. Уварова, которая была одной из идеологических доктрин славянофильства: самодержавие, православие, народность. Исторический выбор был сделан.

Нельзя несколькими фразами описать советскую историю хотя бы потому, что большая часть жизни автора данной работы пришлась именно на этот период-субъективизм здесь неминуем. Но фактически это время было воплощением идей славянофилов. Разумеется, по сути, а не по форме. В начале 90-х годов XX века рухнула государственная система, занимающая 1/6 часть земной суши – СССР. В нашу задачу не входит, имея в виду формат главы, рассмотрение причин распада Советского Союза. Что произошло, то произошло. Важен вопрос – какой будет Россия в обозримом будущем и в дальнейшем?

По нашему мнению, есть смысл вернуться к сути спора западников и славянофилов в XIX веке – судьба России. Теперь речь идет о XXI веке. Линия нынешнего руководства страны в экономике, мы считаем – типичное западничество. В цивилизационном плане это оправданно: Россия должна быть органичной частью мировой экономики. Но очевидно, что вариант классического капитализма не может быть реализован в полной мере. Западные типы капиталистического устройства (Швеция, Англия, Германия, США) нам не подходят. Китайская модель соединения капитализма с социализмом нам вообще не понятна.

Многие серьезные экономисты говорят о фактически загубленном в России сельском хозяйстве. Да, законы рынка неумолимы. Но почему непомерными налогами и грабительской политикой кредитования задавлены мелкие и средние предпринимателями, фермеры? Оставшиеся ещё коллективные хозяйства на селе живут практически в долг. Как бы ни иронизировали в стране по поводу ВАЗа – гордости отечественного автомобилестроения, фактом является потеря им экономической самостоятельности. Кто-то скажет, что ему не важно: машина отечественная или иностранная, лишь бы хорошо ездила. И формально он будет прав. Но не надо забывать, что одной из основных черт рынка является следующая закономерность. Если капитал, бизнес получают за рубежом производственные возможности, то в целях обеспечения экономической безопасности «подтягиваются» силы из области политики, права, культуры. А это уже угроза национальной безопасности.

Отдадим должное руководству России и лично В. Путину за отстаивание национальных интересов во внешней политике: последние примеры с Сирией, Ираном и Украиной очень красноречивы. Но во

внутренних делах мы видим очень большие недостатки нынешней власти. Пока, по Н. Данилевскому (смотри начало главы) «не углублен в почву крепкий фундамент», «не возведено прочное здание», а построены лишь «временные жилища». Автор в одной из последних статей говорил о том, что президенту В. Путину необходимо проявить политическое мужество. В каком смысле? В смысле коренной ломки олигархически-бюрократической системы и обеспечения действительного торжества закона. Пока же мы видим, что система благополучно процветает, нанося колоссальный урон интересам и положению народа. Как можно иначе объяснить следующие факты? Обозреватель еженедельника «Собеседник» Е. Скворцова пишет в статье «Стать миллионером за государственный счет»: «Самым – самым оказался президент Роснефти Игорь Сечин с годовым заработком в 50 млн. долл.». И далее: «Возможно, остальные потому и получают мало, что есть в стране вот такие талантливые «топы», самый знающий из которых получает сразу за 64.000 человек (курсив наш). Просто разделите 50 сечинских миллионов долларов на среднюю зарплату по стране в 25 тысяч руб. – и сами все поймете» [5, с. 5] Автор не имеет возможности прямого доступа к подобной информации, но считает, что доверять, хотя и бывшему, сотруднику администрации президента Б. Ельцина можно. В. Костиков в «Аргументах и фактах» пишет: «На днях Следственный комитет привел новые цифры: за один только год коррупция и воровство опустошили российский бюджет на 21 млрд. руб. (курсив наш). Усилия правоохранителей позволили возратить в казну лишь 2 млрд. Остальные, судя по сложившейся практике, уже за границей. И скоро там появятся новые дворцы, новые яхты, новые тайные счета» [4, с. 8]. Здесь же В. Костиков приводит отчасти забавный, но весьма показательный исторический пример с министром финансов Людовика XIV в XVII веке. Посетив с гостевым визитом владения министра, король был поражен его великолепием и богатством: оказалось, что подчиненный богаче короля. После месячного следствия Н. Фуке был лишен свободы и остаток жизни провел в Бастилии, а его имущество было арестовано. (См. 4). Вышеприведенные факты лишь частные примеры огромных потерь народного достояния в современной России. Однако даже по ним можно сделать вывод, что если проявить волю и настойчивость, хотя бы как король Франции, то можно найти немало средств для развития нашей экономики и остальных сфер жизни общества.

Выше говорилось о преемственности поколений и необходимости исторической рефлексии молодого поколения на примере исторического спора между западниками и славянофилами. Говорить о победе тех или

других не приходится, жизнь не математическая задача. Но мы считаем однозначным: России брошен очередной вызов времени, и объективно выходит, что Россия вновь выбирает. Решение проблемы выбора пути развития закономерно состоится, это дело времени. Но когда это произойдет и какие конкретные формы примет – зависит, в значительной степени, от поколения нынешнего, старшего, которое должно сделать все для того, чтобы молодое поколение осуществило должную самооценку на основе исторического опыта предыдущих поколений и обеспечило устойчивое прогрессивное развитие нашей родины – России.

Глава 3. Жив ли миф сейчас?

Всем известна сентенция о том, что обманывается, как правило, тот, кто хочет быть обманутым. Звучит очень резко и однозначно. Но этому феномену, на наш взгляд, есть достаточно веская причина. Человек, как и все живые существа, должен удовлетворять свои потребности. Но, в отличие от животных, которые повинуются инстинкту, человек делает это осознанно. Оставим сейчас в стороне проблему появления и сознания как такового; едва ли она вообще разрешима. Будем элементарно констатировать: человек, используя вещи для удовлетворения своих потребностей, должен, а не просто пытается, понять суть вещей. Именно это предоставляет ему возможность выбора вариантов форм процесса удовлетворения потребностей, что и делает его субъектом преобразовательной деятельности: человек изменяет мир под себя. Но выбор неизбежно сопровождается ошибками, т.к. варианты должны быть не автоматически взяты от кого-то и от чего-то, а критически осмыслены и проверены на практике, а это не однолинейный процесс.

Преобразовательная, а значит осознанная, деятельность человека глубинным основанием своим имеет рефлекссию. Это способность человека абстрактно выйти из самого себя и посмотреть на себя со стороны. Но, поскольку, человек не может удовлетворить потребности абстрактно, он неминуемо также обращается к вещам, входящим в круг его жизнедеятельности. Вещи (мир) становятся как бы частью человека и приобретают формы его восприятия. Об этом хорошо сказал И. Кант, деля мир на «вещи в себе» и «вещи для нас». И вот здесь-то человека подстерегает главная опасность, исходящая от него самого – возможность ошибки в выборе самых эффективных форм жизнедеятельности. Если последствия выбора негативны, то наступает, мы бы сказали, гносеологическая паника: выбор неадекватен, но ставка то была сделана именно на него. За этим, как правило, следует онтологическая паника: неправильный образ жизни, не те ценности, не те убеждения, жизненные ориентиры и т.д. И вот тут-то всегда находятся силы, приходящие «на помощь»: растерянному человеку предлагаются другие варианты его жизнедеятельности, которые многие принимают. Именно в этом, мы считаем, глубинная причина положения, которое было выражено сентенцией в начале статьи.

Миф, как известно, был первой развитой формой обобщенного знания человека о мире. Древнегреческое слово «миф» имеет несколько

смысловых звучаний: «сказание», «повествование», «извещение» и др. П. Гуревич пишет: «В традиционном понимании миф – это возникающее на ранних этапах повествование, в котором явление природы или культуры предстает в олицетворенной и одухотворенной форме» [2, с. 20]. Здесь же: «Миф часто оценивают как универсальный способ человеческого мирочувствования» [Там же]. Так и было несколько тысяч лет назад. Но универсальность мифа, в силу его самодостаточности, явилась одной из причин его краха, так как он перестал давать ответы на новые вопросы в связи с усложнением форм жизнедеятельности людей на основе их постоянно растущих потребностей. Миф перестал быть господствующей формой мировоззрения, уступив место монотеизму. Казалось бы, что миф «канул в лету». То, что он остался как сказка, кстати не только для детей, но и для взрослых, не вызывает никакого опасения, особенно в отношении детей. Приведем здесь в пример хотя бы Деда Мороза; ну кому же он не мил со своими подарками? Нас же интересует миф, как «мирочувствование», более того – как мировоззрение, причем не отдельных «чудаков», а общества в целом.

Оговоримся, миф, как политеизм, уже невозможен в развитых обществах. Во-первых, очень сильна религия (монотеизм), во-вторых, не менее сильна и наука; мифу просто не остается места. Но, как покажется странным на первый взгляд, в современном обществе очень сильна мифологизация. Автор считает, что между этими однокоренными словами большая разница. Миф – это многобожие и раздробленная картина мира. Образованного человека в XXI веке это явно не устроит; впрочем, культурологические и традиционалистские игры этого современного человека с домовыми, лешими и всякими бабами-ягами есть всего лишь дружеские или бытийные развлечения. Мифологизация же, на наш взгляд, гораздо серьезнее и по сути, и по последствиям. Мифологизация сегодня – это утверждение в общественном сознании разного рода стереотипов, не имеющих, во-первых, объективно закономерного основания, во-вторых, выражающих скрытые интересы определенных влиятельных групп или лиц. Здесь не нужны боги как таковые, здесь нужна вера людей в харизматичную силу, лидера, партию, наконец. Утверждение таких стереотипов – дело, как говорится, техники.

Автор с сожалением отмечает, что не знаком с трудами этого ученого (тем более, что многие его разработки засекречены и поныне); это Звоников В. М., доктор медицинских наук, профессор, глава Научно-практического центра психофизиологии и психологии труда МВД СССР. Поэтому воспользуемся материалом его беседы с корреспондентом

«Комсомольской правды». Речь пойдет о России начала 90-х годов XX века. Страна находилась в глубоком системном кризисе. Для новой власти актуальной была задача – «превратить выходявшие на улицы толпы в послушные колонны. И – главное – обеспечить процесс, когда руками самих людей у них отнимается то, что они больше всего ценят» [3, с. 6] Затем Звоников В. М. говорит о том, что абсолютное большинство людей не хотело распада СССР и не стремилось к капитализму. (Автор данной работы, кстати, заметил, что слово «капитализм» применительно к России конца XX века Б. Ельцин впервые употребил только в 1996 году, что является политическим лицемерием, т. к. курс на утверждение в России буржуазных отношений на основе частной собственности имелся в виду им и его командой изначально). Далее: «Весь юмор состоит в том, что Ельцин стал кумиром миллионов под лозунгом: «Больше социализма!». Главными, понятными народу лозунгами были: «Освободим социализм от партийных чинуш и бюрократов», «Ликвидируем распределители и другие формы социальной несправедливости и т.п. Разрушителям предстояло...скачкообразно повысить внушаемость населения, его готовность подчиниться харизматическому лидеру» [Там же]. Далее Звоников В. М. в качестве одного из методов этого говорит об использовании экстрасенсов и психотерапевтов, в частности, А. Кашпиrowsкого, которому были созданы беспрецедентные условия. В результате «Главное было сделано. Резко повысился уровень внушаемости населения и сформирована установка...При помощи Кашпиrowsкого была сформирована установка на магического спасителя, лидера, который обладает харизмой и явится народу...Этому лидеру надо было просто верить. Наступил черед Бориса Николаевича Ельцина» [Там же]. Мы считаем, что растерянному, не просвещенному в определенном смысле тогдашнему российскому человеку как раз были предложены варианты нового, якобы эффективного общественного устройства; мифологизация состоялась (Об этой методике говорилось в начале второй страницы главы).

Примерами подобной, по сути, мифологизации мы считаем тоталитарный режим в СССР под маской социализма и идею расового превосходства германской нации в XX веке, которая развязала вторую мировую войну, принесшую колоссальные жертвы. Как же обстоит дело сейчас? Известно, что с крушением СССР в мире осталась одна сверхдержава – США. И, естественно, американцев устраивает подобная монополярность. Директор Центра политической конъюнктуры политолог С. Михеев отмечает: «Они (США) перемещают массовую культуру в

реальную жизнь. Пока вы воспринимаете это как развлечение, это одно. Но благодаря проникновению технических средств в жизнь, они перенесли фабрику иллюзий из зала кинотеатров в реальную жизнь. Там понимают, что кинотеатр теперь у каждого человека дома, на ноутбуке. Что ты покажешь по этому кинотеатру, в то он и поверит... Думать люди отказываются – они получают готовый контент прямо в голову» [Там же, с.7]. Причем следует заметить следующее. Если некоторое время назад СМИ, в силу тогдашнего уровня технической обеспеченности, воздействовали на широкие массы, то сегодня, с совершенствованием информационных технологий, объектом влияния всё больше становится отдельный человек. Ну как же – оператор сотовой связи не забывает поздравить с днем рождения, банки озабочены льготным кредитованием именно тебя, а поздравления по большим праздникам шлёт сам губернатор, опять же – именно тебе!

Все явственнее вырисовывается такая картина. Властные структуры современной России, зачастую просто изображая государственную заботу о простых гражданах, заняты обыкновенным мифотворчеством. Государственная Дума, пожалуй, впереди всех, ведь чиновник-то является просто исполнителем, а депутат – законотворцем. Вот и появляются чуть не каждый день новые законопроекты о запрещении чего-либо. Культура доведена «до ручки», корни массового бескультурия пущены очень глубоко, а Дума запрещает мат (нецензурщину) в общественных местах. Само по себе неплохо. И что – закон исполняется? Откройте практически любую газету и найдете нецензурное слово, данное первой буквой, заполнить остальные точки не составляет никакого труда для раннего подростка и даже ребенка. Более того, молодежь сама признает, что мат они не употребляют, они на нем разговаривают. Или закон о закрытии табачных киосков на улицах. Формальная забота о здоровье народа проявлена, а на деле. Хозяева киосков пристроили входы из поликарбоната – вот тебе и магазин. Считаем уместным привести, так сказать, пример из народа. В индивидуальной работе по состоянию мировоззренческой культуры современных россиян одна студентка написала: «А можно привести пример относительно современной власти. Партия «Единая Россия» убеждает толпы людей в своей силе, люди верят и ничего не меняют»

Пусть читатель не подумает, что автор злопыхательски критикует власть и государственную систему. Дело гораздо сложнее; не забудем сентенцию в начале статьи. Тут, нам кажется, будет уместен Н. Бердяев, хотя многие положения его философии автор работы принимает далеко не

безоговорочно. И все же: «Творческая мысль, которая ставит и решает все новые и новые задачи, - динамична. Русская же мысль всегда была слишком статична, несмотря на смену разных вер и направлений. Это одинаково верно и по отношению к теократически охранительным доктринам и по отношению к доктринам позитивистически-радикальным и социалистическим... Русская нелюбовь к идеям и равнодушие к идеям нередко переходят в равнодушие к истине. Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения. В этом есть что-то характерно – русское, есть своя настоящая русская правда. Но есть и опасность, есть отвращение от путей познания, есть уклон к народнически обоснованному невежеству» [1, с. 84].

Приведенные некоторые примеры мифологизации в современной российской действительности, по нашему мнению, к сожалению, выражают очень опасную тенденцию усиления «обоснованного невежества». Пусть Дед Мороз приходит с подарками на Новый год, домовые охраняют дома, а лешие водят по лесу. Пусть дети засыпают под сказку. Всем это не вредит. Но когда начинается целенаправленная мифологизация действительности, как выражение интересов определенных сил – это приносит огромный вред, и с этим необходимо обязательно бороться.

Глава 4. Общая оценка политики президента В. Путина

Объективно после распада СССР в начале 90-х гг. XX века перед Россией встал вопрос выбора пути развития. Собственно, это был даже не вопрос, а проблема, т.к. четких, хотя бы в принципе, вариантов ответа не было. Одно было ясно – Россия к прежнему строю не вернется. Не только аналитики, но и все трезвомыслящие люди обратили внимание на своеобразный социально-политический парадокс. Еще весной 1991 года абсолютное большинство граждан на референдуме проголосовало за сохранение СССР; это же было волеизъявление народа (!). Августовские события же в связи с ГКЧП сопровождались фактическим равнодушием широких масс. Последовавшие затем подписание Беловежских соглашений и распад СССР активного народного сопротивления опять не вызвали. Были, конечно, так называемые, «кухонные пересуды», но активную гражданскую позицию люди не показали. Автор не имеет в виду, что люди должны были рвануться на баррикады в защиту Союза, нет, они просто молчаливо приняли факт произошедшего. Это свидетельствовало об их неактивной гражданской позиции. Но зато определенные силы внутри страны, не без явного влияния западного истеблишмента, четко сориентировались. Первые – как нажиться на национальном кризисе, вторые – как ослабить Россию. Но эта закулисная борьба подавалась как демократические реформы. Некоторые действия властей, после долгого господства тоталитаризма, в самом деле воспринимались гражданами как проявления хотя бы относительной свободы в экономической, политической, юридической, национальной и других областях. Однако глубинные негативные процессы вуалировались, да и не прошло еще достаточно времени, чтобы их адекватно оценить. При всех своих недостатках, в СССР все-таки была сила, которой еще можно было «пожаловаться» - КПСС, советские контролирующие органы. Но затем началась полная дезориентация масс: свободы как будто есть, но нет гарантов их использования. Начались «лихие 90-е». Олигархические структуры начали фактическое разграбление страны, открыто не воруя; одна «ваучеризация» чего стоит. После неадекватного ельцинского «берите суверенитета, сколько хотите» замаячил развал РФ. Разве война в Чечне не явилась прообразом большой гражданской войны в России? Автор застал послевоенный период в СССР, поэтому имеет право и может сравнивать. В 90-е гг. XX века в РФ сформировался мощный, что и не снилось советским чиновникам, государственно-бюрократический

аппарат. Это была новая, еще более наглая и беспринципная российская бюрократия конца XX века. Размах коррупции достиг небывалых высот. Можно еще приводить примеры негативного характера, но ограничимся промежуточным выводом: в 90 – е гг. XX века в РФ сложилась система дикого олигархически-бюрократического капитализма, в котором интересы народа в действительности, а не на бумаге, на повестке дня не стояли. Более того, можно предположить, что к началу 3-го тысячелетия Россия подошла к краю пропасти. Мы писали выше, что З. Бжезинский главной своей задачей считал крушение СССР, и это осуществилось. Тогда же он заявил, что очередная задача Запада – поставить Россию на колени и превратить в третьесортную страну. Похоже, мечта З. Бжезинского в конце XX века начала сбываться.

В декабре 1999 года Б. Ельцин передает власть В. Путину, который весной 2000 года избирается президентом РФ. Как бывший чекист, В. Путин хорошо видел, что происходит со страной. Необходимы были серьезные изменения. Можно только предполагать, какие альтернативы стояли перед новым президентом. И скоро становится ясным, что В. Путин выбирает западную, т.е. рыночную модель социально – экономического развития. Открытая война в рамках в рамках первоначального накопления капитала к началу его срока уже закончилась. Да думается, что и В. Путин принял определенные меры по наведению хоть какого-то порядка в этой сфере. Система, сложившаяся при Б. Ельцине, приняла более цивилизованный вид. Тем более, что Россия, укрепляя связи с развитыми странами Запада, должна была выступить гарантом этих связей. В общем, В. Путину удалось удержать Россию от краха.

Действия нового руководства РФ всё более принимали прозападнический характер. Последние слова фразы не имеют подтекста упрека и лишь констатируют, что В. Путин вполне осознанно, и в данном случае, без давления извне, выбрал путь капиталистического развития для России.

Но в более – менее стабилизировавшейся стране вновь встала, прикрываемая хаосом 90 -х годов, проблема выбора пути дальнейшего развития России. В принципе, уже при Б. Ельцине был взят курс на рыночную экономику, как основу всего социально-экономического строя. Но если развитые западные страны «строили» свой капитализм в течение нескольких столетий (классический пример Великобритании – 350 лет), то в России подобный опыт составил всего несколько десятилетий: неполный XIX век плюс начало XX века, что закончилось тремя революциями подряд, установлением Советской власти, формированием тоталитаризма

и полным отказом от рыночных отношений. А была ли альтернатива? Создателем, а значит несущим ответственность за все, что происходило в советский период в России, считают В. Ленина. Это верно лишь отчасти. Да, под его руководством большевики инициировали Октябрьский переворот, дав начало коммунизму, как его понимал В. Ленин. По факту это действительно так. Но, кто намеренно, кто по заблуждению, совершенно опускают факт того, что В. Ленин, будучи истым марксистом, исправил одно из основных положений марксизма о социалистической революции. Об этом, чуть в другом контексте, мы говорили в первой и второй главах (смотри стр. 12, 25). Но, увы, в нашем случае, история хоть и подчиняется объективным закономерностям, делается все-таки людьми. В. Ленину оставалось жить всего два года, когда он уже не мог исполнять управленческие функции. А за его спиной развернулась беспринципная политическая борьба за власть, в которой победил И. Сталин. Он то и привел страну к тоталитаризму.

Таков был недолгий опыт капитализма в России. Сейчас, в начале XXI века, она вновь возвращается к капитализму. Очевидно, это необходимо и закономерно. Но каковы варианты формирования действительно эффективных, социально ориентированных рыночных отношений?

Россия – огромная страна с колоссальными ресурсами и людским потенциалом. Это надо использовать с максимальной эффективностью, но, увы, этого не происходит.

Оставим в стороне оценку содержания и места в отечественной истории «перестройки» М. Горбачева. Отметим только то, что уже через два года его экономических реформ с элементами рынка стало ясно, что они практически не срабатывают. И виной тому старая политическая система, основанная на фактическом господстве КПСС и советской власти времен тоталитаризма. Инерция неприятия массами уродливых черт его вкупе с гражданской апатией масс и скрытая борьба определенных политических сил обусловили неудачу перестройки М. Горбачева. Научный форум не место для сентенций в духе «абы да кабы», но при поиске ответов на вопрос «Почему М. Горбачев не проявил твердости, жесткости в период уже явно начавшегося распада СССР? Ведь он был главой огромной политической силы – КПСС, президентом, главнокомандующим, наконец?» Не имея возможности спросить об этом самого М. Горбачева, предполагаем, что он к началу 90-х годов понял, что реформировать (перестроить) формально социалистический строй, а на самом деле тоталитаризм, невозможно. Эту систему надо в корне менять.

Но, будучи законным главой этой системы, открыто заявить об этом он не мог... или не захотел. И произошло то, что произошло. Отчасти это похоже на ситуацию с ленинским НЭПом: джинн выпускается из бутылки, и с этим уже ничего не поделаешь.

Выше мы говорили, что руководство РФ во главе с В. Путиным взяло курс на внедрение в стране западного варианта капитализма. После глубочайшего кризиса 90-х это дало определенный результат. Но слепое следование западной модели без кардинальных внутренних структурных изменений в социально – экономической политике не позволило России осуществить прорыв в развитии. Это особенно проявилось после объявления в 2014 году санкций Запада в связи с событиями в Украине. Сколько говорилось ранее о модернизации, об экономической независимости, об опоре на собственные ресурсы, о сырьевой зависимости. Правильные слова воплощались в красиво озвученные, но на практике не осуществлённые, национальные проекты. В этом аспекте очень показателен пример переименования милиции в полицию. А ведь все это стоило огромных денег.

Очевидно, что «западничество» В. Путина во внутренней политике требует глубоких политических преобразований, хотя бы в лучших традициях буржуазной демократии, не говоря уже о поисках собственного пути. В этом аспекте весьма показателен опыт Китая, который при господстве коммунистической партии фактически успешно применяет опыт ленинского НЭПа. Очевидно и то, что российская олигархобюрократия всеми силами будет стараться не допустить подлинной демократизации и не дать народу подлинной же политической свободы. Но ведь во главе страны находится избранный народом же президент, и кому, как не ему, возглавить процесс её изменения? В. Путин наверняка все это хорошо видит и понимает. Одно «но». Он не нанятый сити – менеджер, он сам является элементом государственной системы, которую надо в корне менять. Мы уже неоднократно писали о том, что В. Путину нужно политическое мужество, чтобы пойти против системы. Примеры этого в истории, отечественной в том числе, есть. Взять, хотя бы, того же П. Столыпина.

По поводу внешней политики. На фоне острых внутренних противоречий слабая внешнеполитически Россия действительно опустится, о чем мечтает З. Бжезинский, на уровень третьесортной страны. Отдадим должное В. Путину – он всеми силами стремится этого не допустить. Отстаивание национальных интересов на международном уровне, принципиальная политика в отдельных регионах Земли,

укрепление вооруженных сил с демонстрацией реальной силы свидетельствуют об этом. Оппозиции этой политики в РФ нет. Попутно заметим, что и во внутренней политике организованной оппозиции фактически тоже нет.

В итоге мы констатируем, что в политике президента РФ В. Путина образовался своеобразный диссонанс между внутренним и внешним направлениями. Внутреннее все больше напоминает позицию «западников» XIX века, а внешняя – сродни позиции «славянофилов». К этому добавим очень высокий уровень коррупции и чрезвычайно высокую степень бюрократизированности государственной системы. Это и дает вопиющие примеры социальной несправедливости. Это утверждено официально, но даже не занимающийся политикой обыватель ни за что не поверит, что бывший министр обороны А. Сердюков подписывал документы, которые обеспечивали колоссальные хищения государственного (читай, народного) имущества, не вникая в их суть; его, видите ли, подставили (!). За многомиллиардные хищения прокурор просил для Е. Васильевой, главы «Оборонсервиса», всего 10 лет. И она уже на свободе. А дело В. Хорошавина, губернатора Сахалина? Создается впечатление, что решительной борьбой с коррупцией в государственном масштабе не занимаются. А ведь это одно из первейших дел президента.

Выше мы уже говорили о диссонансе между внутренней и внешней политикой. Это, мы считаем, может быть опасным даже в среднесрочной перспективе. Сильная армия требует очень больших средств, а их можно взять только внутри страны. Без глубоких внутренних перемен может наступить перенапряжение общества, последствия которого мы не беремся предсказать.

Глава 5. Возможности бизнеса в современной России

Автор начнет с несколько неожиданного, имея в виду название главы, положения. Но именно оно явится основным методологическим принципом, отправной точкой анализа проблем по заявленной теме.

В обществе действует закон возвышения потребностей. Оставим в стороне проблему происхождения человека, а, значит, поиск причин действия вышеуказанного закона; примем это как данность. Здесь автор встает на позиции О. Конта, который в XIX веке выступил с идеей «позитивной философии»: самым главным является вопрос «как», а не «почему». Согласно позитивизму, поиск ответов на вопросы причинно-следственной связи конкретных вариантов не имеет, потому не эффективен, гносеологически не обоснован и не экономичен. Остается одно – поиск ответов на вопросы бытийного следования, что в динамике действительно дает конкретные, эмпирически проверяемые варианты.

Итак, закон возвышения потребностей действует, он объективен и не может быть подвергнут сомнению. Животные давно уже нашли единственный вариант выживания – приспособление к природе через борьбу видов; здесь побеждает тот, кто имеет больший адаптационный потенциал. Человек же существует, как вид, благодаря не адаптации к природе (хотя приспособленческие мотивы здесь тоже присутствуют), а способности изменять природу в своих интересах; последняя дает такую возможность. Таким образом, смысл закона возвышения потребностей выражается в поиске человеком не новых их видов (их уже имеется два), а новых форм удовлетворения постоянно растущих потребностей; вот здесь, как говорится, начинается самое интересное.

Благодаря способности рефлексировать (смотреть на себя со стороны) человек может критически оценивать себя, свое место в мире и свои возможности по изменению его в своих интересах. Закон возвышения потребностей – очень сложный, противоречивый процесс, и чем дальше – тем сложнее и противоречивее. Лавинообразно растет количество жизненно важных вопросов, требующих адекватных ответов. Уже не в арифметической, а в геометрической прогрессии увеличиваются возможности вариантов выбора ответов и практического их воплощения. Классическое понимание свободы человека наполняется новым содержанием. Размышления о вышесказанном привели автора к необходимости введения в научный оборот нового понятия – «*онтологическая энтропия*», о чем было заявлено в нескольких публикациях последних лет. Кратко повторим суть. Человечество

постепенно, на гносеологическом и праксиологическом уровнях, аккумулирует варианты ответов на вопросы по поводу новых форм удовлетворения потребностей. В результате оно в определенные периоды входит в состояние внутреннего кризиса. Вариантов ответов очень много, поле выбора значительно расширяется, но возникает и усугубляется ситуация неопределенности. Устоявшиеся ценности, как и фоновое знание в науке, становятся все более консервативными и, наконец, приобретают характер «нулевого тормоза», когда нет регрессивного движения общества, но и не осуществлен выбор вариантов обновления всех сфер жизни. Однако внутренняя энергия продолжает накапливаться, что неминуемо приводит к взрыву – общество начинает переворачиваться в самом себе, расширяясь; это мы и называли онтологической энтропией. Старые границы рушатся, поле жизнедеятельности общества расширяется, появляются контуры новых границ как внутри общества, так и в отношениях с внешним миром. В конечном счете, общество переходит на новую ступень развития. Но это будет не абсолютно новое, а, согласно диалектике Г. Гегеля, повторение бывшего на качественно более совершенном этапе.

Перейдем к конкретике. В XIV – XV веках в Европе зародились капиталистические отношения, а в Новое время это уже приобрело характер буржуазных революций и утверждения новой формации. Остальной мир не являлся участником этих изменений, что имело свои причины в виде исторического и цивилизационного отставания, особенностей культуры, менталитета, специфики природно-географического положения и других факторов. Для европейского же человека, с учетом многовековых традиций приоритета рационального начала в сознании и необходимости проживания в территориально ограниченном социуме, эти изменения были не навязаны, а внутренне обусловлены и оказались лучшим вариантом цивилизационного развития. Этап онтологической энтропии в Европе завершился утверждением капиталистических (рыночных) отношений и проведением коренных реформ во всех сферах жизни общества.

Экономической основой буржуазных отношений является частная собственность, социальной основой – частный (личный) интерес, который стал первым в ряду европейских ценностей. А как же общественные интересы, ведь человек заключен в социум? Тут есть два возможных варианта. Первый – когда частный интерес выражает свою суть в общественном, как бы сливается с ним, нивелируется. И здесь есть две возможные причины. Первая – необходимость противодействия социума внешнему силовому давлению. Вторая – ментальные особенности. Для

европейца обе вышеуказанные причины не имели решающего значения, так как у Европы в целом не было равномасштабной внешней угрозы – раз. Два – безусловное господство индивидуализма, т.к. только в этом случае была возможна национальная личностно – общественная самоидентификация. Второй вариант – безусловный приоритет общественных интересов над личными. Он был еще более нехарактерен для Европы. Поэтому жизнь обусловила единственно приемлемый для Европы вариант сочетания частного и общественного интересов – *правовое регулирование*. Внутри государств конституционно закреплялось первенство личного интереса, как необходимое условие общественного консенсуса. А необходимость тесного совместного проживания десятков народов и культур на территории континентальной Европы, включая островную Англию, тоже была переведена в правовое поле; это мы в свое время называли «брачным договором». Имея в виду вышеперечисленное, приходим к логическому выводу: ведущей формой организации экономической жизни в Европе стало *частное предпринимательство*, т.е. *бизнес*. Весьма приблизительно установим начальные хронологические рамки этого явления: XVI - XVIII века. А уже во второй половине XIX в. один из создателей теории научного коммунизма К. Маркс говорит о том, что капитализм гигантски развил производительные силы общества. С тех пор и по сегодняшний день современная цивилизация, исключая эксперименты по строительству социализма в некоторых странах, идет по пути развития рыночных отношений (капитализма), и поэтому бизнес, в широком смысле, остается главной формой организации экономической сферы жизни общества.

Вышеприведенные авторские рассуждения о законе возвышения потребностей, онтологической энтропии, буржуазных отношениях, частной собственности с выходом на частное предпринимательство (бизнес) показали, во-первых, объективную необходимость указанных процессов, а, во-вторых, что эти процессы на Западе имеют довольно долгую историю – примерно 500 лет. В цивилизационном плане это, безусловно, движение прогрессивное, хотя и с острыми противоречиями. Однако еще в начале XX века один из самых ярких представителей русской философии Н. Бердяев дал следующую оценку утилитарному отношению к истине. Почему утилитарному? Да потому, что вся философия предпринимательства (бизнеса) основана на одном из главных принципов мировоззрения западного человека – утилитаризме. Вот цитата из Н. Бердяева: «Экономический материализм видит в экономике *первореальность*, которая противопоставляется иллюзии сознания. Но оно

основано на явном смешении. Экономика *лишь необходимое условие и средство человеческой жизни, но не цель ее* (курсив автора монографии), не высшая ценность и не определяющая причина. Я не могу заниматься философией, не имея пищи, одежды, крова. Но философия не определяется этими условиями. Тезис материализма, что высшее есть эпифеномен низшего и объясняется из него, есть коренная ложь, совершенно неубедительная... Высшие цели жизни не экономические и не социальные, а духовные. Величие народа, его вклад в историю человечества, определяется не могуществом государства, не развитием экономики, а духовной культурой» [1, с. 274-275]. Автор согласен с позицией Н. Бердяева в том, что экономика – лишь условие человеческой жизни, а не цель ее. С учетом этого можно говорить только об общей положительной оценке бизнеса. Что мы и сделали выше, но ни в коем случае – не абсолютно положительной. Этот тезис поможет нам в дальнейших рассуждениях об особенностях и возможностях бизнеса в современной России.

Как было указано выше, на Западе (Европа) появление, становление и развитие бизнеса шло примерно 500 лет. Социально-экономической основой его была, хотя и противоречивая, но довольно устойчивая и совершенствующаяся система рыночных отношений. А что же в России? До 1861 года нельзя было определять капиталистический строй ведущим началом в обществе, т.к. возможности его были крайне ограничены господствующими крепостным правом и феодальным абсолютизмом. После реформ второй половины XIX в. условия для развития буржуазных отношений и бизнеса, соответственно, были вполне приемлемыми. Это явилось одной из причин того, что уже в начале XX в. Россия имела одни из самых высоких в мире среди капиталистических стран темпы экономического развития. Правда указанный период был очень недолгим – примерно 50 лет, после чего в ходе революционных событий и гражданской войны распалась Российская империя. Установившаяся советская власть провела «кавалерийскую атаку на капитал», формально и фактически осуществляя уничтожение рыночных отношений, т.к. они никак не вписывались в утрированную В. Лениным марксистскую модель социализма-коммунизма. На долгие годы в России установилось господство плановой экономики, общественной собственности, жестко централизованного управления, диктатура одной политической партии; какой уж тут бизнес?!

На бумаге социализм, а по факту тоталитаризм, неминуемо пришел к краху, и в начале 90 – годов XX вв. Россия вновь возвращается к

рыночным отношениям. Незнание, неумение, неприятие бизнеса широкими массами, отголоски причин чего находим у Н. Бердяева в вышеприведенной цитате, и условия того, что бизнес в России конца XX в. не приобрел цивилизованные формы, обусловили его слабость и неразвитость. Этому, во-первых, способствовала особенность русской духовной жизни, опять же выраженная Н. Бердяевым: «Многое в складе нашей общественной и *народной* (курсив наш) психологии наводит на печальные размышления. И одним из самых печальных фактов нужно признать равнодушие к идеям и идейному творчеству... В этом обнаруживается вялость и инертность мысли, нелюбовь к мысли, неверие в мысль. Моралистический склад русской души порождает подозрительное отношение к мысли. Жизнь идей у нас признается роскошью, и в роскоши этой не видят существенного отношения к жизни» [1, с. 82]. Нетрудно представить, какое усиление приобрела эта ментальная черта русского народа в годы советской власти, когда частный интерес был полностью подчинен общественному, а свободомыслие подавлялось в буквальном смысле. Во-вторых, партийно-государственная номенклатура СССР отнюдь не побрезговала бизнесом в 90 – е годы XX века: имея в руках рычаги власти во всех сферах жизни общества, ей не составило большого труда «перекраситься» из коммунистов в фактически капиталистов. Россия была успешно «приватизирована» этой номенклатурой. Одна ваучеризация чего стоит: десятки миллионов граждан были нагло обмануты правительством, а их ваучеры, каждый из которых формально был эквивалентом части национального достояния, успешно скупил дельцы вышеуказанной номенклатуры. В-третьих, с сожалением признаем, что Запад, где тайно, где полуоткрыто всеми силами способствовал установлению в России порядков «дикого капитализма», что являлось одной из крайних форм первоначального накопления капитала. Все вместе это обусловило то, что Россия в конце XX века вошла в период глубокого системного кризиса, что возможным вариантом имело хаос и падение страны.

В. Путину, мы считаем, удалось удержать страну от краха, но коренных изменений стратегического курса не произошло; да и каков он? Президент РФ и сейчас, в общем, продолжает линию Б. Ельцина на развитие рыночных отношений. Но при В. Путине российский капитализм, хотя бы внешне, приобрел более – менее цивилизованный характер. А как обстоит в это время дело с бизнесом – основой экономической организации жизни общества в рыночных отношениях? Здесь очень непростая картина. Какую бы оценку сейчас мы не давали ельцинскому

«бандитскому», «пьяному», «бесшабашному» капитализму, признаем – период первоначального капитала пройден, капитал накоплен. Да собственно, первоначальным накоплением это можно назвать с большой натяжкой: капитал в СССР – России давно был, он просто поменял формы владения, был перераспределен.

Теперь, после наведения относительного порядка В. Путиным казалось – открыта дорога к оздоровлению экономики через активное развитие бизнеса. Здесь необходимо одно уточнение. Бизнес по масштабам и формам бывает разный. В развитых странах Запада *основой* экономики является малый и средний бизнес; это макроэкономический закон. Как же обстоит дело у нас сегодня?

В статье Д. Лехницкой говорится: «Предприниматели не раз жаловались на то, что проблема силового давления на бизнес существует. Бизнес – омбудсмен Борис Титов в последнем своем докладе президенту привел впечатляющую статистику. За 2015 год (*только за один!* – отмечено автором монографии) силовые службы выявили 255 якобы экономических преступлений. Но в результате судебных разбирательств только по 15% из них были возбуждены уголовные дела. В остальных случаях предприниматели оказывались невиновными» [3, с. 2]. «Абсолютное большинство, 83% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично *потеряли бизнес* (выделено нами). То есть их попрессовали, обобрали и отпустили» [(Там же)]. К телеведущему В. Соловьеву автор относится неоднозначно, но с нижеприведенным его мнением полностью согласен: «А у нас тюрьмы забиты предпринимателями... А где те, кто наказан за неправильно возбужденные уголовные дела – судьи, выносящие неправовые решения, следователи, отжимающие бизнес в интересах заказчика? Кто-то сел? Кого-то сняли? Нет. Мы что, видим, чтобы наш бизнес малый и средний расцветал? Да он стонет! При этом все о нем заботятся. Партия есть, омбудсмен. Кого только нет. Все есть, кроме самого бизнеса» [Там же]. В еженедельнике «Собеседник» под авторством О. Ролдугина опубликован материал «Материнский капитал Матвиенко». В Санкт-Петербурге есть остров, на котором расположен исторический памятник «Большой Петровский парк», где новое строительство запрещено по закону. Постановлением же тогдашнего губернатора города В. Матвиенко в ноябре 2010 года несколько гектаров парка было отдано под строительство гостиничных комплексов и яхт-клубов. За это ранее неизвестная компания «Петровский альянс» заплатила 449 млн. рублей при кадастровой стоимости 576 млн. руб. За подведение инфраструктуры к объекту понес

расходы городской бюджет. Вскоре выяснилось, что «Петровский альянс» полностью контролирует... сын В. Матвиенко Сергей Владимирович. В вышеуказанной статье О. Ролдугин приводит материал с сайта девелопера, его стоит процитировать. «Сверху Royal Park (так называли хозяева – королевский парк) напоминает диковинный цветок, распустившийся на берегу Невы. Фасады из юрского мрамора и гранита, элегантное центральное лобби, продуманное оформление мест общего пользования и входных групп. Специальное место для мытья лап собакам оборудовано на каждом входе. О доставке почты известят SMS – сообщением. Достойным продолжением жилища станет собственная парковая зона с эксклюзивным ландшафтным дизайном... Картину дополняет старинная гранитная набережная с воссозданной исторической решеткой и променадом. Яхты и белоснежные катера на серебристой глади марины придадут проекту особый шарм» [4, с. 7]. «Сдать объект планируют к чемпионату мира по футболу, но существующие только на бумаге апартаменты уже выставлены на продажу. При средней стоимости одного квадратного метра в районе 270 тысяч рублей выручка инвестора только за апартаменты составит более 7 млрд.» [Там же] (выделено нами). Вот это бизнес!

Правда, 28 октября 2016 года В. Путин внес законопроект об ужесточении ответственности правоохранительных органов за необоснованное уголовное преследование предпринимателей: вместо 5-ти лет лишения свободы – 7. Вопрос – почему дело затянуто до фактически кризисного состояния? Или опять – «вот приедет барин, барин нас рассудит»?

Автор монографии все более приходит к выводу, что система государственно-бюрократического капитализма хорошо самоорганизована, живуча, устойчива и как омут проглотит самые строгие взыскания руководящих органов.

А как же обстоит дело с рядовым бизнесом? Из самых нашумевших дел о мелких бизнесменах приведем пример свердловского потомственного фермера И. Черемных. Первым в Свердловской области он завел ЛПХ (личное подсобное хозяйство – авт.). Потихоньку дело пошло, решил расширяться: докупил земли, 2 коровника, зарегистрировался предпринимателем. «И тут началось. Налоги не платишь, незаконным бизнесом занимаешься, излишки перепродаешь. В общем, посыпались на Ивана претензии. Приходится молодому парню по судам ходить и отстаивать свое дело. Руки не опускает, но разводит: мол, как дальше-то вести хозяйство, если из-за всей этой волокиты времени на него не остается» [3, с. 2]. Другой пример: «Под Уфой выращивает

вкуснейшие арбузы ассимилированный кореец Сим Оира... Переехав в Россию, взял у государства в аренду 117 гектаров земли. И посадил свой первый арбуз. Ни у кого не растет, а у него растет, да еще и сладкий – пресладкий. Даже корейцы заинтересовались. Согласились было на этой земле и производство других фруктов наладить. Но выяснилось, что земля – то и не его. Пошел выкупить. По закону имеет право. Но ему отказали. Боятся, что... застроит территорию домами [Там же].

Сделаем вывод. Возможности для бизнеса в современной России есть, они огромны. Но большая часть этих возможностей не используется в соответствии с общественными интересами, т.к. для чиновной бюрократии это лишняя головная боль и заботы. Какая-то часть мелкого и среднего бизнеса, подчас в жестокой борьбе, выживает. А многие представители власти имущих вольготно пользуются условиями и возможностями не для развития народного хозяйства, а для собственного обогащения. Весьма актуальное свидетельство этого положения, имея в виду 2020 год, приведено в «Заключении» монографии.

Глава 6. Российский «выверт»

В «Толковом словаре» Ожегова С.И. и Шведовой читаем: «Выверт – (разг.). 1. Неестественное телодвижение. 2. *перен.* Причуда, причудливо – неестественный оборот речи или поступок» [2, с. 106]. К «причудливо-неестественным поступкам» относят поступки экстравагантные, алогичные, выбивающиеся из ряда традиционных форм общения. Первичная реакция на такие поступки – удивление, интерес, неприятие, запоминание. Даже если поступок вызовет интерес, он для отдельного человека, и тем более для массы, не будет знаковым, то есть своеобразным ориентиром. Здесь срабатывает механизм, имманентный всем людям – «Поступай так, чтобы твое поведение воспринималось другими за образец»; понятно, что это «категорический императив» И. Канта. Удовлетворение потребностей является безусловным условием жизни людей. Человек, не удовлетворенный материально и духовно, входит в кризисное состояние, теряет смысл жизни (или не находит его), и часто всё заканчивается суицидом, трагедией. Человек социализируется в обществе, поэтому удовлетворить свои индивидуальные потребности он может только в обществе и под его воздействием. Здесь и возникает коллизия дуальности человеческого бытия: с одной стороны человек в его лично-индивидуальном проявлении (субъективный фактор), с другой – общество со своими морально-правовыми нормами и требованиями (объективный фактор). Естественно, что отношения субъекта и объекта в данном случае носят противоречивый характер и сопровождаются борьбой. Глубина и накал борьбы индивидуальны для каждого человека, но полной гармонии позиций личности и общества никогда не бывает. Правда, абсолютное большинство людей не знает формализованного выражения этого принципа, тем более не знает и его сути. Но закон, как известно, в силу своей объективной необходимости, действует независимо от людей (субъективного фактора), а люди могут лишь, в силу своего знания, повлиять на формы проявления закона. В первом случае, закон проявится стихийно для людей, они не будут понимать, что действуют в соответствии с какой-то закономерностью; здесь приходится просто констатировать факты. Во втором случае, человек может выбирать наиболее приемлемые для себя формы проявления закона, а это уже многовариантность деятельности. Все это есть проявления двух главных сфер общественного сознания: общественной психологии и идеологии, соответственно. Общественная психология выражается в общественном

настроении, традициях, морали, социальных стереотипах, моде и т.д. Идеология же формируется специалистами – идеологами, имеет достаточное обоснование, четкую структуру и выражается в концепциях, доктринах, программах.

Если представить эту картину чуть иначе, то получается следующее. Человек, удовлетворяя свои потребности, хочет иметь наиболее благоприятные условия этого процесса, а общество воздействует на него со своих объективных позиций. Поэтому человек, понимая, что без общества он не будет существовать, стремится, соизмеряя свои силы и силы общества, к тому, чтобы другие люди принимали его поведение как вполне приемлемое для них, иногда даже как образец. Таким образом, человек проявляет себя не только как объект воздействия на него общества, но и как субъект, активно влияющий на общественные отношения в своих интересах. Именно это мы имели в виду, приводя в пример «категорический императив» И. Канта.

Итак, процесс взаимоотношений человека и общества есть противоречивый процесс вхождения личности в социум, и активного воздействия последнего на личность. И тот, и другой элементы этого процесса имеют свои структуры, взаимодействие которых носит не линейный, а полифункциональный характер. И вот эта сложная полифункциональность выдает подчас такие социальные картинки, которые формально алогичны, непредсказуемы и вроде безосновательны. Однако это только формально, так как они, хоть и трудно, но могут быть объяснены с точки зрения научной логики. Но именно, что *могут*, а часто бывает, что они как раз научно пока не объясняются: или в силу отсутствия достаточных видимых оснований и аргументации, или потому, что такие сложные картинки, являясь свершившимся фактом, обрамляются...*властью, которая заинтересована в сокрытии действительного положения дел.* Вот такие случаи мы и предлагаем называть (смотри начало главы) «вывертом». Таким образом, отталкиваясь от словарного определения «причуда, причудливо – неестественный поступок», мы приходим к определению «выверта» как сложного явления социально – философского характера, которое без планируемых ожиданий совершается, на первый взгляд, вдруг, непредсказуемо, безосновательно и необъяснимо. Но это всё лишь первичные признаки новой социальной картинки, которая при квалифицированном анализе уже будет не причудой в обыденном понимании, а объективным проявлением закономерности. Какой – разбираться специалистам.

В таком понимании, мы считаем, «выверт» интернационален. Одним из ярких примеров этого может служить *избрание*, а не назначение, Д. Трампа президентом США. Практически всё говорило о том, что выиграет Х. Клинтон, однако... Кстати, этот американский «выверт» показал, что демократические институты в США, хоть и с изъятиями, всё же срабатывают. Но у нас заявлен российский «выверт», обратимся к нему.

Начнем с того, что в русском человеке, как отмечает большинство исследователей, иррациональное начало преобладает над рациональным. В этом аспекте, большое значение имеет спор по вопросу «Россия – азиатская (восточная) или европейская страна?». Спор долгий, многофактурный, принципиальный и даже судьбоносный. Но пока он остается спором в самом себе, не выходит на уровень синтеза своих положений. Предложения, конечно, есть, но нет внятных, научно обоснованных конечных выводов по поводу решения проблемы триады «Запад – Россия – Восток». Мы считаем полезным для размышлений о российском «выверте» следующее положение из Н. Бердяева: «Русская душа хочет священной общности, богоизбранной власти. Природа русского народа сознается, как аскетическая, отрекающаяся от земных дел и земных благ... Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько *свободы от государства* (курсив автора монографии), свободы от забот о земном устройстве... Пассивная, рецептивная женственность в отношении к государственной власти – так характерна для русского народа и русской истории. Нет пределов смиренному терпению многострадального русского народа» [1, с. 12]. Мы считаем, что в этом умозаключении выдающегося русского философа можно найти истоки российских «вывертов» в виде народных, крестьянских бунтов, переворотов, революций. Указанное Н. Бердяевым противоречие между русской душой и государственностью похоже на мину замедленного действия: когда, где, почему рванет – неизвестно. Еще Н. Бердяев отмечает, что «Духовная культура России, то ядро жизни, по отношению к которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудие, не занимает еще великодержавного положения в мире. Дух России не может еще диктовать народам тех условий, которые может диктовать русская дипломатия» [1, с. 9]. Эта краткая цитата, мы считаем, легко может быть экстраполирована на состояние современной России. Голос «русской дипломатии» на международной арене сегодня как никогда силен, это факт. Но Н. Бердяев еще пишет: «Почти не оставалось сил у русского народа для свободной творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства. Классы и сословия слабо были развиты

и не играли той роли, какую играли в истории западных стран. Личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшего непомерные требования. *Бюрократия развилась до размеров чудовищных*» (выделено автором монографии) [1, с. 14]. И в сегодняшней России нет ни классов, ни сословий, которые были бы формами социальной организации народных масс, в то время как в развитых западных странах средний класс играет определяющую роль в общественной жизни. Современную российскую бюрократию можно без всяких изъятий охарактеризовать вышеприведенной, нами выделённой, бердяевской оценкой. Вот, хотя и примерные, но гуляющие по всем СМИ публичные данные: в России 75 % наемных работников предприятий и организаций находятся в черте *бедности*» «В 2016 году эксперты компании Credit Suisse проанализировали финансовое положение россиян. Оказалось, в России 10 % населения контролируют 89 % всеобщего богатства [5, с. 2]. Специалисты отмечают, что пропасть между сверхбогатой группой лиц и беднеющим населением в сегодняшней России продолжает углубляться. И это тоже в пользу мины замедленного действия и потенциальных оснований очередного российского «выверта». Приведенные факты позволяют еще раз подтвердить оценку автора монографии, данную в предыдущих публикациях: в России утвердился государственно-бюрократический строй при авторитарном политическом режиме не в интересах широких масс.

Патриотизм не может быть механической суммой частей, выражающих жизненную позицию человека. В России же сейчас создалась в этом плане парадоксальная ситуация. Народ в целом поддерживает политику руководства на международной арене, в том числе в военной области. Дело в том, что у России всегда были и есть явные или скрытые враги, которые наиболее благоприятным вариантом для себя считали низведение России до уровня третьесортной страны. После распада СССР их планы получили конкретные очертания: колоссальное ослабление России в период «бандитского капитализма» Б. Ельцина доказывает это. Но в начале нулевых годов III тысячелетия процесс падения России в пропасть остановился, в чём большую роль сыграл президент В. Путин. И совершенно предсказуемым и ожидаемым должен был стать рывок социально-экономического и политического характера. Увы, констатируем еще раз: во внешней политике своеобразный рывок осуществился, а во внутренней – нет. Более того, кризис внутреннего порядка после некоторого затишья только углубился. Сложился опасный диссонанс в отношениях между основными сферами жизни общества; эффект мины

замедленного действия стал нарастать, что является основанием очередного российского «выверта». Из этой кризисной ситуации есть *три пути*. *Первый* – накапливающаяся энергия масс находит выход в резко негативном варианте. Это фактически революция, что для России катастрофично; как тут не вспомнить А. Пушкина с его «Не приведи, господи, увидеть русский мужицкий бунт». *Второй* – накапливающаяся энергия масс находит выход в положительном варианте. Это коренное реформирование социально-экономической и политической системы в плане подлинной, а не мнимой, демократизации. *Третий* вариант – накапливающаяся энергия масс гасится государством силовым путем. По катастрофическим последствиям этот вариант фактически равен первому. Все варианты потенциально ожидаемы, но хочется надеяться, что первый и третий не приобретут динамического характера. Есть ли серьезные поводы для приоритетности второго варианта? Фактически есть. Это трезвомыслящая часть общества – миллионы россиян. Это вдумчивые и грамотные политики, а не искатели власти и богатства. Это богатейшая духовная культура народов России. Это возможность построения правового государства, как заявлено в Конституции РФ. Это уникальная возможность критического осмысления и использования опыта западных стран. Это, наконец, обоснованное применение практики организации жизни общества в годы СССР (не в тотальном варианте, разумеется). Будем считать указанные три варианта фоном, на котором сейчас разворачиваются реальные события. И, конечно, здесь никак не обойтись без обращения к событиям 26 марта 2017 года.

В течение последних лет страну буквально потрясали коррупционные проявления. Министр обороны (!!!) был уволен за фактическую утрату доверия со стороны президента. Едва ли кто поверит, что А. Сердюков, по его словам, доверяя подчиненным, подписывал документы криминального характера. Типичный пример коррупции самого крупного масштаба. Но дело на бывшего министра не было заведено, а он сам сейчас стал членом совета директоров «Ростеха». А дело Е. Васильевой? Ущерб от ее махинаций исчисляется миллиардами, но все закончилось «пшиком»: смешной срок за беспрецедентный грабеж страны и...свобода. Действительно смешно, если бы не было так грустно. Регулярно все СМИ открыто сообщают об увольнении с должностей и даже арестах чиновников всех уровней, в том числе самого высшего. Впервые в новейшей истории России министр (!) арестован за вымогательство и получение взятки. Первый шок от этого события в обществе прошел, и всплыли вопросы. 2 миллиона (да пусть даже и

долларов) – сумма для человека уровня А. Улюкаева действительно смешная. А поехал он получать взятку сам, что еще смешнее. Сейчас в СМИ это дело, как и другие (бывшего губернатора Сахалина Хорошавина, руководства республики КОМИ, полковника Захарченко и др.), как говорится, не на слуху. О делах громко сообщено, они вроде идут, но информацию по ним интересующийся должен выуживать сам. 2 марта 2017 года А. Навальный опубликовал в интернете фильм «Он вам не Димон» о тогдашнем премьер-министре Д. Медведеве. Конечно, получился эффект разорвавшейся бомбы. Но следует заметить, что информация об усадьбах, виноградниках, подставных фирмах и яхтах Д. Медведева проходила в некоторых СМИ задолго до фильма А. Навального, причем все подтверждалось документами разрешающих и контролирующих органов государственной власти. Отношение к А. Навальному в обществе неоднозначное, но материал был выложен публично некуда. Казалось бы, Д. Медведев немедленно выступит с соответствующей реакцией и подаст на оппозиционера в суд. Но – молчание, *никакого ответа*. Некоторое время назад фракция КПРФ в Госдуме выступила с инициативой расследования информации по Д. Медведеву, но большинством, а это, как известно, «Единая Россия», запрос был отклонен. Это некоторые детали общего фона событий 26 марта 2017 года. Обратимся непосредственно к ним.

Да, были открытые призывы, и от ФБК тоже, к россиянам выступить против коррупции в России. Как бы то ни было, более чем в 80 городах страны акции протеста прошли. А. Навального тут же объявили организатором этих митингов. Тут уж, как говорится, «ни в какие ворота»: как мог один человек, пусть с несколькими сторонниками, физически организовать тысячи людей на самой большой государственной территории мира? Никак не мог. В тот же день, и в последующие, общественное мнение резко разделилось. Одни оценивали митинги против коррупции как проявление гражданского и даже патриотического сознания. Другие – как провокацию, направленную на свержение существующего режима. Причем, одна деталь – в некоторых городах митинги, разрешенные властями, прошли законно. Но упреков им, тем более обвинений в адрес власти по поводу беспрецедентной коррупции, не прозвучало. Разумеется, власть учла, что это, так называемые, «беспроблемные» города и дала разрешение. «Точки кипения» обозначились в городах с высокой социальной активностью граждан, и в них власти, запретив проведение акций в местах, заявленных организаторами, применили фактически, не прямое, пусть и не очень

жёсткое, подавление. А в некоторых местах руководство пошло на, мягко говоря, некорректные шаги – акции были разрешены, но под надуманными предложениями все – же отменены. Например, в Тольятти на согласованной вначале площадке, за день до митинга появилась ремонтная техника; ну какой митинг во время ремонта.

В Самаре 30.03.2017 прошел гражданский форум «Экстремизму – нет!». Тема – противодействие экстремизму и деструктивным движениям. Участники форума однозначно приравнивали акции протеста 26 марта именно к экстремизму и деструктивным движениям. Был сделан совершенно обезоруживающий ход: одно явление накладывается на другое, убирается ненужное содержание в одном и приклеивается нужная «шапка» из другого. В результате получилось, что любой, кто подвергнет критике власть – экстремист, «расшатывающий лодку». Автор, как и все граждане, 26 марта наблюдал в прямом эфире некоторые выступления. Пожилой человек (из тех, кого называют «дети войны») на митинге в Астрахани явно не по написанному и не очень грамотно, с точки зрения официального языка, критиковал политику партии «Единая Россия». Главный редактор газеты в Курской области О. Ли открыто обратилась к президенту В. Путину с призывом к решительной борьбе с коррупцией и к гражданам за помощью. По логике противников акций протеста 26 марта 2017 года протестующих, как и многих других, нужно причислить к коллаборационистам, «пятой колонне»? Убийственными аргументами пользуются противники гражданского несогласия: «цветные революции», «арабская весна», «украинский майдан», «раскачать лодку»... На упомянутом выше форуме председатель областной организации профсоюза работников народного образования и науки А. Гудкова заявила: «Представители спецслужб предупреждают, что последует за бездумным выполнением указаний людей, *желающих нам зла* (выделено нами). Это может быть и уголовная ответственность» [4, с. 4]. Вот вам и прямая угроза подрастающему поколению. В этом же выступлении А. Гудкова отмечает: «Эксперты признают: в последнее время из системы образования ушел воспитательный акцент. В результате молодежь, *не поддерживаемая* (выделено автором монографии) старшим поколением, начала выбирать чужие, иностранные ценности. А в этом случае в дом может прийти беда» [Там же]. Это же прямая иллюстрация выверта: нерядовой представитель педагогической общественности, *не понимая этого*, признаёт собственную неэффективность, раз допускает такую оплошность в работе с молодёжью. На этом же форуме председатель комитета по обороне Государственной Думы РФ В. Шаманов сказал: «И нам не нужны учителя из-за рубежа. Мы

сами воспитаем нашу молодежь, за которой будущее России. Привьем ей правильные ценности» [Там же]. Автор обескуражен позицией В. Шаманова, Героя России: когда же прививать «правильные ценности», если молодежь уже «выбирает чужие ценности»? Нам понятна позиция любой власти, которую резко критикуют. Власть – это не нечто эфемерное, а конкретные живые люди, многие из которых идут во власть, преследуя личные корыстные цели, главная из которых – обогащение (смотри выше про 10 и 89 процентов). И совершенно естественно, что эти люди будут резко реагировать на критику в их адрес. А события 26 марта есть критика и протест. Как всё в этом весеннем, 2017 года, российском «выверте» переплелось.

2 апреля 2017 года в Самаре прошел митинг по вопросу социальной поддержки граждан. Люди, отнюдь не молодежь, резко выступили против сокращения им помощи от государства. «Мы пахали всю жизнь! Это (сокращение пособий и льгот – авт.) несправедливо» - говорит А. Попова, жительница Промышленного района города» [Там же]. Тут и социолог В. Звоновский отмечает, что причина *народного негодования* (выделено нами), скорее всего, заключается в непонимании людьми ситуации. Власти не смогли вовремя донести до людей, в чем суть изменений и как они повлияют на них» [Там же]. Здесь же П. Покровский, зам. Председателя Общественной палаты Самарской области, отмечает, что «Основная цель организаторов – дестабилизация. Думаю, что зарубежные партнеры пытаются расшатать экономическую ситуацию в России» [Там же]. Получается, что российские старики, находящиеся за чертой бедности – иностранные агенты? Далее отметим следующий парадокс. В упомянутой публикации отмечается (на одной странице!), что «Следует отдать должное оппозиции, которая организует митинги в Самаре – все мероприятия проходят в соответствии с требованиями закона РФ. Эксперты считают, что происходящее в области *не ведет* (курсив автора монографии) к кризису власти. Митинги говорят о *гражданской активности людей* (выделено нами). То, что пенсионеры нашли своих представителей среди политиков, говорит о политической зрелости и желании высказывать недовольство власти законными методами» - резюмирует тот же В. Звоновский [Там же]. Вот уж воистину – чему верить? С одной стороны – молодежь, руководствующаяся чужими ценностями и обманутая «плохими дядями», вышедшая на улицы. «Плохие дяди» и есть экстремисты и деструктивисты, пользующиеся наивностью детей. Здесь же взрослые участники акций протеста, которые тоже причислены к экстремистам. С другой стороны, они же – политически

зрелые граждане, желающие высказывать недовольство властью законными методами. Высочайшую степень лукавства демонстрируют одни и те же люди по одному и тому же поводу. Вот такой сложный получился очередной российский «выверт».

И последнее. По поводу так называемого «закона Тимченко». 22.03.2017 в Госдуме РФ представители нескольких фракций выступили против этого законопроекта, но он был принят большинством, которое у «Единой России». 29.03.2017 Совет Федерации одобрил законопроект, по которому физические лица, имеющие бизнес за рубежом и попавшие под западные санкции, освобождаются от налогов в Российской Федерации. Чудовищный закон: большинство населения России в черте бедности, но подоходный налог платить нужно всем, кроме имеющих многомиллиардные состояния олигархов. Кстати, на этом же заседании Совета Федерации сенатор от Иркутской области В. Мархаев предложил проверить соответствие доходов и расходов премьер – министра Д. Медведева. Глава верхней палаты российского парламента В. Матвиенко поручения по этому вопросу не дала. И это тоже своеобразный российский «выверт», когда высшая власть открыто и бесцеремонно противопоставляет себя народу.

Глава 7. О церкви и свободе

В цивилизованных странах человек рожден, чтобы стать «человеком – самим собой». Были и есть государства и режимы, где люди рождаются и существуют «для кого-то»: рода, общины, господина, госаппарата. В первом случае человек предназначен для личностного существования и совершенствования общества, земной цивилизации. Во втором – нужен как материал, средство для удовлетворения интересов господствующего субъекта. Но в обоих случаях он является объективно необходимой составляющей социума. И, как его элемент, должен иметь соответствующий целям субъекта потенциал и условия его реализации. При втором варианте все это задано субъектом исторического действия. В первом же речь идет о гармонизации отношений между личностью и обществом.

Обратимся к категории «свобода». Имея в виду противоречивость соотношения в паре «человек – общество», следует признать, что свобода далеко не однозначное понятие. «Прямой свободы» (авторское) быть не может: для этого нужно каждому жить на необитаемом острове, где можно в прямом смысле делать все, что захочется. Это абсурдно. Значит, свобода существует только в обществе. Но как это возможно? Ведь, во-первых, человек рождается и начинает жить уже в заданных условиях: родители, традиции, государство, национальный менталитет и т.д. Во-вторых, он объективно (независимо от его желания) решает проблему интериоризации, т.е. восприятия моральных и правовых общественных норм как своих собственных. В-третьих, он по-разному приходит к пониманию того, что его личная свобода сопряжена со свободой других членов общества. Это и есть формализация проблемы свободы, которая сводится к вопросу «Что я могу для самого себя в обществе?» Ответ на этот вопрос сугубо индивидуален по сути. Однако в реальности он неминуемо «окрашен общественными красками». Как, например, оценить самопожертвование П. Корчагина? Одни посчитают его подвигом во имя идеи, другие – бравадой, граничащей с безумием. Был ли в этом случае Павлик Корчагин «человеком – самим собой»?

Для ответа на этот вопрос необходимо поставить в нужном месте акцент в паре «материальное – духовное». Неоспоримо, что главным отличием человека от всего живого является наличие сознания, души. Но долгое время – это понимание носило характер лишь общего признака человеческого рода. И только в эпоху Возрождения человек начинает пониматься как индивидуальность, личность. То есть человек из «человека

для кого-то» становится «человеком для себя». В это время, собственно, и актуализировалась проблема свободы человека – она приобрела динамический характер. Более того, человек был уподоблен богу, т.к. имел право и возможность творить. Естественно, что это было обусловлено только ярким проявлением его духовного начала, духовной свободы. Но что есть духовная свобода? В нашем понимании это возможность мировоззренческого выбора.

Мировоззрение, как стержень духовного мира личности, действует на трех уровнях: гносеологическом, аксиологическом и праксиологическом. Зрелым можно считать человека, который имеет достаточные для эффективной жизнедеятельности элементы этих уровней: знания, ценностные ориентации, твердые убеждения, обоснованные социальные установки и соответствующие им мотивы практических действий. Каждодневно человеку приходится решать множество вопросов для удовлетворения своих потребностей. Но есть среди них, так называемые, мировоззренческие вопросы. Обобщенно говоря, это философские вопросы, хотя обычный человек может даже не иметь в виду собственно философию. К ним относятся, например, вопросы о первоначале, о создании мира, о начале и конце всего сущего, о судьбе человека, общества и т.д. В древний период истории ответы на подобные вопросы давались через мифологию с множеством божеств; для того времени это было оправданно. Однако растущие потребности людей побуждали их искать новые формы объяснения мира и человека. И как следствие, возникла религия.

Здесь необходимо авторское пояснение. Во многих источниках и фетишизм, и тотемизм, и миф подаются как формы религии. На наш взгляд, это неправильно. Дело в том, что главным элементом религии является *вера*. Вера, по сути, является знанием, не подвергающимся сомнению; когда человек говорит: «Верю», он и мысли не должен допускать, что это для него содержит элементы критики. В фетишизме древний человек верил в силу фетиша (амулета, талисмана, оберега), придавая ему некую магическую, таинственную силу. Он не мог объяснить – почему фетиш помогает. Главным являлось уверение себя в том, что это есть на самом деле. Понятно, что фетишизм был формой самовнушения. Но никак не верой, то есть религией. Если амулет не помогал – его выбрасывали; для верующего человека это недопустимо. Похожая ситуация была и с тотемизмом. В мифе, первой развитой форме обобщённого знания человека о мире и самом себе, возникла иллюзия о том, что человек объяснил всё в буквальном смысле. В самом деле,

абсолютно всем вещам и явлениям в мифе было найдено своё объяснение – через соответствующих богов. Картина мира, вроде бы, стала целостной. Но синкретичность мифа оказалась обманчивой: каждый бог «тащил одеяло на себя», являясь хозяином в своей области. Можно сказать, что люди в период господства политеизма и верили богам, и... сомневались в них. Древние греки, например, вознося хвалу Зевсу, говорили: «О, всемогущий Зевс!». Это было примером типичного лицемерия и хитрости, т.к. люди знали, что Зевс не может всё. Дело в том, что после свержения своего отца Крона братья Зевс, Посейдон, Аид и их сестра Деметра поделили мир на свои области и не должны были вмешиваться в дела друг друга. Было множество и других богов, что обусловило раздробленность картины мира в сознании человека. Поэтому сомнения в богах не позволяют считать миф религией; это форма верования. А вот монотеизм, классическими примерами которого являются буддизм, христианство и ислам, есть действительно религия – форма мировоззрения, в которой через непоколебимую веру в одного бога человек получил ответы на все вопросы.

Долгие века мировоззрение людей носило религиозный характер. Но действие закона возвышения потребностей привело к формированию наук, как самостоятельных областей знания и познания человеком мира и самого себя. Стало ясно, что обращаться к миру и решать мировоззренческие вопросы можно и без веры в бога. Однако религия, в силу абсолютности бога, продолжала оставаться важной формой общественного сознания, давая верующему ответы на все вопросы. К тому же классические формы монотеизма основаны на общечеловеческих ценностях, что придает им безусловную силу. Религиозные догматы должны были быть понятны и близки широким массам; церковь (священство) и стала организующей силой в этой области. Но церковь – это люди с такими же, как у всех, потребностями, это властные полномочия, это иерархическая структура, это материальные ценности, т.е. все то, что характерно для любого социального института в обществе. Будучи его частью, церковь автоматически вступает в нормативно регулируемые отношения с государством и гражданами.

История своеобразно распорядилась нашей страной. Возникла она как мононациональное, славянское государство – Киевская Русь. В X веке Русь перешла от язычества к христианству, следствием чего явилось возникновение русской церкви, как социального института. В XII веке, вследствие раскола христианства, русская церковь стала православной. То есть до своего распада древнерусское государство было

мононациональным и моноконфессиональным. В XIII веке следует монгольское завоевание, а на рубеже XV – XVI веков образовалось огромное (по европейским меркам) многонациональное и многоконфессиональное государство – Россия. Таковым оно является и сейчас.

В современной России существуют разные религии, все они равны перед законом и должны быть такими по факту. Однако, мы считаем, произошла некая социально-политическая трансформация понятия, что выражает определенные интересы определенных же сил. Речь идет о клише «*Русь православная*». К самому словосочетанию вопросов нет, в реальности так оно и было. Более того, в XIX – начале XX веков православие стало фактически государственной религией, хотя ещё Петр I подчинил церковь государству. После революции 1917 года в Советской России стал господствовать атеизм. А в начале 90-х годов XX века, после крушения СССР, была провозглашена свобода совести и вероисповедания. Однако здесь и проявилась упомянутая нами выше трансформация: по формальной логике от лозунга «*Русь православная*» перешли к лозунгу «*Россия православная*». В связи с этим возникают противоречия и много вопросов.

В статье 14 Конституции РФ в п.1 говорится о том, что Российская Федерация является светским государством, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В п. 2 указывается, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В статье 29 говорится о том, что каждому человеку гарантируется свобода мысли и слова. М. О. Шахов в книге о правовых основах деятельности религиозных объединений пишет: «Светское демократическое государство, в отличие от клерикального или атеистического, исходит из своей некомпетентности судить о том, какая религия (или мировоззрение) является «истинной» или «ложной» и, соответственно, подлежащей покровительству или преследованию. Светское государство в принципе не должно оценивать содержание религиозных учений, делать выводы об их «правильности» или «ложности» и, основываясь на этой оценке, проявлять неравное отношение к религиозным объединениям последователей этих вероучений» [1, с. 137]. Мы привели исходные посылы для анализа практического положения дел в отношениях религии, церкви и государства, церкви и общества в современной России. Обратимся теперь именно к этим отношениям.

В марте 2018 года В. Путин был избран на очередной президентский срок, а в начале мая прошла торжественная церемония вступления его в

должность. Сразу после произнесения президентской присяги он отправился в Благовещенский собор Кремля, где был благословлен на президентство Патриархом РПЦ Кириллом. Как мы оцениваем этот факт? В. Путин давно и открыто показывает себя верующим – православным христианином. Это его личное дело. Однако, будучи президентом светского государства, он постоянно позиционирует не только лояльность к вере в бога и к церкви, но и сердечное отношение к ним. Если бы он был благословлен церковным иерархом как частное лицо, то вопросов никаких у нас бы не возникло. Но ведь сделано это было *публично и официально*, и благословение Кирилла было дано не *гражданину В. Путину*, а *Президенту В. Путину*. Тем самым президент России дал понять, что *гражданское служение должно быть освящено церковью*. А поскольку В. Путин – всенародно избранный президент, то получается, что и всё общество получает благословение от бога и церкви. А государственные служащие при занятии очередного поста должны обязательно благословляться церковью тоже. А как же тогда быть, во -первых, неверующим, во-вторых, представителям других вер и конфессий? В ст. 29 Конституции РФ говорится о недопущении пропаганды и агитации, ведущих к расовой, национальной и религиозной вражде; и это абсолютно правильно. Но в этой же статье объявляется и запрет пропаганды религиозного превосходства. Тогда благословение президента В. Путина *православно-христианским* иерархом явно и открыто противоречит Конституции РФ. Ведь что остается делать в этом случае представителям *других религиозных объединений и конфессий*? Смириться с превосходством православия и, значит, РПЦ.

В недавнем выступлении на заседании клуба «Валдай» В. Путин высказался про рай и ад после гипотетического ядерного столкновения. Естественно, дал он понять, напавшие на Россию попадут в ад, а мы – в рай. *Игра* с этими словами вполне допустима даже для неверующего, в этом нет ничего зазорного. Но, во-первых, В. Путин воцерковлённый человек и, значит, он действительно верит в загробную жизнь, божественное предопределение, судьбу, божий суд и т.д. И причем здесь политика? Во-вторых, вышло так, что он, как президент великой страны, определяет судьбы других народов, т. к. известно, что войны начинают политики, а гибнут на них простые люди. Мы считаем такое заявление В. Путина неуместным.

Еще один многозначительный факт. В день празднования Пасхи в 2018 году транслировался телемост между патриархом Кириллом и военной базой России в сирийском городе Хмеймим. Автор наблюдал эту

трансляцию. С одной стороны Кирилл в кабинете с телевизором, с другой – сотни российских военнослужащих в огромном ангаре. Патриарх поздравляет армейских людей со светлым христианским праздником и высказывает соответствующие пожелания. Заканчивает он краткое поздравление традиционным «Христос воскрес!» Подобного автор данной статьи еще не наблюдал. Сотни голосов абсолютно в унисон громко ответили Кириллу: «Воистину воскрес!» Оттенка даже малейшего ханжества с нашей стороны в этом случае нет, это святое дело для верующих. Но... Ясно же, что служащие на военной базе в Сирии прибыли в рабочее время на прямой эфир с Патриархом *по приказу, а не добровольно*. А как еще может быть в армии? Первый вопрос: «Все ли присутствующие на передаче являются действительно верующими?» Второй: «Как чувствовали себя военнослужащие базы, придерживающиеся другой веры?» Что – то не было слышно о праздновании в российской армии Курбан – байрама или католического Рождества, не говоря уже о других верах. Получается, что приведенная нами в пример отношений церкви и общества акция, организована государственными структурами по согласованию с руководством РПЦ, и никакого отношения к свободе совести не имеет. Еще один пример противоречивости отношений церкви и свободы. В номере 41 еженедельника «Собеседник» опубликован материал Д. Соколова по поводу строительства мусороперерабатывающего завода (МПЗ) в 18 км. От Сергиева Посада, где находится знаменитая Лавра. На сайте правительства Московской области дана информация, что рядом с МПЗ, перерабатывающим 350 тонн в год, запланирован еще полигон на 600 тонн, попросту – банальная свалка. Естественно, жители города возмутились, тем более что их никто не спросил. Начались массовые протесты. Местный депутат А. Мардасов, закончивший в своё время духовную семинарию, записал в стенах монастыря Лавры видеообращение к Патриарху. Реакции не последовало. Далее мы процитируем одного из активистов протестного движения А. Трофимова: «Лавра нам сочувствовала, но не афишировала это. Но как только активисты договорились о благословении креста, который установили на месте полигона, а информация о приезде батюшки просочилась в СМИ, они сразу же открестились. Договариваться бесполезно: председатель попечительского совета лавры – Сергей Чемезов, а компания «РТ – инвест», которая собирается строить полигон, «дочка» «Ростеха» [3, с. 16]. Думается, всё ясно «как божий день». Далее автор статьи сообщает, что единственным священником, выступившим против свалки, стал Виктор Григоренко – племянник Александра Меня и зам. директора его музея.

Через неделю его ставку сократили. Таковы, отмечаем мы, своеобразные отношения руководства РПЦ со свободой, уже не только духовной, но и гражданской.

Обратимся к ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», где сказано, что уголовно наказуемыми являются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления *религиозных чувств верующих* (курсив наш). Здесь две смысловые единицы: неуважение к обществу и оскорбление чувств верующих. С одной стороны, есть логика, т.к. верующие – часть общества, и их оскорбление можно считать неуважением к обществу. Но общество ведь не сводится только к верующим! Почему оскорбление чувств *только верующих* – уголовно наказуемое деяние? Значит, чувства *неверующих* можно оскорблять, не оглядываясь на закон? Если бы под фразой «неуважение к обществу» понималось несколько вариантов, то в том числе было бы вполне уместным понимать и оскорбление чувств верующих. Но этого в статье нет, и получается, что оскорбление чувств верующих является *однозначно* неуважением к обществу. Мы считаем, что и логически, и юридически формулировка указанной статьи УК совершенно несостоятельна.

Автор данной работы не верит в бога, но не является атеистом, т.к. не может, как и другие, доказать, что бога нет. К тому же, ему абсолютно близки нормы христианской морали. Но не потому, что они религиозные, а потому, что общечеловеческие. Поэтому мы с уважением относимся к вере в бога и к истинно верующим, поскольку это их мировоззренческий выбор и его надо уважать. И это закреплено в законе. Но мы весьма критично относимся к церкви, которая позиционирует себя проводником «воли божьей». В конце концов, кто дал ей это право? Мы считаем, что вышеприведенные некоторые примеры свидетельствуют отнюдь не о гармонии в паре социальных явлений «церковь» и «свобода» в России.

Кстати, на Западе действует институт «конкордата». В словаре иностранных слов читаем: «Конкордат [лат. concordare-быть согласным] - договор между правительством какого – либо государства и Ватиканом, определяющий взаимоотношения государства и католической церкви в данной стране» [2, с. 300]. Автор монографии рискует получить ярлык агента иностранного влияния, но считает, что договор между двумя социальными институтами общества – государством и церковью – вполне оправдан.

Во время работы над монографией автор ознакомился со статьей Я. Коробатова «У науки нет ни малейшего шанса победить религию»,

опубликованной в газете «Комсомольская правда» от 13.11.2018 года. Подзаголовок этой статьи гласит: «Почему в разгар цифровой революции число верующих на планете только увеличивается?». Далее следуют рассуждения с опорой на взгляды антрополога Скотта Атрона. Мы можем «расшифровать» подзаголовок статьи и ответить Я. Коробатову. Но принять бездоказательные данные о том, что 84 % населения Земли верят в бога, и что к 2050 году число верующих (указываются христианство, ислам и индуизм) заметно возрастет [4, с. 10], мы не можем. Журналистом приводится таблица с цифрами, но не указан источник, проводивший (если проводивший) исследование; подобные данные считаются некорректными с научной точки зрения, а значит – недостоверными. И в этой таблице Я. Коробатов дает прогноз количества «агностиков» в противовес верующим [Там же]. Под «агностиками» он, очевидно, понимает тех, кто не верит в бога. Это, по меньшей мере, вызывает удивление, т.к. «агностицизм» [греч. agnostos-непознаваемый] – философское учение, отрицающее познаваемость объективного мира и объективное значение истины» [2, с. 19], соответственно, агностик – сторонник агностицизма. Справедливости ради заметим, что термин «агностицизм» ввёл в научный оборот английский естествоиспытатель Т. Гексли в 1859 году и им он обозначил неверие ученого в то, что не дано ему в опыте, в том числе, возможно, и в бога. Так что прямой корреляции между агностиком и верой в бога нет. Но Я. Коробатов это делает! В указанной статье даже приводится фотография, на которой служитель православной церкви освящает старт ракеты с космическим кораблём, с подписью «Даже на космодромах парадоксальным образом сосуществуют церковные обряды и высокие технологии» [Там же]. Это надо понимать так, что уже и освоение космоса невозможно без церковного благословения. Лучше бы Я. Коробатов не приводил этот пример. Он, конечно, имеет право на собственное мнение, только возникает, мягко говоря, чувство досады. Статья опубликована 13.11.2018 года, а месяцем ранее на Байконуре взорвалась на старте ракета с космическим кораблем «Союз – ФГ». Здесь два варианта объяснения: первый – бог и церковь не имеют никакого отношения к делам научным, т.к. ракеты взрываются согласно естественным законам. Второй – бог, таким образом, наказывает учёных за исследование космоса. В обоих случаях факты работают на авторитет церкви с точностью до наоборот. Или уж, для пущей важности, нужно было пригласить священников и других вер?

Автор данной монографии преподаёт в университете, и одним из обязательных требований к освоению студентами программы курса

философии выставляет подготовку самостоятельной творческой работы. Вот выдержка из работы студентки группы Т202 Дмитриевой Екатерины, живущей в городе Жигулёвск Самарской области: «Я была в поселке Винновка за Сосновым Солонцом. Там строят очень красивый храм на берегу Волги. Там же находится мужской монастырь, где живут душевно больные и ранее отбывавшие срок наказания в местах лишения свободы, люди. Я, без разрешения, со своими друзьями, зашла в еще недостроенный храм. Там мы увидели молитвенный шикарный зал, вроде бы все как должно быть, но потом я не поверила своим глазам! Прямо из молитвенного зала выходила дверь в САУНУ! Которую для СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ приехал делать турецкий дизайнер – архитектор. Поднявшись на второй этаж, мы зашли в первую попавшуюся комнату. Это оказалась комната совещаний церковных служащих. На стене висел огромный плазменный телевизор, на полу лежал огромный персидский ковер. Вся мебель была из красного дерева, обивка была вышита позолоченными нитями. Мы замерли от того впечатления, которое на нас произвела эта комната. «Разве так должны жить священнослужители?» - подумала я. «И зачем в храме сауна?» - ответ у каждого будет свой. Позже я узнала, что весь храм был построен на пожертвования» (стилистика и орфография автора сохранены). Какие тут нужны комментарии?

Автор работы не выступает против религиозных храмов; это дело верующих. Но почему на строительстве, как подаётся во всех СМИ, «главного храма вооружённых сил России» используются бюджетные средства? Это даже не надо доказывать документально, т.к. в открытых источниках говорится о миллиардных поступлениях денежных средств на строительство через различные гранты и фонды. Поскольку это «главный храм», постольку после его введения в действие *все военнослужащие России* автоматически подпадают под его своеобразную юрисдикцию; а как же свобода совести? И ещё. Не задевает ли чувства верующих других конфессий факт того, что главный храм вооружённых сил – православный? Ведь, согласно ст.14, п.2 Конституции РФ, все религиозные объединения равны перед законом.

В начале нулевых годов XXI века в России широко обсуждался вопрос о новом гимне страны. Мнения были самые различные, но в декабре 2000 года Государственная Дума абсолютным большинством голосов приняла существующий ныне вариант. И в нём есть слова «Хранимая Богом родная земля». Отношение к этому утверждению в обществе неоднозначное, но гимн есть гимн. А уже в 2020 году Патриарх Кирилл, предстоятель РПЦ, в ходе обсуждения предложений президента В.

Путин по изменениям Конституции РФ выступает с инициативой внесения в неё имени «Бог». И как же это соотносится с тем, что в действующей Конституции Российская Федерация объявляется светским государством? Это, мы считаем, недопустимое противоречие.

Выводы. Первый – церковь в современной России активно вмешивается в светские дела и в жизнь общества в целом. Второй – деятельность руководства РПЦ находится в весьма противоречивых отношениях с духовной и гражданской свободами. Третий – некоторые виды деятельности православной церкви вступают в противоречие с законодательством. Четвертый – государственная власть РФ открыто способствует деятельности церкви, что противоречит Конституции страны. Пятый – настоящее положение дел свидетельствует о клерикализации общества, что является нарушением гражданских свобод в современной России.

Глава 8. Подмена смысла

Своеобразной преамбулой главы автор считает следующие рассуждения. Общественное сознание – очень сложное духовное образование. Хотя бы потому, что носителем его является общество в целом во всём его многообразии. Классические подходы к выявлению структуры общественного сознания известны, это можно принять как данность. Особые трудности всегда возникают в связи с переходом от общественного сознания, как объективно сложившейся системы, к его носителям – отдельным людям. В сущности, это проблема соотношения общественного и личностного мировоззрений, общества и личности. Если сознание представить в виде уровней, сфер и форм, то вырисовывается довольно понятная, логически объяснимая система. На уровнях теоретической и эмпирической социологии вполне представимо можно увидеть – какие в обществе господствуют идеи, традиции, обычаи, социальные привычки, нравы, ментальные черты, стереотипы и т.д. Как говорится, что есть – то есть. Это будет, условно говоря, картина извне. А как проявляются вышеперечисленные характеристики в сознании отдельного человека?; ведь «в душу то не залезешь». Как, например, объяснить следующий парадокс. При официально признаваемом снижении уровня жизни населения примерно 70 % россиян считают себя счастливыми. Объективные факторы утверждают одно, субъективные – другое.

Имея в виду название главы, автор, в первую очередь, говорит о смысле, как выражении сути. Во – вторых, подмену, в контексте анализируемой ситуации, он пробует представить не как спекулятивные логические операции, а как данность в форме субъект – объектного дуализма. То есть речь идет не только о том, что кто – то сознательно подменяет смысл, но и о том, что она (подмена) объективно обусловлена. В констатации и причинах её автор и пытается разобраться.

Возьмем, к примеру, экологию. В словаре читаем: «Экология (греч. oikos-дом, родина + логия) – 1. Наука, изучающая взаимоотношения животных, растений, микроорганизмов между собой и с окружающей средой... 2. Экология человека, социальная экология – наука, рассматривающая проблемы взаимоотношения человеческого общества и окружающей среды [2,702]. Как видно, экология – это *наука*, изучающая природу и место человека в ней. Автор застал время, когда в СССР экология не имела должной актуальности. Был он и свидетелем

трансформации, а точнее говоря, подмены смысла этого понятия. Явно с подачи какого-то малограмотного бюрократа-чиновника в массах сложился следующий стереотип: экология – это сама окружающая среда, природа. И сейчас на всех уровнях слышится: «у нас плохая экология», «причиной болезней является грязная экология», «проблемная экология» и т.п. Заметим, не окружающая среда, а именно экология. Резонен, в связи с этим, вопрос: «Как могут быть плохими или хорошими природа и наука о ней?». Как глупо, в свете этого, выглядят, например, фразы «плохая планета Земля», «плохая физика» (химия, биология и др.). Наука не может быть плохой или хорошей, она просто имеет разные уровни теоретического и эмпирического знания. Плохим или хорошим сделать объект изучения науки может только человек. В XX веке оформилась во всемирном масштабе одна из основных глобальных проблем – экологическая. Ответа на вопрос по поводу гармонизации отношений человека и природы пока нет; поэтому это и проблема.

В связи с этим затронем вопрос о соотношении понятий «вопрос» и «проблема». В Тольятти и Ставропольском районе кипят страсти по поводу открытия огромной то ли свалки, то ли полигона, то ли мусоросжигательного завода в районе Поволжский – ТОАЗ – Васильевка. Все трубят о возникшей проблеме. А ведь проблемы-то нет! Нужно просто экологам, экономистам, инженерам, властным органам и общественным организациям приложить усилия по подсчету всех «за» и «против» выдвигаемого проекта, это все можно рассчитать, и вопрос будет решен. Его же выдают за экологическую проблему. Дело в том, что решение вопроса требует административных усилий и определенных затрат. Решение же проблемы – это формулировка новой теории на основе проверки гипотез и своеобразный научный прорыв. Мы считаем, что в приведенном примере налицо подмена смысла понятий «вопрос» и «проблема». Кстати, практические следствия этой подмены, на наш взгляд, очевидны. Если ставится вопрос, то нужно приложить определенные усилия и проявить ответственность. Соответственно, за это должен быть спрос. Если же ситуация выдается за проблему, то за этим легко скрыть некомпетентность и безответственность определенных кругов и отдельных чиновников – ну не решается проблема!

В связи с природой хочется сказать еще об одной подмене, хотя она и имеет некоторый лингвистический оттенок. Опять же в словаре читаем: «Мониторинг (англ. monitoring) – 1. Постоянное наблюдение за каким-либо процессом... 2. Наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека [2, с.

392]. Если выразить кратко русским языком смысл мониторинга, то получается – наблюдение, отслеживание. Здесь все нормально. Ненормально получается тогда, когда вместо «наблюдать» и «отслеживать» говорят «мониторить». Этот псевдоглагол, мы считаем, плод самого настоящего бескультурья; его в таком виде вообще не должно быть. По логике того, кто первым запустил эту «лингвистическую утку», можно употреблять следующие слова: «джобить» (от англ. job-работа), «шопить» (от англ. shop-магазин), «клинить» (от англ. clean-чистить) и т.д. Это вопиющая безграмотность, но она есть, более того – стала массовым явлением. Автор считает это глумлением, пусть и не осознаваемым иногда отдельным человеком, над русским языком. Символическим выражением сознания является язык, он им и определяется. Но, в свою очередь, язык активно влияет на сознание. Грубый, безграмотный язык в повседневном общении путает, обедняет, засоряет мысли. Как обидно за наш «великий и могучий»!

В первой половине марта 2018 года жители Тольятти получили агитационный листок издательства «Волжская коммуна». Людей призывали вместе с выборами президента России проголосовать за представленные властями варианты благоустройства города. В парке Центрального района предлагалось оборудовать новые детские площадки и (внимание!) *ворк-аут* площадки для молодежи. С этим термином мы столкнулись впервые, и захотелось узнать – в чем его смысл. Сразу стало понятно, что это производное от английского языка. Смотрим словарь. «Work – 1. Работа, труд, дело, занятие, ... быть в движении» [1, с. 299]. «Out – 1. Из, вон, наружу...3. Уклонение от какой – либо нормы» [1, с. 213]. Буквально получается, что ворк-аут площадка – это место, где можно расслабиться, не прилагать усилий, выйти за рамки принятых норм. Говоря молодежным сленгом, это место, где можно «оторваться по полной». Так ведь способами «оторваться» могут быть и наркомания, и курение, и половая распущенность, и элементарная расхлябанность. И это авторы агитки призывают, в числе других вариантов, считать пространством, которое станет лицом Тольятти?! А не проще ли было назвать это место молодежной площадкой, тем более рядом предусмотрены детские площадки, места отдыха для родителей.

Рабочая ремарка. Автор совершенно не против языковых заимствований, это естественно и нормально. Но когда заимствования являются модничаньем и показным новаторством – это ненормально и пагубно. Сейчас все открыто говорят о новой «холодной войне» Запада против России. Общепринятым международным языком является

английский, его, безусловно, надо знать. Но почему мы должны «ложиться» под этот язык, когда, во-первых, в русском языке есть абсолютно адекватные аналоги, а, во-вторых, это «прогибание» перед Западом, многие лидеры которого фактически считают Россию врагом.

В ходе одной из научных конференций автор был свидетелем выступления школьной учительницы, которая делала доклад на тему «Квест как активизация познавательной деятельности». По окончании его мы задали докладчику вопрос: «What is quest?». Ответом были недоуменный взгляд и вопрос «Что вы хотите?». Стало понятно, что учительница элементарно модничает, заменяя русское слово «поиск» английским «quest», да, скорее всего, она даже не захотела открыть смысл этого английского термина. А зачем русский «поиск», если английский «quest» выглядит современным, модным, передовым (по мнению учительницы).

Автор имеет дело с учащимися высшей ступени образования и постоянно видит практические следствия подмены, вольной или невольной, смысла. Как-то речь зашла о поволжском конкурсе молодежных проектов «IВолга». Студенты просили совета по поводу участия в этом, по их словам, *проекте*. Спрашиваем: «Вы хотите участвовать в *проекте* или *конкурсе проектов*?». Лёгкое недоумение и ответ: «В *проекте*». Начинаем разбираться, что такое проект. Выясняется, что проект – это план, замысел, который должен быть воплощен в практику. Конкурс «IВолга» проводится несколько лет, он является уже осуществленным проектом, реализованным замыслом. Тогда почему он на всех уровнях «проект»? Всеобщая подмена смысла понятия «проект» просто поражает. Конкурс, шоу «Голос. Дети» идет на телевидении несколько лет. Но во время очередного этапа его видим выбывающего ребенка, который, часто со слезами на глазах, благодарит наставников и всех-всех за возможность участия в этом *проекте* (?!). В СМИ подобных «проектов» масса. Но ведь это искажение смысла происходящего, а, следовательно, ложная ориентация на якобы что – то новое. Тогда как это уже апробированная, обкатанная форма деятельности.

Автор монографии, будучи профессором, является частью академической среды. Последняя, несмотря на революционные изменения в науке, остается всё же, в здоровом смысле, консервативной. И это правильно, т.к. при таком консерватизме создается необходимая база для дальнейшего движения вперед, создается «фоновое знание».

В конце января 2018 года в Тольятти состоялось расширенное заседание Совета ректоров вузов Самарской области с участием сотен

представителей законодательной, исполнительной власти, преподавательского корпуса, общественных организаций и студенческого актива. В газете «КП-Самара» от 2.02.2018 был опубликован отчет об этом форуме под авторством В. Резникова. Заголовок статьи – «Гуманитарно-технический тренд: давать знания и мораль». Обратимся еще раз к словарю иностранных слов. «Гуманитарный – относящийся к человеку и его культуре; обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека» [2, с. 177]. Как тогда понимать вторую часть заголовка газетной статьи? Гуманитарный – уже человеческий, сюда входят и социальная сфера, и экономическая, и естественная, и духовная, и техническая. Зачем создавать искусственную конструкцию из базисного понятия и одного из его элементов? Здесь через дефис объединяются термины, несущие разную смысловую нагрузку, а в результате получилась гносеологическая тавтология. Ну и конечно мы весьма критично, если не сказать более, отнеслись к третьему слову заголовка – «*тренд*». Вот уж воистину открытие! Ведь тренд, опять в переводе с английского, *направление, тенденция*. Так тогда и скажите по-русски – направление. Нет, будет «тренд»; это современно, модно и, опять, похоже на что-то новое. Вторая часть заголовка упомянутой статьи просто гносеологически «убивает» подменой смысла. Она звучит так: «Давать знания и мораль». Нам неловко за присутствовавших на заседании коллег, ведь они представляют «передовой край» образования и науки. И хотя статью написал журналист газеты, её ведь кто-то редактировал, давал одобрение, просматривал.

Нам приходится обращаться к очевидному. Знания *дать* нельзя, они – часть мировоззрения, которое человек формирует сам. Да, ему можно помочь или навредить в этом очень сложном процессе формирования духовной культуры. Человек может и воспринимает огромное количество информации. Но та, которая не соответствует его ценностным ориентациям, он элементарно удаляет, *самостоятельно* перерабатывая оставшуюся часть в знания, которые он применит на практике, на *собственной* практике. А согласно заголовку газетной статьи, преподаватели должны дать знания. Но это невозможно. Знания – не товар, который можно дать, подарить, купить. Знания человек формирует сам.

А как, спрашивается, можно *дать мораль*? Можно преподавать этику как учение о морали, но дать последнюю – еще более абсурдно, чем дать знания. Как преподаватель может «дать» традиции, обычаи, ментальные черты, социальные привычки, культурные архетипы? Это область общественной психологии, которая формируется, кстати, стихийно. Нравственность – более сложная, глубокая и тонкая сфера мировоззрения

человека, чем пара «информация-знание». Повлиять на неё можно, но дать – категорически нельзя.

В начале газетной статьи читаем: «Основной акцент проекта будет сделан на формировании личности студента через участие в инновационной, научной и общественной деятельности» [3, с. 6-7]. Выше мы уже обратили внимание на то, что сформировать личность нельзя, повлиять – да. Во-вторых, почему в приведенной цитате инновационная деятельность отделена от научной и общественной? Разве последние генетически не предполагают что-то новое? В выступлении председателя Совета ректоров вузов Самарской области Г. Котельникова прозвучало: «Сегодня мы имеем со стороны студентов выраженный запрос на позитивные молодежные программы в науке, инновациях, социальном пространстве, предпринимательстве, спорте» [Там же]. Здесь же: «Врио губернатора Самарской области Дмитрием Азаровым перед нами поставлено несколько очень серьезных задач как в сфере работы с молодежью, так и в вопросах развития инновационной сферы региона» [Там же]. Опять налицо подмена смысла: работа с молодежью, спорт, предпринимательство, наука это одно, а развитие инновационной сферы – другое. И ещё вопрос: «Что, к известным давно сферам жизни общества добавилась новая – инновационная? А что это такое?» Но ведь в практике образовательной деятельности это тоже должно оформляться документально, чем бесконечно заняты преподаватели всех учебных заведений.

Подобное прозвучало и в выступлении ректора СНИУ им. Академика С. П. Королева Е. Шахматова: «...основная задача вуза – *подготовить* (выделено нами) не только специалиста, но и молодого человека, который был бы патриотом своей профессии, вуза и страны» [Там же]. Подготовить узкого специалиста можно, но человека, патриота – однозначно нет. В этом же ряду можно отметить и выступление ректора Поволжского православного института Д. Лескина: «Миссия Поволжского православного института заключается в том, что мы стремимся *сформировать* (выделено нами) ту личность, которая несет высокий уровень духовной культуры» [Там же].

Из вышеприведенных примеров можно сделать вывод: преподаватели должны «сформировать», «вылепить» определенный тип личности. Сколько было примеров подобного «вылепливания» в истории: Спарта с беспощадными воинами, средневековые ордена с монахами-фанатиками, Османская империя с безродными янычарами, фашистская Германия с расой «сверхгоспод» ... Человека «вылепить» невозможно.

Между тем, критикуемая нами позиция воплощается на практике в виде федеральных государственных образовательных стандартов, якобы новых технологий, якобы инновационных методик и многого другого. Нам кажется, можно уже говорить о негативных онтологических следствиях феномена подмены смысла в самом массовом его проявлении.

Горестно писать об этом, но не откликнуться нельзя – трагедия в Кемерове. Везде звучит слово «проблема», которую надо решать. Но ведь это *псевдопроблема*. Спокойный, трезвый взгляд на все эти тысячи супер-гипер-маркетов и торгово-развлекательных центров сразу позволяет сделать однозначный вывод: главная цель их владельцев – получение сверхприбыли любой ценой. Причем все делается для того, чтобы главным интересом простых людей стало *потребительство*. Почему наглухо были закрыты двери кинозалов и игровых комнат во время пожара в «Зимней вишне»? Потому, что порядок нарушали хулиганящие, выпивающие, матерящиеся подростки. Порядок чего? Получения прибыли. Уровень низкой культуры многих представителей подрастающего поколения никого не интересует, просто нужно физически оградить точки получения прибыли от того, кто мешает этому.

Какова в массах первичная реакция на кемеровскую трагедию? Боль, возмущение, гнев, страх; это естественно. Как это выразилось, например, на телевидении? По всем каналам прошли фактически ток-шоу с приглашением всегда мелькающих во всех передачах «специалистов». Больная тема просто муссировалась в этих передачах, давя на чувства зрителей. Причем везде было видно, что, как всегда, на первых рядах находятся «специалисты», а за ними – фактически клака, от которой никогда не слышится ни одного слова. Автора просто ужаснуло, что во время некоторых передач слышались даже аплодисменты этих проплаченных участников; они уже бездумно привыкли хлопать за деньги, о совести тут и речи нет. Это так называемая «пляска на костях». Все искали конкретных виновников трагедии, но никто не сказал о социально-экономической и политической системе в современной России, в которой и кроются глубинные причины произошедшего. Отдадим должное В. Путину за быструю реакцию на трагедию. Можно только представить – какое напряжение, чисто по-человечески, испытывал президент. А во время одного из совещаний он сказал следующее: «Нужно дать правовую оценку действий каждого должностного лица. Внимательно все изучить...*Справку никакую не получить без денег, а деньги заплатил – все что угодно подпишут, вот в чем беда. И плевать они хотели на безопасность людей. Вот из – за чего все происходит*» (выделено нами) [4,

с. 2]. Этим В. Путин фактически признал, что главная причина постигшего всех горя – серьезнейшие недостатки системы, а не безответственность отдельных лиц. Ведь только за последние десять лет произошла не одна трагедия, подобная кемеровской. Чем все заканчивалось? «Стрелочники» были наказаны, меры по устранению преступных халатностей были приняты, власть отрапортовала. Прошло время, острота боли утихла, и... всё продолжилось по-старому. Какие силы и средства после ужасного пожара в Кемерове были потрачены на проверку, по поручению В. Путина, учреждений, подобных «Зимней вишне»? Колоссальные. Но будет ли эффект в долгосрочной перспективе? Мы считаем этот вопрос открытым.

Подведем итоги. Искажение и, тем более, подмена смысла вещей происходят по разным причинам. Это могут быть сложные переломные исторические периоды в развитии общества, когда на смену уходящим идеям и ценностным ориентациям должны прийти новые, но их формализация и актуализация будут очень сложным и болезненным процессом. В таких ситуациях социальные ориентиры или не определяются, или затушевываются властными силами в интересах определенных кругов. Это состояние так называемой «мутной воды». Это могут быть и внешние факторы, когда энергия масс может проявиться в социальном взрыве для отражения негативного воздействия. Эти же факторы могут использоваться сильным государственным аппаратом для переключения вектора силы масс на нужные ему цели. Свою роль может сыграть и инерционность общественного сознания, особенно общественной психологии. В любом случае глубинными причинами подмены смысла будут причины онтологического характера. Но они или стихийно, или через властные интересы вуалируются. Формализация же подмены зримо будет являться в гносеологических аспектах, что проявится в сферах науки, культуры, образования, в СМИ. Затем подмена перейдет на аксиологический уровень, где у людей будут подвергаться трансформации преобладающие у них до этого ценности. И, наконец, осуществится выход на праксиологический уровень, когда у людей уже будут определенные социальные установки и мотивы. Дело останется за практическими действиями.

Глава 9. Изъяны целостности системы современной России

Одним из главных онтологических принципов является *системность*. Имея в виду относительность всего сущего, можно сказать, что поиски оснований и форм выражения этого принципа велись, начиная с древней философии, ведутся сейчас и, безусловно, будут продолжены. Например, В. Садовский приводит около 40 определений понятия «система» [1, с. 128]. Похожее наблюдается и у многих других философов. Почему так много определений? Можно ответить так. Для выявления сущности феномена «система» необходимо обязательно учесть варианты решения проблемы субстанции. Как известно, есть два её основных варианта – материализм и идеализм. Оба, в свою очередь, могут быть выражены позициями монизма, дуализма и плюрализма. В рамках же последних тоже имеются различные варианты. Определяемость системы подобна растению, у которого один корень и много веток. Почему «веток» у системы много? Чтобы еще прояснить сложность определения и ответить на поставленный вопрос, необходимо обратиться к категории «элемент». Система уже предполагает наличие составляющих, компонентов, единиц её – их-то и можно назвать элементами, своеобразными кирпичиками системы. Но чтобы эти кирпичики являлись элементами, они должны иметь как раз субстанциональный характер, то есть не быть разложимыми. Пара «система-элемент» фактически является дихотомией. Если, мы, например, возводим здание из разлагающихся кирпичей, его не будет. Будет груда разложившихся кирпичей, которые собственно кирпичами то уже не будут. Эта груда есть тоже система, но не здание – система, что нам нужно было. Еще Демокрит около 2,5 тысяч лет назад гениально предположил, что мир, как система, состоит из атомов (греч. atomos- неделимый). И действительно, физические атомы были обнаружены, и никто не будет отрицать, что они являются эдакими кирпичиками материальной природы. Да, они делятся, но это не умаляет их значения как элементов системы – мир. Основной задачей автора не является анализ феномена «система». Главное внимание в работе будет уделено рассмотрению вопросов наличного состояния современного российского общества; понятие «система» будет своеобразной отправной точкой дальнейших рассуждений. Поэтому мы позволим себе остановиться на кратко выражающем суть определении одного из основоположников теории систем Л. Берталанфи, который под *системой* понимал *комплекс взаимодействующих элементов*.

Далее. В силу самого широкого использования понятия «система» применительно к действительности, существует определенная классификация видов систем. Базовым является деление на *материальные* системы (природа) и *социальные* (общество). Главным критерием отнесения системы к какому – либо виду является характер связей между её элементами и степень их интегрированности в рамках структур системы. По этому критерию системы можно подразделить на: органические и механические; динамические и статические; целостные и суммативные; открытые и закрытые; самоорганизованные и неорганизованные. Поскольку автора интересует состояние современного российского общества, постольку речь в главе будет вестись о социальной системе. Однако все характеристики вышеназванных систем, если они позволяют получить репрезентативные данные и дать адекватную картину, будут использованы. С учетом заданной темы главы мы рефреном будем иметь два вида систем – *суммативные и целостные*. Суммативные системы можно отнести к системам низшего порядка, где элементы связаны несущественно, преимущественно случайно. Здесь качество системы определяется арифметической суммой составных компонентов, которые не являются «родственниками» по сути. Вне суммации они вполне могут быть самодостаточны, в системе же они просто сложены. Примерами являются толпа зевак, груда камней после обвала, куча мусора и т.д. *Целостные* же системы отличаются чёткой выраженностью взаимосвязи собственно системы и её элементов. Внутренние связи этого вида систем очень прочны, стабильны и чаще всего даже сильнее внешних воздействий. Толпу, например, нетрудно разогнать, т.к. это просто суммация. А вот идейно организованную группу людей типа политической партии – весьма проблематично, т.к. это уже качественная целостность.

Нами дана очень краткая характеристика двух видов систем. В реальности же они выражаются очень многогранно. Критерием соотнесения сути системы и её выражений можно считать *зрелость*. Определить уровень зрелости систем весьма непросто. Дело в том, что критерий зрелости многофакторен, и многие факторы очень трудно учесть и проанализировать. Да, можно задать математические параметры критерия – например, от 0 до 10. Но как наполнить этот числовой ряд репрезентативными данными? Ответ далеко не очевиден. Как известно, статистика «вещь хитрая» и, по большей части, зависит от установок того, кто исследует объект. С учетом всех вышеприведенных теоретических предпосылок обратимся к анализу состояния современного российского общества.

Начнем с *экономики*, которая, как известно, является базисом всего общественного организма. Для этого выстроим небольшую историческую ретроспективу. В XIX веке стало ясно, что Российская империя серьезно отстаёт в цивилизационном плане от развитых стран Европы, что было обусловлено, в первую очередь, господствующими феодально-крепостническими отношениями, абсолютной монархией и отсутствием демократических свобод. Александр II после 1861 года получил имя «Освободитель», да и манифест 19.02.1861 года начинался словами «О всемилостивейшем *даровании...*». Но объективно крепостное право давно изжило себя и должно было пасть, а не отменяться по воле монарха. Что и произошло. С 60-х годов XIX века начинается период бурного развития капитализма, в результате чего в начале XX века Россия лидировала в мире по темпам экономического развития. Подчеркнем, не по общему уровню развития, а по темпам в рамках становления рыночных отношений. Первая мировая война все изменила, а Российская империя в результате трёх революций подряд рухнула. После октября 1917 года начался ленинско-марксистский эксперимент. (Об этом мы говорили в первой и, особенно, во второй главах). Формально он был продолжен в последующие годы Советской власти. Однако, коренные пороки сложившейся при И. Сталине тоталитарной системы, привели к распаду СССР в начале 90-х годов XX века. Разрушилась и экономическая система, основанная на общественной собственности и государственном планировании. Страна была ввергнута в состояние «дикого капитализма» эпохи первоначального накопления капитала. «Новые русские», коими стали, по абсолютному большинству, бывшие партийно-государственные руководители, повели экономическую политику так, что народ был фактически ограблен. Одна «ваучеризация» чего стоит! Мы в некоторых собственных работах последних лет делали вывод о том, что в современной России господствует *олигархически-бюрократический капитализм*, в котором естественные законы рынка приобретают подчас уродливые формы. Совершенно вопиющий факт, например, приводит не кто-нибудь, а депутат Государственной Думы С. Шаргунов, к какой бы политической фракции он ни относился: «1,5 % людей в России владеют 90 % всего богатства страны» [9, с. 3]. В 2014 году Госдума приняла закон «О стратегическом планировании». Но его действие было приостановлено до января 2019 года, так как правительство Д. Медведева объявило, что не готово его реализовать. В статье «Зачем России Госплан?» член комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Штыров рассуждает о фактическом отсутствии стратегического планирования в стране. Он пишет: «Никаких планов! Так

считалось в начале наших радикальных экономических реформ. И так же сегодня утверждают многие российские экономисты» [6, с. 9]. Здесь же он констатирует, что делаются лишь некоторые попытки совершенствования элементов сложившегося хозяйственного механизма. Следующая его цитата несколько длинна, но её стоит привести: «При этом ни слова не говорится о направлениях и путях научно – технического развития страны в целом, механизмах перестройки экономики от сырьевой к высокотехнологичной... Дескать, все это автоматически решит сам рынок, надо только дать ему волю. Конечно, решит, но только по-своему. **Действующий сейчас хозяйственный механизм уже превратил Россию в удобную территорию для вывода капитала как в денежной, так и в вещественной форме** (выделено В. Штыровым – авт.). Если еще дальше усовершенствовать этот механизм в сторону рыночной либерализации, только увеличится скорость вывоза. Страна всё быстрее будет откатываться на периферию мирового сообщества» [Там же]. Глава Совета Федерации В. Матвиенко в феврале 2018 года заявила: «Сегодня новостной поток, который сопровождает банковскую тематику, напоминает сводки с театра военных действий. Мы без конца слышим о банкротствах, отзывах лицензий, выводе активов. Все это серьезно снижает доверие к банковской системе...Чистка банковской системы, проводимая Центробанком, привела к концентрации активов. Среди 10 самых крупных банков России 9, по сути, государственные (курсив наш). Одним из последствий этого стало отсутствие реального интереса банков к борьбе за клиента и кредитованию реального сектора экономики» [Там же]. Это высказывание можно трактовать двояко. Если из 10 банков 9 являются государственными и они неэффективны, то их надо переводить в частное владение. Во-вторых, из этой ситуации кто-то ведь извлекает выгоду, а государственными учреждениями руководят государственные же чиновники. И это уже похоже на коррупцию. Экс – депутат ГД, известный банкир А. Лебедев в декабре 2017 года заявил, что «Только банкиры за 10 лет вывезли из страны 150 млрд. долларов (выделено автором монографии). Это отпетые мошенники» [Там же]. Журналист Е. Барова в статье «Тайна «списка Титова»» упоминает о принятом еще в 2014 году законе о деофшоризации, по которому предприниматели обязаны платить налоги со своих зарубежных активов в России. Бизнесмены в ответ нашли лазейку – если человек проводит на родине менее 183 дней в году, он может не указывать свои капиталы за границей. В результате «По данным адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» *только 20 % владельцев офшорных компаний за эти 3 года перевели активы домой.*

40 %, наоборот, решили отказаться от статуса налогового резидента РФ, а 24 % передали активы в траст в пользу супруга или детей. Еще 9 % перевели их на родственников-нерезидентов» (выделено нами) [8, с. 17]. За 11 месяцев 2017 года отток капитала из РФ составил 28 млрд. долларов (выделено нами) [Там же]. В конце 2017 года глава Счетной палаты Т. Голикова доложила В. Путину о результатах использования бюджетных денег. По подсчетам палаты, «Если в прошлом (2016) году было финансовых нарушений в органах власти на 965 млрд. рублей, то сейчас, за 11 месяцев, - уже на 1 триллион 556 миллиардов» (курсив наш) [11, с. 3]. Далее Т. Голикова подчеркнула: «К сожалению, сегодня многоуровневость госуправления порождает и большое количество финансовых нарушений. За последние пять лет на 25 % увеличилось число бюджетных учреждений в исполнительной власти, которые подчиняются правительству. Но самое неприятное, что за этот же период в 2 раза, до 4829, возросло число филиалов правительственных учреждений. Они плодятся! (выделено нами). А нормативная база, которая регулировала бы, когда они могут создаваться, а когда нет, отсутствует» [Там же]. Т. Голикова говорит здесь ведь только о правительственных учреждениях. И можно только представить, что творится на региональных и местных уровнях.

О серьезнейших противоречиях в экономике современной России говорит и следующее. В конце 2017 года ГД РФ во втором чтении одобрила проект федерального бюджета на следующие три года. Е. Беляков в статье «Занимательная математика Минфина» пишет: «По расчетам Минфина, все выглядит гладко. Мы выкарабкиваемся из кризиса. Даже при низкой цене на нефть дефицит казны у нас будет уменьшаться. И к концу 2020 совсем сойдет на нет. Но это на бумаге» [10, с. 3]. Как известно, президент В. Путин еще в 2014 году запретил повышать налоги, которые являются главным источником пополнения государственной казны. Автор же указанной статьи пишет: «Но правительство придумало хитрый ход: назвать любой доход бюджета не налогом, а сбором или взносом – и вот дорога к росту казенных прибылей открыта. Гениально!» [Там же]. То есть получается, что налоги правительство не повышает, а про сборы в законе ничего не сказано. И уже в 2018 году будут введены «...новые платежи: инвестиционный сбор в морских портах, утилизационный сбор на оборудование, пошлина на ввоз продуктов машиностроения» [Там же]. Вырастут «...акцизы на табак, алкоголь, топливо. Увеличивается плата за использование лесов и водных объектов. Всего в следующем (2018 – авт.) году бизнесу предлагают заплатить на 200 млрд. рублей больше» [Там же]. Не надо быть экономистом, чтобы сделать

вывод о том, что, в конечном счете, все эти повышения лягут на плечи простых граждан.

В заметке «Чем ответим на вызов?» директор Института политических исследований, член Общественной палаты С. Марков рассуждает по вопросу о санкциях Запада против РФ. Он говорит, что санкции – часть общей стратегии увеличения давления на Россию; это известно всем. Но он замечает: «Одновременно с этим Запад ставит вопросы: «Как вы будете развиваться, если собственных технологий и денег у вас нет? Если ваша элита активно скупает недвижимость за рубежом? Если дети ваших чиновников живут и учатся у нас?» [5, с. 5] Далее С. Марков делает вывод: «Ответить на них (вызовы – авт.) мы можем, только развивая науку и технологии, создав самодостаточную экономику, отказавшись от «нефтяной иглы». Теперь это не вопрос государственного престижа или геополитики, это *вопрос выживания*» (выделено нами) [Там же]. В феврале 2020 года довольно авторитетный экономист, научный руководитель Высшей школы экономики, профессор Е. Ясин, рассуждая о санкциях Запада в отношении России и ответной реакции, делает вывод: «Всё дело в том, основные правила рыночной экономики в России не работают. У нас работает система государственного управления» [12, с. 5] Формат монографии не позволяет охватить весь спектр картины состояния экономики современной России. Но, мы считаем, что даже вышеприведенные данные и факты свидетельствуют о далеко не благополучном состоянии важнейшей сферы жизни нашего общества.

Рабочая ремарка и промежуточный вывод. В начале главы мы говорили, что акцент в ней будет делаться на *суммативной* и *целостной* системах. К тому же критерием соотнесения сути системы была указана *зрелость*. Как можно оценить российскую экономику с этих позиций? Целостна или суммативна система современной России? Если учесть проведённый выше краткий анализ, то следует признать, что слабость одного из главных элементов – экономики, нарушает целостность всей системы. И это, в свою очередь, говорит о невысокой степени её зрелости. Более того, мы считаем, что состояние системы современной России в целом в значительной степени имеет суммативный характер. Слишком много примеров сочетания очень противоречивых элементов системы. В 90-е годы XX века Россия вошла в состояние синергетической неопределенности; точнее сказать – её ввели в это состояние, к чему приложили руки как наши стратегические противники на Западе, так и определенные круги внутри страны. «Шоковая терапия», безудержная

инфляция, «ваучеризация», дефолты, «прихватизация» на фоне ограбления народа, сдача экономических позиций перед Западом и многое другое дали крайне неблагоприятную картину внутреннего состояния России. Страна фактически шла к падению. Отдадим должное президенту В. Путину – ему в начале третьего тысячелетия удалось сдержать этот процесс. Время и ситуация требовали прорывных решений в плане оздоровления экономики и общества в целом. Но, к огромному сожалению, стратегического замысла так и не удалось оформить. В результате полного понимания и ясности в определении главного направления развития страны не было достигнуто, что сказалось на практике (на следствия этого было указано выше). В итоге система России во многом приобрела характер суммы с серьезными изъянами целостности.

Обратимся к *социальной сфере и внутренней политике*. В общем, состояние социальной сферы можно охарактеризовать как, мягко говоря, не совсем благополучное. На ХVІІ съезде партии «Единая Россия» глава Счетной палаты РФ Т. Голикова доложила: «Мы фиксируем падение доходов населения в 2017 году на 1,4 %. Это достаточно высокий показатель. И количество граждан, которые сегодня находятся за чертой бедности – 20,3 миллиона человек» (выделено нами) [11, с. 2]. Арифметически получается – каждый седьмой гражданин России. Но в это число наверняка не вошли дети, поскольку они еще недееспособны. Получается соотношение бедных и общего числа населения намного выше. По данным Росстата, в России 75 % наемных работников предприятий и организаций находятся в черте бедности. Даже без ссылок на какие-либо источники можно назвать то, что особенно тревожит россиян; слишком уж всё на поверхности. Это бедность, безработица, низкие зарплаты, коррупция, бюрократическая волокита, рост цен на необходимые товары, воду, тепло, электричество. Стоит привести цитату бывшего пресс-секретаря Б. Ельцина В. Костикова из статьи «Народ со всеми удобствами»: «Было бы наивно полагать, что они (население – автор монографии) не ведают о том, что творится. Ведь в каждом доме наряду с телевизором есть холодильник. И для того, чтобы понять, что «денег нет, но надо держаться», необязательно читать бюллетени Росстата или слушать выступления министров и депутатов. Достаточно заглянуть в собственный карман или холодильник. По свидетельству ВЦИОМ, у 63 % опрошенных вообще нет никаких накоплений. В сельской местности доля таких «не имеющих» еще выше – более 70 %» (выделено нами) [4, с. 8]. Повышение уровня минимальной оплаты труда и уравнивание его с прожиточным минимумом нужно воспринимать как положительный шаг.

Но, с другой стороны, все понимают, что на 11000 рублей в месяц не просто достойно, а даже нормально, не прожить. На этом фоне как, с точки зрения морали и просто здравого смысла, оценить следующее высказывание тогдашнего 1-го вице-премьера правительства РФ И. Шувалова: *«Быть богатым не стыдно. Быть богатым стыдно, когда ты забываешь о бедных»* (курсив наш) [5, с. 2]. В статье «Доходное место» бывший директор НИИ статистики Росстата В. Симчера комментирует опубликованные Минфином данные о среднемесячных зарплатах в федеральных госорганах. Средняя зарплата в 2016 году, по данным Росстата, - более 36 000 рублей. В. Симчера озвучивает явное: **«Эта сумма высчитывается путем сложения заработков директоров госкорпораций и тех же министров с зарплатой нянечек в больницах и уборщиц в сельских школах** (выделено В. Симчерой). Одни в месяц получают больше 1 млн. руб., другие и до 10 тыс. недотягивают, а «на круг» выходит 35 тыс. руб. на человека [3, с. 13]. В этом же номере еженедельника, который, кстати, с 40-летием поздравили все первые лица РФ – В. Путин, В. Матвиенко, Д. Медведев, В. Володин и многие другие, опубликованы данные о зарплатах высших чиновников государства. Самая высокая зарплата у председателя Банка России Э. Набиуллиной – 2,25 млн. руб. в месяц, самая низкая у министра строительства и ЖКХ М. Меня – 443 тыс. руб., ну а в среднем, по данным за 2016 год, средний размер министерских зарплат превысил 1 млн. руб. Получается, что министр в России получает в месяц в 28 раз больше средней зарплаты по стране, ну и в 100 раз больше нянечки и уборщицы. В открытом же доступе находятся данные о зарплатах топ-менеджеров российских компаний, *контролируемых государством*. Например, глава «Роснано» А. Чубайс имеет за 2017 год 1 млрд. 62 млн. руб., и, значит, 88,5 млн. руб. в месяц, а это в *2458 раз больше*, чем среднемесячная зарплата по стране. Глава «Газпрома» А. Миллер имеет 58,3 млн. руб. в месяц, что в *1620 раз больше* средней по стране. Похожая картина и у других руководителей госкомпаний. [Там же]. Мы понимаем, что упомянутые лица совмещают несколько должностей, несут большую ответственность и должны за это достойно получать; это естественно. Весь вопрос – *сколько?* Авторы данной работы могут обвинить в том, что он «считает деньги в чужом кармане». Нет, не считает, *они сами считаются*, причем в вышеприведенных сравнениях. Мы в целом занимаем не ура – патриотическую, а твердую, обоснованную, трезвую патриотическую позицию. И с тревогой отмечаем усиливающееся давление Запада на Россию. Однако невозможно отрицать факт того, что развитые страны

Запада имеют гораздо более высокий экономический уровень, нежели Россия. И, в контексте вышеприведенных данных, объективно напрашиваются сравнения. Так, средняя месячная зарплата в Европе составляет 2,5 тыс. евро, что равно 175 тыс. российских рублей. Европейские парламентарии получают зарплату в 2 раза меньше депутатов Госдумы РФ. Канцлер ФРГ А. Меркель имеет 20 тыс. евро в месяц (1,5 млн. российских рублей), министры ее правительства – примерно 15 тыс. евро (примерно 1 млн. российских рублей). Премьер-министр Норвегии получает 150 тыс. евро в год, или 900 тыс. наших рублей в месяц. 20 высших чиновников США получают в среднем 172 тыс. долларов в год (831 тыс. наших рублей в месяц), а минимальная зарплата чиновников Белого дома – 246 тыс. российских рублей. Профессор вуза в США получает, в переводе на наши рубли, 480 -720 тысяч. Профессор же вуза в России имеет зарплату в 30-45 тысяч рублей [Там же]. Получается, что в России средняя зарплата работника составляет 36 тыс. рублей, а в Европе – почти на 140 тыс. рублей больше. Вместе с тем, депутаты российского парламента, члены правительства и руководители государственных структур имеют доходы заметно выше западных коллег. Парадоксальная ситуация: уровень жизни народа в России намного ниже уровня Запада, но уровень жизни российских руководителей намного выше их коллег на Западе. Как тут не вспомнить И. Шувалова с его вышеприведенными словами про богатых и бедных.

Автор настоящей работы живет в Тольятти, поэтому следующий пример внутренней политики регионального уровня ему очень близок. Самарская губернская дума решила продлить время полномочий городской думы Самары до 2020 года, т.е. на 2,5 года сверх срока. Эта дума не избиралась гражданами напрямую, а формировалась из делегированных в неё депутатов райсоветов. Расходы на содержание её увеличились до 100 млн. рублей, и, конечно, депутаты не хотят покидать теплые, насиженные места [См. 7]. Самарский политолог Л. Павлючков по этому поводу пишет: «Депутатов, чтобы они работали на людей, должен избирать сам народ, а не райсоветы, как это происходит сейчас. Нынешняя дума наравне с керлинг-центром и «Стеной плача», к сожалению, входит в перечень республиканских капризов *экс-губернатора Н. Меркушкина*. Продолжать эту тенденцию...бессмысленно. Нам нужен нормальный, работающий парламент с сильными депутатами, которые готовы нести ответственность перед своими избирателями» [Там же].

Эту часть главы мы начинали с обращения к социальной сфере и внутренней политике. Имея в виду, что мы анализируем проблемы

целостности системы современной России, можно не разделять социальную сферу и внутреннюю политику, они взаимоопределяющи. Обратим теперь внимание на следующее. Основу экономики развитых стран составляет малый и средний бизнес, который ведет, так называемый, средний класс. Как обстоит с этим дело в современной России?

В главе 5 «Возможности бизнеса в современной России» даются примеры того, как неэффективно государство строит отношения с бизнесом. Омбудсмен Б. Титов в докладе президенту сообщил, что в 2015 году в результате необоснованных преследований 83 % предпринимателей полностью или частично потеряли свой бизнес. Там же мы приводим примеры фермеров И. Черемных с Урала и Сима Оиры из Астрахани. Местное чиновничество, пользуясь надуманными предложениями, или открыто саботируя их деятельность, фактически уничтожает бизнес. И в этой же главе мы приводим материал корреспондента еженедельника «Собеседник» О. Ролдугина. Документально подтверждая, он сообщает, как с подачи бывшего руководителя Санкт-Петербурга В. Матвиенко и с помощью городского бюджета её сын Сергей развернул бизнес на запрещённой к строительству территории исторического памятника Большой Петровский парк.

Малый и средний бизнес оказался в заложниках у определенных олигархических групп и околоремлевской чиновничьей элиты. Первые безудержно расширяют сетевую торговлю по всей стране, вводя в строй все новые и новые супер-гипер-мегамаркеты, торгово-развлекательные комплексы и центры, доходы от которых, практически минуя местные бюджеты, уходят в столицы; это уже проявление сверхмонополизма. Созданию целостного, здорового, эффективного, на основе микро – и макроэкономических законов рынка, хозяйственного механизма эта ситуация явно не способствует. А чиновничья бюрократия на всех уровнях получает свою долю прибыли в виде откатов, лоббирования интересов крупного бизнеса, завуалированного участия в производстве и торговле, да и прямых взяток. Уже не стесняясь, находящиеся в верхах государства и регионов чиновники, фактически по наследству передают «хлебные» должности своим детям. Уже «притчей во языцех» стали талантливые бизнес-вумен - жены высоких чиновников, депутатов, министров, зарабатывающие в десятки, а то и в сотни раз больше своих мужей. Иногда появляются и заботливые мамы-пенсионерки, дарящие своим сыновьям-министрам многомиллионные состояния. И все это на фоне увеличивающейся пропасти между богатыми и бедными.

Такие перекосы в экономике, внутренней политике и, соответственно, в социальной сфере, помимо чисто материальной стороны, имеют еще одно следствие. Оно относится уже к *духовной сфере*, конкретнее – к *общественной психологии*. Это изменение ценностных ориентаций масс.

Возьмём область сервиса и торговли. Все эти мегамоллы просто поражают воображение обывателя: они огромны, имеют отличные дизайнерские решения, многофункциональны, всегда внутренне комфортны, имеют вышколенный персонал, готовый ответить на любой ваш вопрос и предложить любую услугу, работают по удобному для посетителей графику, имеют поистине неисчерпаемый ассортимент товаров. Простой человек, входя в такие центры, испытывает чувства, подобные тем, которые он испытывает, посещая храм, особенно православный. В храме он на подсознательном уровне ощущает свою ничтожность перед святым благолепием, свою малость перед божественной всеобщностью. А в мегамолле, на таком же уровне, он ощущает свою ничтожность перед сервисным, в самом широком смысле, великолепием, свою малость перед цивилизационной универсальностью. И у него возникает, опять на подсознательном уровне, желание уйти от своей ущербности и ничтожности. А как? Ответ один: надо что-то купить (товар или услугу), сделать то, что делают другие, приобщившись, таким образом, к великолепию и универсальности. И это сделать очень легко, т.к. из подобного рода заведений практически нельзя уйти, ничего не купив; *там все есть!* Владельцам этих «храмов торговли» совершенно наплевать на истинные желания и потребности людей, их интересы и культуру. Их они рассматривают лишь как объекты купли-продажи, из которых нужно выжать как можно больше, любой ценой, прибыли.

Любой власти всегда неудобен трезвомыслящий человек: он может увидеть недостатки и выступить против. Поэтому нужно сделать все, чтобы отвлечь человека от глубоких раздумий и переключить его на другую ценностную ориентацию – *потребительство*. Еще несколько лет назад мы обозначили следующую тенденцию: формирование нового типа человека – *Homo Mercaris* (*Человек Покупающий*). Автор данной работы уверен, что в настоящее время эта тенденция, увы, крайне негативная, только усиливается. В связи с этим обратим внимание на следующее. Ментальной чертой русского человека является *иррациональность*. В силу этого, он весьма своеобразно решает проблему свободы. Классическим вариантом понимания её является возможность личности максимально проявить свои потенциальные и динамические возможности в

противоречивых отношениях с социумом. Традиционно это выражается в правовом нормативировании этих отношений. Этот вариант восходит еще к древнеримскому праву и доминантен в развитых странах сегодня. Русский же человек, в силу указанной выше черты, склонен не к логическому обоснованию истины, а к поиску правды и справедливости на духовной основе. Личностные права отодвигаются на второй план, а главным является достижение нравственного идеала; критичность мышления в этом случае не совсем кстати. Нам кажется уместным привести здесь рассуждение русского философа С. Левицкого. Вот оно: «Но свобода всегда связана с риском и ответственностью, она требует духовного мужества *быть самим собой, осуществлять свое индивидуальное предназначение* (курсив автора монографии). И поэтому для людей, не созревших к духовной свободе, духовное рабство оказывается, как это ни парадоксально, предпочтительнее свободы. Разумеется, никакой здравомыслящий человек, даже слабый духом, ясно не сознает, что он, боясь бремени ответственности, предпочитает рабство. Но при этом его подсознание нередко руководится именно такой логикой «бегства от свободы» [2, с. 318]. Мы считаем, что назойливое стремление определенных кругов сформировать из русского человека *homo mercaris*, «выпячивает» именно то, о чем говорит С. Левицкий. Россияне сегодня массово идут в «царство потребления», не осознавая, что в этом и есть нарушение их естественных прав, а значит – подлинной свободы. В предыдущей главе мы писали о Кемеровской трагедии, о том, как отреагировало на неё общество и, в частности, президент В. Путин. Не будем повторяться, но слова В. Путина приведём ещё раз: «Нужно дать правовую оценку действий каждого должностного лица. Внимательно все изучить... *Справку никакую не получить без денег, а деньги заплатил – все что угодно подпишут, вот в чем беда. И плевать они хотели на безопасность людей. Вот из-за чего все происходит*» (выделено нами). А ведь это внутренняя политика, которая в данном случае, мы считаем, неэффективна. Это и есть серьезнейший изъян системы.

Обобщим все сказанное и сделаем выводы. Мир – системен, его составляющие тоже. Общество, как часть объективной реальности, тоже система. Россия – часть Земной цивилизации, значит, и она – система. Выше мы в качестве маркеров взяли два вида систем: суммативные и целостные. Общество, поскольку в нем действуют люди на основе осознания происходящего и в соответствии с определенными целями, главным направлением имеет стремление к еще большей целостности, не

исключая, однако, признаков суммации. Как, с этой точки зрения, можно оценить состояние системы в современной России?

В *экономике* – очень большие противоречия и недостатки. По факту в России должны развиваться рыночные отношения; на сегодня люди не придумали ничего лучше. Но противоречия и недостатки в экономике настолько серьезны, что последствия их, во – первых, не способствуют повышению уровня жизни населения, во – вторых, негативно влияют на целостность системы современной России, снижая уровень её зрелости. Это очень серьезный изъян.

В *социальной сфере* и *внутренней политике* – похожая картина. И это еще один серьезный изъян.

В *духовной сфере* (мы затронули только часть её по причине ограниченности формата главы) тоже налицо негативные тенденции. И это тоже изъян системы.

Общий вывод. Система России сегодня далека от зрелости, что в стратегическом плане может негативно сказаться на её дальнейшем развитии.

Глава 10. Манипуляторы

Жизнь общества – сложнейшая система, где переплетается множество факторов. И во всех случаях главную роль играют люди, действующие целесообразно и целенаправленно. Постановка цели и её достижение, безусловно, являются одной из главных характеристик феномена социального, она относится в буквальном смысле ко всем и ко всему. И хотя общие цели оформляются отдельными людьми – идеологами, целеполагание, в конечном счёте, имеет объективный характер. Как видно, мы обращаем внимание на дихотомию «субъект-объект», которая выражает одновременно и целостность, и противоречивость жизни общества. В данной главе нам будут важны практическая выраженность и акцентированность указанного субъект – объектного дуализма в современной России.

Начнём же мы с краткого исторического экскурса. Автор данной работы ещё в 2011 году ввёл в научный оборот понятие «*онтологическая энтропия*» [3, с. 46]. Этим термином обозначаются исторические периоды, как планетарного, так и национального масштабов, когда количественное накопление цивилизационных факторов приводит к качественному скачку, суть которого заключается в поиске новых форм организации общественной жизни. Этот поиск объективен, закономерен и обуславливает значительное расширение поля общественной деятельности как цивилизационного, так и культурного характера. Происходит своеобразное внутреннее переворачивание общественного организма с одновременным расширением границ его ареала во всех сферах деятельности. Конечно, подобные явления носят революционный характер и всегда заканчиваются коренным (правда, разной степени глубины) преобразованием общества. Так вот, мы считаем, что Земная цивилизация в конце XX – начале XXI веков вошла в состояние онтологической энтропии. Приведём факторы (причины) в пользу этого утверждения (разумеется, это авторская позиция).

Первое – распад СССР и конец эпохи так называемого «мирного сосуществования». Это привело к внутреннему переворачиванию мировой цивилизации, так как реальное противостояние Востока и Запада (СССР и США) было главным фактором, определяющим мировой порядок и всю мировую политику; и вдруг этого не стало. *Второе* – уход с исторической сцены так называемого «социалистического лагеря», когда несколько стран практически одновременно отказались от официально

установленных форм организации жизни общества. Это привело к их попыткам, как мы называем, «примерить костюм» Запада, то есть стран развитого капитализма. *Третье*. Бывшие европейские страны – члены социалистического лагеря, имели сравнительно небольшой по времени опыт формального социализма и им пришлось просто вернуться, в основном, к прежней модели общественного устройства. Россия же, которая противопоставила себя остальному миру социалистическим экспериментом ещё с 1917 года, не могла поступить также. Здесь свою роль сыграли два фактора: вековое противостояние России и Европы и, как ни пафосно это прозвучит, величие России. Странам, бывшим союзникам СССР, нужно было *возвращение* к прежнему состоянию, а России нужно было *самоопределение* в корне изменившихся условиях; в силу своей специфики она не могла безболезненно включиться в общемировой процесс. *Четвёртое* – колоссально усилившееся на другие страны, и в первую очередь на Россию, давление США, что означало фактически *однополярность* системы мировой цивилизации и «перезагрузку» международных отношений в рамках глобализации. *Пятым* мы считаем роль так называемой «пятой колонны» в постсоветской России: партийно-государственная номенклатура, бюрократический аппарат, «прикормленные» Западом чиновники и откровенный криминалитет. Конец XX века, таким образом, явился периодом «мутной воды» для Земной цивилизации, что аналогично, как мы считаем, онтологической энтропии.

Какую оценку можно дать сегодняшнему состоянию мировой цивилизации? Мы с осторожностью предположим, что период её неопределённости заканчивается. Подтвердим этот вывод следующими факторами. *Первое*. США объективно являются самой сильной державой. Однако их стратегическая линия на абсолютное первенство в мире становится всё более неоднозначной и встречает всё большее сопротивление. В первую очередь это обусловлено тем, что Россия в начале III тысячелетия, находясь на краю пропасти, не рухнула, что было сверхзадачей для Запада. Более того, благодаря «наращиванию мускулов» при президенте В. Путине, Россия стала одним из ключевых игроков на международной арене. *Второе*. Растущая экономическая мощь Китая и его геополитическое положение сегодня (не забудем: каждый седьмой житель Земли – китаец) – безусловно многоопределяющий фактор мировой политики. *Третье* – Европа. Хотя европейские страны являются стратегическими союзниками США, при явном ущемлении их интересов они явно же противодействуют своему «патрону». Ярким примером такой

политики является успешное в целом осуществление двух международных проектов при участии России – Северного и Южного потоков. *Четвёртое*. Индия, Индонезия, Латинская Америка, ряд стран Ближнего Востока и Африки проявляют экономическую и политическую самостоятельность, всё более уходя от стратегической зависимости от США. *Пятое*, что можно считать выводом из предыдущих позиций – обозначаются контуры нового мирового порядка, главной характеристикой которого будет *многополярность*.

Рабочая ремарка. Работа над монографией была практически закончена, когда пришло известие о пандемии из-за вируса COVID19. Цивилизация была ввергнута, без преувеличения, в состояние шока. Были серьёзно нарушены все основные как международные, так и внутринациональные связи и отношения. Мир испытал, в прямом смысле, потрясение. Дезавуирует ли этот кризис высказанное выше нами предположение о том, что период неопределённости мировой цивилизации в начале XXI века заканчивается? Думаем, что нет. Во-первых, предположение было *острожным*, так как выход из состояния онтологической энтропии не может быть одномоментным и однолинейным; возможны совершенно неожиданные фуркации, что и произошло в виде пандемии. Во-вторых, мы уверены, что человечество при современном уровне науки найдёт пути решения возникшей глобальной проблемы. Разумеется, пандемия повлияет на состояние мирового сообщества в ближайшей перспективе, но, мы считаем, переход от состояния онтологической энтропии к новому качеству цивилизации всё равно состоится.

Перейдём от исторического экскурса к тому, что было заявлено в начале главы – к анализу практической выраженности и акцентированности общественного субъект-объектного дуализма в современной России. Этот анализ интересен и важен сам по себе, но нам он будет нужен для определения роли России в процессе выхода мировой цивилизации из состояния онтологической энтропии. Здесь необходимы следующие понятийные уточнения. Под объектом мы будем считать народные массы, под субъектом – государственную власть в сегодняшней России. Мы, конечно, имеем в виду, что в обществе народ имеет определённое влияние на государство, то есть выполняет тоже роль субъекта, это диалектическая взаимосвязь, но сейчас главное внимание будет уделено оценке государственной политики в отношении к народу. Таким образом, мы обозначаем то, на чём будет сделан акцент в паре «субъект – объект».

Разъяснению авторской позиции поможет термин «манипуляция». В словаре иностранных слов читаем: «Манипуляция [лат. *manipulatio* ≤ *manipulus*-горсть]: 1. Движение рук, связанное с выполнением определённой задачи, например, при управлении каким-либо устройством. 2. Демонстрирование фокусов, основанное преимущественно на ловкости рук, умении отвлечь внимание зрителей от того, что должно быть от них скрыто. 3. Махинация, мошенническая проделка» [4, с. 358]. Мы считаем, что по многим параметрам жизни современного российского общества государственная политика имеет характер фактического манипулирования. Приведём доводы в пользу этого утверждения.

Сфера жилищного коммунального хозяйства. Цены за услуги в этой жизнеобеспечивающей форме деятельности постоянно растут. Чёткого объяснения причин роста население не получает, а разобраться в системе начислений простому человеку практически невозможно. Автор данной статьи сам является потребителем услуг ЖКХ и может оперировать конкретными фактами. Так, по квитанции «Расчёт размера платы за жилое помещение и коммунальные услуги» общая сумма подсчитывается по *одиннадцати* позициям. При оплате за горячее водоснабжение и отопление (несколько месяцев назад это входило в квитанцию от управляющей компании, теперь – от другой организации) – по *четырёх* позициям. К этому добавим отдельные квитанции за капитальный ремонт и за вывоз мусора. Получилось в итоге *семнадцать* позиций, по которым нельзя по закону не платить. Мы уверены – даже не экономисту ясно, что вывод этих позиций в отдельное производство требует, в рамках страны, колоссальных затрат, и они будут осуществлены. Но за чей счёт? Ответ напрашивается сам собой – за *счёт платежей населения*, размеры которых, естественно, повысились. Да и элементарно разобраться в механизме начислений, меняющем постоянно свои формы, обычному человеку чрезвычайно трудно. Сколько обсуждался вопрос по поводу взносов на капитальный ремонт?! Однако Госдума РФ, не колеблясь, приняла соответствующий закон. А если подойти к этому беспристрастно? Получается, что система взимания платы за капитальный ремонт с граждан есть *фактически узаконенная государством финансовая пирамида*. Ведь вносимые жильцами домов и квартир деньги уходят на счета региональных операторов и...теряют свой след. Никто из простых граждан не знает, *как* будут потрачены их деньги, исчезнувшие в общем котле. Это, конечно, трудно учесть статистически, но очень многие просто элементарно не доживут до капитального ремонта своего жилья. Но заплатить должны. Вместе с тем, в деятельности, например, Самарского

областного фонда капремонта правоохранители нашли не только правонарушения, но и преступления. Чего и следовало ожидать! Региональная счётная палата выяснила, что за два года расходы на его (фонда) содержание выросли со 161 млн. рублей до 335, а бюджетные субсидии увеличились более чем в два раза. В 2017 году доходы ФКР от предпринимательской деятельности возросли тоже более чем в два раза, а 65 % этих средств ушло на зарплату его сотрудников [5, с. 3]. А ведь по закону фонды капитального ремонта являются *некоммерческими организациями* и вести предпринимательскую деятельность не могут. Однако ведут, а их руководители берут взятки в виде «откатов» по договорам со строительными организациями. Смотри, например, дело о коммерческом подкупе в отношении председателя Совета депутатов Промышленного района Самары М. Халиуллова и руководителя ФКР М. Архипова [Там же]. В СМИ подобные примеры по всей стране появляются регулярно. Мы считаем всю эту затею с платежами за капремонт самой настоящей манипуляцией, проводимой государственной властью. Ведь если финансовые пирамиды мавродиевского типа были частными инициативами, то фонды капитального ремонта в масштабах всей страны – узаконенное государственное изъятие денег у народа.

В состоянии «мутной воды» находится и, так называемая, «мусорная» реформа. В Тольятти жители многоквартирных домов оплачивают вывоз твёрдых бытовых отходов из расчёта за квадратный метр. Автор данной работы, являясь таким жителем, получил квитанцию к оплате с суммой в 336 рублей. В то же время большая часть жителей области осуществляют плату не с квадратного метра, а с количества проживающих. Простой подсчёт по установленным тарифам, в нашем случае, даёт сумму в 194 рубля. 336 рублей и 194: немой вопрос. Мы привели лишь некоторые частные примеры состояния дел в области ЖКХ. И каким диссонансом, в связи с этим, выглядит заявление руководителя Федеральной антимонопольной службы И. Артемьева. Один из высших чиновников страны открыто сказал, что по большинству коммунальных платежей население России переплачивает 100% себестоимости услуг, более того: «Все эти разговоры, что мы какие – то там убогие, недоплачиваем этим коммунальным монстрам, - это всё чушь собачья. Мы давно им всё переплачиваем. Они на это дело содержат различного рода рестораны, дома отдыха для себя, охотничьи заимки» [9, с. 24]. Как говорится, комментарии излишни.

В декабре 2018 года в еженедельнике «Аргументы и факты» было опубликовано интервью с известным актёром, режиссёром, общественным

деятелем В. Меньшовым. Вот выдержки. «Тема Украины обсасывается вдоль и поперёк. Ну невозможно уже! И Трамп тоже всюду на ТВ. Ну надо же меру знать! Как можно до такой степени не чувствовать, что это уже *осточертело всем?* [6, с. 19]... «Цифры, которые в отчётах приводят Медведев, Силуанов и другие министры, начинают смахивать на *манипулирование*, а то и просто на *обман*. У людей резко ухудшается *уровень жизни*» [Там же] (везде курсив наш). Автор полностью согласен с В. Меньшовым, но это личное мнение с обеих сторон. Однако, вот официальные данные. 1 % богатейших граждан России получает 20 % доходов всей страны... 10 % самых богатых получают 45 % доходов всей страны... За рубежом российские олигархи держат около 1 трлн. долларов, что сопоставимо с общей стоимостью всех российских домохозяйств... По неравномерному распределению богатств Россия – абсолютный чемпион: 28 % богатства страны принадлежит миллиардерам из списка FORBES, в Германии – 17 %, в США – 15 %, во Франции – 10 %, в Китае – 6 % [10, с. 13]. Как видно, приведённые данные однозначно коррелируют с тем, что говорит В. Меньшов.

Одной из главных задач власти, которую обозначил В. Путин сразу после избрания его президентом в 2018 году, должно быть «сбережение народа». Прошло два года год после этого заявления, а ситуация не улучшилась. Более того, обратимся ещё раз к В. Меньшову: «Я очень за Путина болею и ему сочувствую, но планы, которые приняли на будущую путинскую пятилетку – шестилетку, на мой взгляд, *невыполнимы*» (выделено нами) [6, с. 19]. Бывший пресс-секретарь Б. Ельцина В. Костиков, рассуждая о дискуссиях по экономическим и политическим вопросам, обращает внимание, что «А. Кудрин (один из самых давних «питерских друзей» президента) слова не полирует и не подбирает: открыто говорит, что вместо пятёрки экономических лидеров Россия попала в застойную яму, из которой не может выбраться уже более 10 лет» [7, с. 5]. Совершенно удручающая картина. Однако, по данным ВЦИОМа, 80 % российских граждан считают себя счастливыми [8, с. 2]. Типичный пример манипулирования не только данными о фактическом положении народных масс, но и общественным мнением.

На Общероссийском гражданском форуме глава «Роснано» А. Чубайс фактически противопоставил себя обществу, которое, по его мнению, «Глубоко инфантильно, оно вообще за 25 лет не удосужилось даже сказать спасибо бизнесу за то, что он страну отстроил, восстановил безнадёжно обрушившиеся советские предприятия, вернул людям зарплаты и пополнил бюджет... Ожидать того, что народ созреет и

поблагодарит бизнесменов, нельзя» [11, с. 2]. Такое циничное заявление возможно в условиях, когда у власти стоят те, кто преследует только свои корыстные цели, прикрываясь словами о демократии, свободе и благе народа. Чтобы уйти от субъективизма в оценке этого манипуляторского хода А. Чубайса, обратимся к мнению известного экономиста М. Делягина: «Но в силу *олигархического устройства общества*, которое, кстати, заложил сам Чубайс, осуществляя *дружескую приватизацию*, большинство честных бизнесменов не имеет возможности победить в конкуренции, значимым компонентом которой является *теснейшая связь с государством* [Там же]. Следующее высказывание М. Делягина прямо соотносится с темой главы: «Это урок, который преподан нашему обществу Чубайсом... Но только люди, которые так цинично презентуют свою позицию, оказывают *гораздо большее влияние на общество*, чем занятые честным трудом миллионы предпринимателей [Там же] (везде курсив автора монографии). Примером открытого пренебрежения интересами народа и, одновременно, ловкого манипуляторства является следующая информация В. Костикова: «Недавно Счётная палата высветила вопиющие масштабы воровства и злоупотреблений в «Роскосмосе» и в такой закрытой сфере, как военные заказы. Нарушения обнаружились и в Академии Генштаба, и даже при строительстве резиденции В. Путина в Огарёве. Тут, по утверждению аудиторов Счётной палаты, «отличилась» (кто бы мог подумать!) Федеральная служба охраны, которая обеспечивает безопасность самого президента» [7, с. 5]. Ещё один пример. Экс-глава самарской области Н. Меркушкин получает обычную пенсию в 23 тысячи рублей и 129 тысяч надбавки за руководство регионом. «Раньше по местному закону надбавки к трудовой пенсии получали только чиновники, оставшиеся жить в регионе. Но Меркушкин, будучи губернатором, *эту норму убрал* – теперь пособие *из бюджета* (выделено нами) капает бывшему предводителю вне зависимости от того, где он находится. Так как Меркушкин родом из Мордовии (этим регионом он руководил 17 лет), то неудивительно, что он не захотел оставаться в Самаре и уехал домой [13, с. 7]. Автор монографии живёт в Самарской области и хорошо помнит огромные билборды с проникновенным портретом Н. Меркушкина и слоганом «Слушать и слышать друг друга!» Этим и своими частыми «хождениями в народ» он давал понять, что сделает всё в интересах граждан. «Сделал», отменив ветеранские пенсионные надбавки и получив огромную надбавку для себя за счёт этих же граждан.

Обратимся к истории с отравлением Скрипалей. Автор статьи любит, уважает свою Родину и адекватно реагирует на необоснованные попытки

силового давления на Россию. Нами указанная история, поданная отечественными СМИ внутри страны, была воспринята как провокация англичан, хотя некоторые сомнения были. Но в начале 2019 года в газете «Комсомольская правда» было опубликовано большое интервью с главным редактором телеканала «RUSSIA TO DAY» М. Симоньян. Вот её ответ на вопрос журналиста о том, что она думает об этой истории: «Я о ней вообще не думаю. Какой смысл думать о том, чего ты *не знаешь и не можешь узнать* (выделено нами). Только плодить заблуждения. Оснований верить британской разведке, которая сотни раз обманывала весь мир и своих граждан, у нас с вами не больше, чем верить *странным парням* Боширову и Петрову, *которых мы видели первый и последний раз* (выделено нами). Каждый сам выбирает, во что ему верить» [12, с. 3 - 4] Какую неудачную манипуляцию произвела М. Симоньян! Она же прямо дала понять, что *мы никогда не узнаем правды об этой истории*, в которой участвовали эти «странные парни» (кстати, почему странные, если не виноваты?), которых нам дали увидеть *только один раз*. Если они не имеют отношения к отравлению, почему спокойно и открыто не заявят об этом сами? Почему не была проведена пресс-конференция с ними, а организовано интервью только с одним журналистом, который занимает открыто провластную позицию? Почему после этого интервью главные герои буквально исчезли с поля общественного зрения? Эти и другие вопросы свидетельствуют о пренебрежительном отношении властей к своему народу и преднамеренном манипулировании общественным сознанием.

О манипуляторском характере государственной власти в современной России говорят и факты, которые привела в своём интервью депутат Госдумы Н. Поклонская. Вот, например: «Вспомните 90-е годы. Там было всё попроще. Тогда правоохранитель подкупленный, к примеру, не мог реагировать, потому что полностью кормился у бандита. *Сейчас всё перемешалось: и бандит, и власть, и неприкосновенность* (выделено нами). Вспоминается фраза из фильма «Бандитский Петербург»: «Мешок картошки украл, сел в тюрьму, получил срок. А вагонами воровать можно» [14, с. 12]. Акцент в разговоре депутата с журналистом был сделан на аресте сенатора Р. Арашукова, которого следственные органы заподозрили в многочисленных злоупотреблениях и даже в покушениях на убийство. Вот что сказала по этому поводу Н. Поклонская: «Зачем далеко ходить? Известно, что отец Р. Арашукова – газовый король Кавказа. И он дважды привлекался к уголовной ответственности за мошенничество и присвоение госимущества. Как же тогда его сын мог быть направлен сенатором? *Ведь*

законом такое запрещено! Как ему допуск к гостайне давали? (выделено нами) [Там же]. Н. Поклонская, как известно, до избрания в Госдуму работала в прокуратуре, и можно не сомневаться в достоверности её информации. Она говорит: «Вот интересный момент. Арашуков участвовал в трёх выборах. И средний его показатель на этих выборах превысил 98 % голосов! Как, удивительно, поддерживает население этого человека! Вопрос: значит либо люди ошибались три раза подряд, либо выборы странные были? Но, самое обидное, что *таких арашуковых полным – полно* (выделено нами) [Там же]. От ответа на прямой вопрос о том, что и в Госдуме такие арашуковы есть, Н. Поклонская ушла. Но в пример привела Крым: «Наши бандиты, державшие в страхе все 90-е годы, - о них прекрасно известно каждому крымчанину. Это лидеры и организаторы банды «башмаков». Знаете, они ведь тоже после крымского референдума получили удостоверения советников главы Симферополя – столицы Крыма. И до сих пор занимают разные должности. Мне удалось доказать в своё время – на их счету 16 трупов, создание ОПГ, незаконное хранение оружия. А тут они – заслуженные и перезаслуженные, получают награды, как Арашуков [Там же]. Отвечая на вопрос, знают ли об этом республиканские власти, Н. Поклонская с сожалением ответила, что знают и спецслужбы, и власти, но... Отметим, что речь, на примере Арашукова, идёт о высшем органе законодательной власти Российской Федерации, и получается, что в принятии законов, по которым живёт страна, участвуют откровенные бандиты. Это ли не пример самого настоящего манипуляторства?

Автор данной работы служит в системе образования и имеет адекватное представление о состоянии дел в этой сфере. Какое отношение это имеет к манипуляторству? Считаем – самое прямое. Обратимся, например, к федеральным государственным образовательным стандартам, варианты которых, кстати, преподаватели уже не успевают считать. После определённого анализа этих документов мы пришли к следующим выводам. *Первое* – государственные стандарты составляются людьми, имеющими серьёзные пробелы в знании русского языка. *Второе* – стандарты содержат в себе элементарные нарушения логики. *Третье* – стандарты далеки от профессионализма. *Четвёртое* – стандарты составлены путём механического перемешивания и переставления элементов. *Пятое* – разработчики стандартов руководствовались принципом «Раз сверху – значит правильно», что по – житейски может быть выражено клише «И так сойдёт». *Шестое* – федеральные государственные стандарты являются отличным инструментом

централизованной бюрократической системы управления в сфере образования, то есть типичным манипулятором. Попробуем аргументировать эти положения.

Нормой русского языка является следующее правило: после двоеточия перечисление идёт в именительном падеже. В формулировках же всех ОК, ОПК, ПК мы видим следующее: в п.5.2 написано, что выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать следующими компетенциями: *способностью*... Как видим, слово «способность» дано в творительном падеже, а должно быть в именительном. Если бы было сказано, что выпускник должен владеть, а дальше перечисляется «чем», то применяется творительный падеж, т.к. он отвечает на вопросы «кем?», чем?». Именительный же падеж, в нашем случае, отвечает на вопрос «что?». Кстати, в стандарте направления подготовки 09.03.04 «Информатика и вычислительная техника» по дисциплине «Методология научных исследований» ОК-9 звучит так: *умение* оформлять отчёты о проведённой работе... Но ОК-8 опять начинается словом «*способностью*». Речь идёт о государственных *стандартах*, которые являются методологической основой для огромного количества документов, но в них изначально заложены ошибки, чего быть категорически не должно. В качестве общекультурной компетенции у большинства направлений подготовки в вузе по дисциплине «Философия» указана следующая ОК-1 – способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции. Это абсолютно верно (не считая падежа, который мы в тексте статьи исправили). Но возникает вопрос: «Почему эта компетенция по философии должна формироваться не у всех студентов?». Например, для направления 09.03.02 «Информационные системы и технологии» ОК-1 выглядит так: владение (в тексте стандарта «владением») культурой мышления, способность (в тексте «способностью») к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения, умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь. Формулировка «владеть культурой мышления» вводит в гносеологический ступор. Что такое «культура мышления»? Ведь есть человек – есть мышление. Как можно *научить человека владеть своим мышлением*, оно у него уже есть! Далее. Формулировка «способность к обобщению, анализу, восприятию информации» гносеологически и логически неверна, т.к. общеизвестно, что в сознании человека сначала идёт восприятие, затем её анализ, а потом – синтез (обобщение). В стандартах это явный нонсенс. В этой же компетенции указана способность к постановке цели и выбору

путей её достижения. Но эта способность имманентна человеку, она является общей характеристикой всех людей, и никак не может быть применена к отдельной специальности. Умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, безусловно, должно быть у всех. Но почему это ставится задачей при освоении философии, она ведь не риторика? И почему тогда этой компетенции нет у других направлений подготовки?

У направления 54.03.01 «Дизайн» ОК-10 выглядит как способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу. А у родственного направления 54.03.02 «Декоративно – прикладное искусство и народные промыслы» это уже ОК-1. Это вульгарное нарушение логики. И ещё, в формулировке компетенции система (а ею является мышление) поставлена в один ряд с её элементами (анализ и синтез); это когнитивная абракадабра. К тому же, разработчики стандартов видимо не знают, что есть и другие методы познания, кроме анализа и синтеза: индукция, дедукция, моделирование, формализация и др., а их в компетенции нет. У автора данной работы нет *никакой возможности* объяснить необходимость «абстрактного мышления»! Мышление, что известно уже школьнику, есть способность человека создавать абстрактные (идеальные) образы действительности, то – есть *мышление уже является абстракцией!* Ну как можно допускать подобные грубые ошибки в важнейшем государственном документе?

Для направления 27.03.05 «Инноватика» сформулирована ОК-6 – способность (в тексте «способностью») работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Ну как объяснить разработчикам ФГОСов, что человек с рождения попадает в коллектив: семья, двор, детский сад, школа и т.д.? Он просто «обречён» быть в коллективе, и уже способен работать в нём. Толерантность сегодня является закономерной характеристикой любого нормального человека, зачем это ставить целью получения профессионального высшего образования? Для этого же направления ОПК-6 выглядит так – способность к работе в коллективе, организации работы малых коллективов (команды) исполнителей. В обеих компетенциях рефреном звучит «работа в коллективе» - банальный повтор. Но во второй есть добавление, и получается следующее – способность к *работе в организации работы* малых коллективов (команды) исполнителей. Это есть тавтология, а если, как говорится, в лоб, то просто безграмотность. Кстати, коллектив указан во множественном числе, а команда – в единственном. И почему работа не просто в коллективе, а в коллективе *исполнителей?* ОПК-8 для этого же направления

сформулирована как способность применять знания истории, философии, иностранного языка, экономической теории, *русского языка делового общения* для организации инновационных процессов. Совершенно непонятно – почему выбраны именно эти дисциплины? И почему, например, преподаватель философии должен включать эту компетенцию в свою программу, если организация инновационной деятельности не входит в задачи освоения курса философии? И пусть авторы стандартов объяснят, что это за дисциплина «русский язык делового общения».

Для направления «Финансы и кредит» уровня магистратуры сформулированы две компетенции по дисциплине «Методология научных исследований». ОК-3 – готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала. Указанные характеристики имеют мировоззренческий характер, выражают сущностные черты человека вообще и быть заключёнными в рамки определения степени готовности, а тем более, критериальности, категорически не могут; в данном случае это просто красивые слова. А вот ОПК-2: готовность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, *толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия*. Видно же, что выделенная последняя часть компетенции просто взята из ОК-6 для направления «Инноватика» уровня «бакалавриат» и без тени профессионального смущения перемещена в другое место. Подобные приёмы массово характерны для составителей стандартов, что свидетельствует о низком качестве их работы.

Для направления 38.03.06 «Торговое дело» ОК-3 выглядит как способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. У других направлений такой компетенции нет. Получается, что совершеннолетнего студента в вузе, выбравшего сферу торговли, нужно *учить разговаривать и писать*, а, значит, до вуза он был не способен к этому виду коммуникации. Как же ещё можно понять указанное требование? ОК-10 обуславливает готовность к *выполнению гражданского долга и проявлению патриотизма*. Опять красивые слова и неуместный пафос. И как же авторы предлагают измерить гражданский долг? Обращаем внимание на речевой оборот: *готовность к проявлению патриотизма*. Патриотизм – очень сложное, глубокое духовное качество субъективного плана, и сформировать его весьма непросто. Из приведённой же формулировки следует, что важен не сам патриотизм, а его проявления. Как известно, конформистское начало в

человеке может позволить ему проявить всё, что угодно; было бы что. Здесь авторы стандартов, выражаясь литературно, играют с огнём.

Для некоторых направлений подготовки бакалавриата сформулирована такая общекультурная компетенция – способность использовать основы философских знаний, анализировать главные этапы и закономерности исторического развития для осознания социальной значимости своей деятельности. Опять нонсенс. Человек, получивший информацию о философских проблемах и вариантах их решения, сам определит – включать её в виде знаний в своё мировоззрение или нет; формирование этой способности – результат индивидуального духовного творчества, а не научения. Никакой логике и обоснованию не поддаётся выражение «осознание социальной значимости своей деятельности». Можно тогда добавить и политическую, и экономическую, и национальную, и культурологическую значимость. Нет, выбрано только «социальной», и только для нескольких направлений, у других этого нет. И потом, может быть разработчики стандартов предложат критерии осознания человеком социальной значимости своей деятельности? Думаем, вопрос в пустоту, т.к. формулировка компетенции совершенно некорректна, являясь искусственным построением.

Для уровня магистратуры сформулирована, например, такая ОПК-2: культура мышления, способность выстраивать логику рассуждений и высказываний, основанных на интерпретации данных, интегрированных из разных областей науки техники, выносить суждения на основании неполных данных. Не выдерживает никакой критики выражение «культура мышления». Согласно этой профанной логике, есть некультурное мышление, малокультурное мышление, высококультурное мышление и т.д. Слово «высказываний» в этой формулировке лишнее, т.к. логика суждений (мысли) автоматически определяет логику языка; не надо это повторять. Далее, предлагается интегрировать данные из разных областей. Опять понятийная неграмотность, т.к. интеграция означает *соединение* элементов в целое, а не *извлечение из* чего – либо. Совершенно конспирологически по форме и нелепо, по сути, для научного документа выглядит призыв выносить суждения на основании неполных данных. Из научной методологии давно известно, что чем больше обрабатывается данных, тем глубже и шире поле научного поиска. Здесь же предлагается делать выводы на основе неполных данных. Нетрудно представить последствия внедрения в практику вариантов решения проблем, основанных на неполных, а значит, *непроверенных, данных. И это предлагает Министерство образования и науки?!*

В начале разговора о ФГОСах (смотри стр. 113-114) мы сделали авторский вывод – федеральные государственные стандарты являются отличным инструментом централизованной бюрократической системы управления в сфере образования, то есть типичным манипуляторством. Имея в виду изложенный выше материал, следует признать, что из современной системы российского образования всё более выхолащиваются такие элементы как фундаментальность, целостность, научность, гуманистичность, национальная идентичность. Возрастает роль утилитаризма, голого практицизма, формалистики, начётничества, слепого заимствования и, вместе с тем, слепого же подчинения. Мы ещё в 2011 году в работе «О парадигме инновативности российского образования» отмечали, что в системе отечественного образования господствует жёсткое прямое управление, которое позволяет легче контролировать исполнителей и аккумулировать средства [2]. В результате учебные заведения всех типов всё больше лишаются возможности самоопределения в области образовательных приоритетов. И это только усиливает общие негативные тенденции в системе образования.

Подведём общие итоги. Господствующая в современной России система олигархически-бюрократического капитализма тормозит процесс преодоления последствий национального кризиса конца XX – начала XXI веков и проведение необходимых реформ. Публичные намерения властей всё больше расходятся с реальным положением масс. Громкие заявления о претворении в жизнь прорывных решений («Майские» указы 2012 и 2018 г.г. В. Путина, «национальные проекты» бывшего премьера Д. Медведева и другие) остаются невыполненными. Мы всё больше склоняемся к тому, что в стране усиливается влияние указанной выше системы, которая стала фактически государством в государстве. Этот, уникальный по-своему, социальный институт становится всё более неподконтрольным и власти, и обществу. Более того, он становится всё более неподконтрольным и самому себе, превращаясь в эдакую равновесную (самодостаточную) подсистему в условиях неравновесной системы – общества в целом. И одним из эффективных инструментов сохранения этого состояния является *манипуляторство*, когда профанное выдаётся за сакральное и приобретает общественно-аксиологический характер. Мы не имеем достаточных оснований заявить, что это осуществляется по злой воле какого-либо субъекта, роль которого, кстати, может играть как личность, так и группа. Это уже происходит во многом автоматически, когда воли отдельных людей всё более становятся выражением общественной стихийной воли, того, что С. Левицкий называет «массовым психозом» [1]. С большой

тревогой мы соотносим сегодняшнее состояние российского общества с оценкой упомянутого русского философа: «Итак, одним из главных препятствий на пути осуществления истинной свободы является тайный страх перед свободой. Этот страх тесно связан с волей к иллюзии и с враждой к истине. Мания власти и массовые психозы, а также духовное размагничивание, «массовая апатия» являются главными опасностями для свободы в наше время» [1, с. 331].

Вернёмся к началу главы. На наш взгляд, мировая цивилизация начинает выходить из состояния онтологической энтропии; доводы в пользу этого предположения мы приводили. Россия, в силу своей геополитической, национальной и культурной специфичности, играет в этом процессе одну из основных ролей. Вопрос: «Какова эта роль?». И главным, мы уверены, будет внутренний фактор – степень зрелости российского общества, способность к самосовершенствованию через кардинальное социально – экономическое и политическое реформирование. И одной из таких реформ должно стать избавление от манипуляторства, как инструмента государственной власти и формы «массового психоза».

Глава 11. Поклонский синдром

Во избежание кривотолков и разночтений по поводу термина «*поклонский*», нужно сделать следующее пояснение. Сам термин, в начальном смысле, мы выводим из существительного «поклон» и глагола «поклониться». Поклониться – значит признать, хотя бы незначительное, первенство объекта внимания, наделять его активностью по отношению к vis – а – vis. Естественно, культурное общение, диалог всегда предполагают определённую учтивость, такт собеседников, что является обязательным условием эффективной коммуникации. Изначально это предполагает равенство сторон, как проявление их свободы. Однако диалог всегда предполагает и обязательный переход инициативы от одной стороны к другой для того, чтобы весомо прозвучали аргументы обеих сторон, и был найден консенсус. Вот этот переход мы и называем поклоном, это действие естественно и оправданно. Вместе с тем, такое общение всегда сопровождается определёнными коммуникативными трудностями, когда баланс взаимных поклонов нарушается, и возникает эффект перевеса одной из сторон диалога. Этому есть несколько причин. Первая – заданные условия своеобразной деловой игры, как формы соперничества. То есть делается это сознательно и подконтрольно обеим сторонам. Вторая – влияние внешних обстоятельств, когда в диалог вмешивается третья сила и обеспечивает преимущество какой – либо стороны. Третья причина имеет чисто субъективный характер и объясняется тем, что, во – первых, коммуникативные потенциалы сторон изначально не равны и, во – вторых, когда одна из сторон не имеет достаточно энергии для динамического проявления своего потенциала. Конечно, общение чаще всего осознанно, целенаправленно и логически обоснованно, то есть оно, по сути, рационально. Но всегда присутствуют и факторы психологического характера, когда в дело вступает иррациональное начало в человеке. Поэтому феномен «*поклонство*» имеет довольно сложную структуру и многообразные формы проявления. Здесь большую роль играют личностный и общественный факторы, проявления ментальных черт, идеология и общественная психология, особенности исторического периода, социально-экономическое и политическое устройство и другое. Наше внимание привлекло явление общественной жизни, которому мы дали название «*поклонский синдром*». Про поклонство сказано выше. Но иногда оно становится весьма устойчиво – противоречивым и приобретает болезненный характер, что как раз и

соответствует понятию «синдром». Именно в этом аспекте мы и попробуем дать анализ нюансов проявления «*поклонского синдрома*» в современной России.

Для раскрытия темы обратимся к специфическим особенностям русского человека. С давних пор одним из главных вопросов русской истории и культуры был вопрос об их месте в мировой цивилизации. Если учесть уникальное географическое положение России, соответствующим становится вопрос: «Россия – Запад или Восток?». Вариантов ответа несколько, и едва ли будет дан окончательный. Вместе с тем, общепризнанно, что для западного человека в большей степени характерен рационализм, а для восточного, напротив – иррационализм. А что же с русским человеком? Вот что, например, говорит о духовной культуре русских Н. Бердяев: «Много в складе нашей общественной и народной психологии наводит на печальные размышления. И одним из самых печальных фактов нужно признать равнодушие к идеям и идейному творчеству... В этом обнаруживается вялость и инертность мысли, нелюбовь к мысли, неверие в мысль. Моралистический склад русской души порождает подозрительное отношение к мысли. Жизнь идей у нас признаётся роскошью, и в роскоши этой не видят существенного отношения к жизни» [1, с. 82]. Как видно, Н. Бердяев делает акцент на определённом нежелании русского человека использовать рациональное начало в духовных исканиях. Созвучна с приведённой и следующая цитата из Н. Бердяева: «В России никогда не было творческой избыточности... Так печально и уныло сложилась русская история и сдавила душу русского человека! Вся духовная энергия русского человека была направлена на единую мысль о спасении своей души, о спасении народа, о спасении мира. Поистине это была мысль о всеобщем спасении – характерно русская мысль. Историческая судьба русского народа была жертвенна, - он спасал Европу от нашествия Востока, от «татарщины», и у него не хватало сил для свободного развития» [Там же, с. 83]. Очевидно, что спасение души, мира, жертвенность – результаты не логического анализа, а проявления душевного порыва, самоотдачи, чувственности, то есть опять же иррационального начала. Считаем очень важной для последующего анализа и следующую мысль Н. Бердяева: «Русская нелюбовь к идеям и равнодушие к идеям нередко переходят в равнодушие к истине. Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения. В этом есть что-то характерно – русское, есть своя настоящая русская правда. Но есть и

опасность, есть отвращение от путей познания, есть уклон к народнически обоснованному невежеству» [Там же, с. 84].

Россия в начале XXI века находится в очень сложном периоде развития. Системный кризис 90-х годов XX века еще не преодолен, что усугубляется мировыми экономическими кризисами и глобальными цивилизационными проблемами. Россия, будучи действительно великой страной, объективно играет одну из главных ролей на международной арене и не может позволить себе временную отдушину для спокойного трансформирования: «поезд» Земной цивилизации может уйти вперед без России. Дадим некоторые штрихи картины общего состояния дел в современной России с учетом заявленной темы.

На прошедшем в мае 2018 года Санкт-Петербургском экономическом форуме очень резко выступил председатель Комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров. Вначале он кратко обозначил проблемы экономики в свете майских указов В. Путина. В частности, упомянул о 8 триллионах рублей, необходимых для их выполнения. Вопрос – где взять эти деньги? В губерниях, отметил А. Макаров, их нет. «Федеральное правительство тоже прекрасно знает, что дополнительных восьми триллионов рублей у него нет. Откуда мы их тогда получим? К большому сожалению, мы все вопросы свели к обсуждению, ГДЕ взять эти деньги, а не к тому, ЧТО на самом деле надо сделать (выделено А. Макаровым). Две главные беды: *абсолютная неэффективность и абсолютная безответственность. В стране никто не отвечает за результат, который был достигнут...* У нас неэффективная налоговая система... Бюджетная система тоже неэффективна. У нас *неэффективная система управления*. Нам нужно решать *системные вопросы*, а не искать восемь триллионов... Добавив в любую неэффективную систему денег, мы сделаем только одно – возможность более эффективно их *воровать*» (везде курсив автора монографии) [12, с. 3]. И это признание одного из высоких законодателей страны! В этом мы видим проявление как раз *поклонского синдрома*, который заключается в нежелании Совета Федерации (В. Матвиенко), Государственной Думы (В. Володин), Правительства РФ (Д. Медведев, экс-премьер, теперь – М. Мишустин) и соответствующих властных структур принимать необходимые эффективные решения и брать на себя ответственность. На кого же, по логике вышеуказанных политических субъектов возлагается ответственность? Мы считаем, ответ очевиден – на президента. Вот некоторые выдержки из инаугурационной речи В. Путина в мае 2018 года: «Считаю смыслом своей жизни сделать всё для России,

для сбережения и продолжения нашего великого народа... Россия и дальше будет укреплять свое могущество, а люди будут жить лучше... Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Такой рывок способно обеспечить только свободное общество, которое воспринимает все новое и передовое. И отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину... Люди справедливо хотят, чтобы проблемы, которые их беспокоят, решались без проволочек... Чтобы такие понятия, как репутация, честь, отзывчивость, открытость стали нормой жизни для всех уровней власти» [9, с. 2]. Получается, что В. Путин, вольно или невольно, включается в эту своеобразную политическую игру *первым номером*. А «нижестоящие» охотно подхватывают игру *вторым номером*. Не менее ярко обозначен *поклонский синдром* и в следующем материале В. Ворсобины. В статье «Что – то прорыв никак не начинается» он рассуждает о должных кадровых изменениях в правительстве РФ после переизбрания В. Путина в 2018 году. На 16 мая еще не был известен состав кабинета Министров: «Неизвестно в стране, где все известно сильно заранее. Где *верный парламент согласует абсолютно любую кандидатуру* (выделено нами). Где можно сформировать нужную команду в любой момент. Где у президента (*а кто им будет – известно давно и монументально* (выделено нами) есть необъятное количество времени принять любые кадровые решения... И, казалось бы, в идеале всё должно быть так... Но почему-то получается ровно наоборот. По доброму русскому обычаю месяца за два до выборов федеральное чиновничество как по команде погружается в дрему. Что вполне по-житейски – зачем усердствовать, когда есть вероятность, что твоё кресло уже не твоё? Система замирает и тихо сваливается в спящий режим... Ну а после выборов начинается уже повальная всеобщая летаргия. И слова Путина о срочном, незамедлительном прорыве повисают в такой безмятежности, что даже обидно... Неужели даже на таком ослепительном уровне власти царит наш родной неторопливый авось... А граждане по обычаю ждут, когда уже появится назначенный Начальник» [11, с. 3]. Это же классическое некрасовское «Вот приедет барин, барин нас рассудит»! Мы привели материал по ситуации 2018 года. Однако во «Введении» данной монографии мы указываем информационным источником, в числе других, статью Е. Кривяжиной «Гнездо жаворонков», в которой говорится практически то же самое, что и в материале В. Ворсобины, только применительно уже к 2020 году. Это и есть *поклонский синдром*. А ветви власти и большинство СМИ всё делают для того, чтобы закрепить этот синдром. В «Комсомольской правде» от 24. 10.2018 в рубрике «Личный

взгляд» опубликованы основные положения доклада советника Президента РФ, академика РАН Сергея Глазьева «*Экономическое пространство выжжено дотла*» (выделено нами) на экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России. С. Глазьев сообщает, что *ЦБ РФ изъят из экономики*, очевидно на другие нужды, за последние два года 8 трлн. рублей. В результате санкций потеряно 200 млрд. долларов. Настораживает цифра – 8 трлн. рублей, ведь именно такая сумма нужна для исполнения майских (2018 года) указов В. Путина. Автор данной монографии не утверждает, что это было просчитано и сделано до выборов президента в марте 2018 года, но формальное совпадение гипотетически допускает и такой вариант. С. Глазьев говорит: «На фоне сжимающейся экономической активности, особенно инвестиционной, растет налоговый пресс. Налоги продолжают накручивать...То есть высушивают уже то, что высушили, досушивают, что называется, уже до железобетона, так, *чтобы ничего не смогло вырасти*. А ЦБ упорно продолжает политику изъятия денег из экономики, на ближайшие три года запланировал еще *4 трлн.* (выделено нами) *изъять*» [13, с. 3]. Далее С. Глазьев резко критикует действия ЦБ РФ в области инвестиционной политики, кредитования, рефинансирования, инфляции и считает необходимым наладить кредитование как государственно-частное партнерство. Далее цитируем докладчика: «Но приходится признать, что для такой политики нынешняя *система управления не готова*, в ней отсутствует механизм *ответственности за обязательства* (выделено нами), принимаемые партнёрами, в том числе со стороны наших министерств и ведомств» [Там же]. Наш комментарий. С разницей в пять месяцев председатель комитета Госдумы А. Макаров и помощник президента С. Глазьев говорят практически об одном и том же – о *безответственности власти и неэффективности системы управления*. Но заметим, глава ЦБ РФ Э. Набиуллина – креатура В. Путина, а С. Глазьев – его помощник, то есть та же креатура. Возникает явное противоречие в высших эшелонах власти, что, на наш взгляд, и есть проявление *поклонского синдрома*, т.к. динамизируется ситуация борьбы двух сторон коммуникативного процесса с неопределяемым пока перевесом: С. Глазьев – Э. Набиуллина. Но в начале главы мы отмечали, что коммуникативные трудности субъект-объектного общения обусловлены, в том числе, воздействием внешней силы. В приведенном нами примере (С. Глазьев – Э. Набиуллина) кого следует считать внешней, третьей силой? Ответ однозначен – президент В. Путин, выше указанных субъектов опосредованного диалога нет никого. Ко времени окончания

работы над монографией, апрель 2020 года, С. Глазьев всё-таки был уволен с должности. В этой ситуации, мы считаем, *поклонский синдром* проявил себя в очень сложной и неоднозначной форме.

Специалисты по изучению общественного мнения отмечают у населения России преобладание желания не знать новостей, портящих им настроение. Куда приятнее гордиться военной мощью, ростом влияния в мире вообще и высочайшим мировым рейтингом президента В. Путина, спортивными рекордами на зимней Олимпиаде, блестящей организацией чемпионата мира по футболу... Как созвучно это с тем, что писал Н. Данилевский в конце XIX века, отвечая на вопрос о способности русского народа к свободе: «Это основывается на следующих свойствах, присущих русскому человеку: на его умении и привычке повиноваться, на его уважении и доверенности к власти, на отсутствии в нём властолюбия и на его отвращении вмешиваться в то, в чём он считает себя некомпетентным [2, с. 487]. А уже в 50-е годы XX века С. Левицкий в книге «Трагедия свободы» рассуждает о свободе как о «великом благе», так и о «великом бремени». Он отмечает, что если человек не имеет ясных критериев выбора, то он боится риска, неизвестности: «Есть натуры, которые органически боятся выбирать и откладывают момент решения на определенное время. Они большей частью не сознают, что отказ от выбора есть род отрицательного выбора. Эти муки выбора усугубляются тем, что критерии добра и зла и даже часто выгоды и невыгоды чрезвычайно запущены в наш релятивистский век» [3, с. 315]. Применительно к современным россиянам это можно проиллюстрировать абсолютным клише «А что я могу? От меня ничего не зависит!». С. Левицкий же добавляет: «Отсюда возникает нужда в незыблемом авторитете, вожде, который разрешал бы сомнения и выводил из тупика. Авторитеты в человеческой жизни обычно неизбежны. Они являются как бы посредниками между миром ценностей и нашей колеблющейся и неуверенной в себе волей. Для нравственно незрелого сознания они просто необходимы» [Там же]. Автор данной работы не «открывает Америку», приводя в качестве иллюстрации положения С. Левицкого традиционный ответ на вопрос «Почему вы голосуете за В. Путина?» - «А больше и не за кого. Никого равного ему нет». Люди не хотят уже думать – почему нет? Равных и не будет, если этот порядок не нарушит сам В. Путин. Но пока (и до 2024 года) наш президент – «незыблемый авторитет, вождь», по С. Левицкому. Мы указали срок «до 2024 года», но по новым поправкам в Конституции РФ «незыблемый авторитет» В. Путина станет бессрочным. В этом контексте уместны следующие рассуждения декана

экономического факультета МГУ Александра Аузана: «Мы – нация, которая хочет жить по-другому, *но боится* (выделено нами). Глубокие исследования ценностей показывают, что мы всеми силами *избегаем неопределённости* (выделено нами): не открывайте дверь – за ней страшное, не трогайте систему – она рассыплется» [5, с. 10]. И далее: «При этом мы жаждем перемен. Люди не хотят жить в стране с низкими зарплатами...Элиты тоже понимают... Но они еще сильнее *боятся изменений* (курсив наш), которые чреваты новыми потрясениями для народа и новым ударом по тем, кто управляет страной» [Там же]. С. Левицкий пишет о свободе как о «великом бремени» в 50-е годы XX века, когда ещё существовал СССР и господствовала марксистско-ленинская идеология, а А. Аузан говорит практически то же самое в 2018 году, когда Конституцией РФ человеку гарантированы все основные свободы, в том числе и свобода мировоззренческого выбора. Конституция-то гарантирует, но как на самом деле? И А. Аузан отвечает: «Проблема в том, что власть в России привыкла управлять не оглядываясь. Она обещает людям: будут вам и деньги, и чувство национальной гордости. Вы только в сторону отойдите и не мешайте управлять страной. Внизу тоже привыкли думать: там наверху, разберутся во всём без нас... Но, пока *не изменится сложившаяся система управления*, будем двигаться ни шатко, ни валко – по 1,5-2 % в год. И будем *сжиматься в экономически незначимую державу*» (выделено нами) [Там же].

В связи с *поклонским синдромом* следует сказать о стереотипах. Стереотип, как социальный феномен, нужен людям. В обществе во всех сферах жизни должны быть некие устоявшиеся, проверенные временем, шаблонные в хорошем смысле позиции. Они положительно действуют на состояние психологического комфорта людей, усиливают эффект личного участия в общественных делах. Но одновременно стереотип играет и консервативную роль. Как любое утверждение, он противится внешнему влиянию и необходимости изменения. Здоровый консерватизм стереотипа вполне оправдан, но когда он начинает тормозить объективно необходимые изменения – он становится реакционным. Так вот, на наш взгляд, сейчас в России стереотипы негативного характера выражаются именно в *поклонском синдроме*. Это обуславливается следующими причинами. Первая – ментальные черты русского человека; на некоторые мы указали выше, приводя цитаты из Н. Бердяева, Н. Данилевского, С. Левицкого. Вторая – особенности исторического периода современной России, выражающиеся в неопределённости генеральной линии развития после распада СССР. Третья причина – заинтересованность власти именно

в этой неопределённости. Ей выгодно, что основная масса населения РФ мировоззренчески незрела, т.к. критически мыслящий человек опасен для режима. Поэтому нужно сделать все, чтобы отвлечь человека от глубоких раздумий и переключить его на другую ценностную ориентацию – потребительство. В главе «Изъяны целостности системы современной России» мы указали на тенденцию формирования нового типа человека – *Homo Mercaris* (человек покупающий). Автор данной работы уверен, что в настоящее время эта тенденция, увы, крайне негативная, только усиливается. Как говорится, всё на поверхности. Приведём некоторые данные о том, что в России есть силы, которым выгодно состояние неопределённости, порождающей негативные стереотипы, выражающиеся в *поклонском синдроме*. Как известно, Россия находится под санкциями Запада. Но это не помешало российским миллиардерам увеличить свое богатство: «По данным Bloomberg Billionaires Index, топ – 10 наших миллиардеров смогли нарастить свои капиталы в среднем на 10,8 %, обогнав по этому показателю богатейших американских (+7,5) и британских (+3,4)... Число долларовых миллионеров у нас в 2018 г. тоже выросло – на 40 тысяч человек...82 % личного богатства приходится на долю всего 10 % самых обеспеченных граждан РФ» (выделено нами) [6, с. 6]. В этом же номере еженедельника директор Института социэкономии МФЮА А. Бугалин в заметке «Как им это удаётся?» объясняет – как российским олигархам удастся нарастить свои капиталы. Главным отличием отечественных миллиардеров от западных он считает то, что западные являются предпринимателями, создавшими мировые технологические империи, а наши владеют нефтяными, другими сырьевыми и металлургическими компаниями. Он отмечает: «Так вот, компании наших магнатов и они сами богатеют отнюдь не за счет внедрения новых технологий, а благодаря использованию общенациональных ресурсов» (выделено нами) [Там же]. И в своей заметке он делает вывод: «В России интересы больших госчиновников сращены с интересами крупного частного капитала» [Там же]. Автор монографии полностью согласен с А. Бугалиным, более того, ещё раз указывает на то, что в сегодняшней России сформировался *олигархо-бюрократический государственный капитализм*, далёкий от интересов народа. Разумеется, российским «сильным мира сего», нужны, соответственно, поклоняющиеся установленному порядку массы. В связи со сказанным уточним понятие «*поклонский синдром*». Это состояние, когда не только кто-то кому-то поклоняется, но и когда тот, кому отдается поклон, сам становится заложником обстоятельств и поклоняется им. Получается, что

всё население России вынужденно поклоняется установившемуся порядку, на который мы указали выше.

Приведём, на наш взгляд вполне репрезентативные, факты участия в *поклонском синдроме* полярных социальных групп – «верхов» и «низов». Доктор экономических наук Н. Смирнов в еженедельнике «Аргументы и факты» приводит следующие данные: «Тех, кто официально имеет доходы ниже прожиточного минимума (в 2019 г. он вырастет до 11280 руб.), - 20 млн. человек. Но у того же Росстата есть исследования по другим параметрам, и по ним реально бедных почти в 2 раза больше [6, с. 3]. По этим цифрам выходит, что «реально бедных» - примерно 40 млн. человек. Но это с расчётом прожиточного минимума в 11000 рублей с небольшим в месяц. Как прожить обыкновенному человеку на эту сумму, если половина её точно уйдёт на оплату услуг ЖКХ? Остаётся 5-6 тысяч на еду и другие нужды: лекарства, средства связи, досуг, множество платных услуг. Мы вывели этот минимум на потребление человека в день, и получилось – от 166 до 200 рублей. Мы даже не знаем, как оценить этот факт: на эти деньги можно купить буханку хлеба (40 – 50 руб.), бутылку молока (60 – 70 руб.) и 360 г. дешёвой колбасы. И ведь это утверждается на государственном уровне! Данная оценка относится к вышеуказанным 40 миллионам граждан. Но сколько людей живет на зарплату чуть больше 11000? У автора нет официальных данных на этот счёт, но он находится, как говорится, «в гуще народной» и видит настоящее положение дел. Думается, мы вправе сделать вывод – реально бедных в сегодняшней России в два раза больше вышеприведённых данных, а это уже больше половины населения. Кому же поклоняется наш народ?

Численность госслужащих в РФ возросла с 1,86 млн. в 2000 году до 2,24 млн. в 2017. Если в СССР один чиновник приходился примерно на 136 человек, то у нас сейчас – на 70 [10, с. 3]. По поводу числа чиновников журналист Г. Бовт отмечает: «Многие ведомства и конторы формально не считаются полностью государственными, а с частично государственным участием. Если учитывать эти квазигосударственные структуры, то чиновников у нас около *шести миллионов*» (выделено нами) [Там же]. В бюджете – 2018 РФ на зарплату и содержание госаппарата выделено 1,3 трлн. руб., это 7,8 % бюджета. На образование – 4 %, на здравоохранение – 2,7 %; 9000 руб. – примерная сумма, в которую каждому гражданину страны, включая младенцев, обойдутся услуги чиновников [Там же]. В ноябре 2018 года Совет Федерации российского парламента принял поправки, по которым депутаты и сенаторы могут добровольно отказаться от доплат к своим пенсиям. В еженедельнике «Собеседник» опубликована

статья Р. Ахмировой «Пенсионеры-миллионеры», где автор сообщает, что только 6 (выделено нами) депутатов ГД согласились получать обычную российскую пенсию [8, с. 7]. В Совете Федерации, *который и принял поправки, никто не отказался* от привилегий! Мы считаем это изощрённой формой *поклонского синдрома*, т.к. сами «народные избранники» поклонились ими же установленному порядку. В этой же статье приводятся открытые данные о законных пособиях руководителей местных органов власти при выходе на пенсию. Цифры по регионам разные, но в среднем размеры пенсий этой категории лиц составляет от 150 до 300 тысяч рублей в месяц, то есть в 10-20 раз больше пенсий обычных граждан. Но такого размера, так называемые, пенсии обеспечиваются налогами с простых людей. Квинтэссенцией такого выверта *поклонского синдрома* можно считать мнение старейшего члена совета Федерации, бывшего губернатора Свердловской области Э. Росселя, который прямо ответил, что не планирует добровольно лишиться положенных ему преференций, назвав поправки «популистским законом» [Там же]. Получается, по Э. Росселю, жить в 10-20 раз лучше рядового гражданина – совершеннейшая норма, а сомнения по поводу этого – совершеннейший популизм.

Российский парламент – законодательная ветвь власти в современной России. Нет сомнений в необходимости этого органа. Однако деятельность его очень похожа на положение по стойке смирно: «Что прикажете?». За 2012-2016 годы наш парламент принял более 6000 законов. Мы не ставим сейчас задачу анализа законотворчества Госдумы и Совета Федерации, но заметим: не припоминается случаев, когда депутаты или отклоняли инициативы президента и правительства, или, хотя бы, серьёзно критиковали. В России – полное единодушие всех трёх ветвей власти, что, в общем, нарушает принцип их разделения. А насколько действенны законы, принимаемые нашим парламентом? Например, закон о запрещении, скажем обыденно, матерщины, принятый в 2014 году. Закон приняли, отчитались о заботе по поводу нравственной, и вообще, культуры, назначили штрафные санкции. И что? Автор не нашёл ни одного случая штрафования по этому закону. Цитируем Заслуженного артиста РФ О. Газманова: «Я очень уважаю и берегу русский мат. Но матом нужно ругаться, на нём нельзя разговаривать. *А дети в школах сейчас разговаривают матом* (выделено нами). У мужчин звучит он дерзко, у детей и женщин мерзко» [16, с. 2]. В этом же номере «КП» опубликован ответ певцу депутата Госдумы Е. Драпеко: «Что говорит Газманов жене на ушко – это его частное дело, а то, что он произносит в публичном

пространстве, *подпадает под целый ряд публичных актов*» (выделено нами) [Там же]. Как понимать выделенную нами часть фразы из цитаты Е. Драпеко? У нас нет ответа. Но, в «Комсомольской правде» от 7.11.2018 опубликовано стихотворение лидера группы «Ленинград» С. Шнурова по поводу изнасилования девушки – дознавателя тремя вышестоящими начальниками в Уфе. Сотрудники газеты оговорились, что печатают опус С. Шнурова «с купюрами» [15, с. 6]. И что же? В стихотворении, которое точно отражает ситуацию, купюры выглядят как точки в тексте, которые даже первоклассник переведёт на матерщину, тем более сама рифма подсказывает это. То есть «Комсомольская правда» практически открытым текстом печатает нецензурщину. Но цитируем далее газету: «Любопытно, что на стихотворение уже отреагировала *первый зампред Госдумы по культуре* Е. Драпеко (курсив наш)... Она сказала: «Реакция Шнурова *абсолютно правильная* (выделено нами), только то, что ситуация не изменится, с этим я не согласна. На мой взгляд, ситуация в полиции меняется...» [Там же]. По логике депутата ГД получается, что «мат-перемат» С. Шнурова абсолютно правилен, а ситуация в полиции РФ, где полковники Службы собственной безопасности (Д. Захарченко, например) воруют миллиардами, меняется. Совершенно, на наш взгляд, популистский характер носит закон, инициированный Госдумой, о возрастной маркировке материалов в СМИ. Сколько времени и средств уходит на указание возраста, с которого можно пользоваться информацией?! Можно подумать, что, увидев цифры 16+, десятилетний подросток не будет смотреть/слушать телерадиопередачи. И это тоже проявления *«поклонского синдрома»*.

Москва, как столица РФ, является социально – экономическим и политическим центром, что естественно. Однако, по разным оценкам, численность граждан, проживающих в Москве (прописанные и приезжающие на заработки) достигает 18-20 млн. человек, что составляет около 14 % населения всей страны. В последнее время в Москву очень активно приезжают на работу бюджетники: учителя, врачи, сотрудники МФЦ, дорожной службы, полиции, Росгвардии и другие. В «Комсомольской правде» от 30.11. 2018 года опубликована статья А. Мартыновой «На что готовы бюджетники из провинции ради московских зарплат». Приводятся данные о зарплате молодого специалиста-педагога в Ульяновске – со всеми доплатами чуть больше 12 тыс. рублей. В Москве же – 77 тысяч, но С. Собянин обещает довести её до 110 тысяч [17, с. 14]. Журналист сообщает о том, что специалисты, живущие в пределах 100 – 300 километров от Москвы, тратят 5 -7 часов на дорогу в одну «вахту» и

зарабатывают в разы больше, чем у себя дома. А. Мартынова пишет: «Учителя ночуют в школах, а врачи работают по двое суток подряд... Каждый 4-й педагог в Москве – приезжий» [Там же]. К статье даётся комментарий демографа И. Белобородова: «Но, если ситуация по стране не изменится, дальше будет только хуже. Москва, как пылесос, продолжит стягивать к себе работников, и в регионах образуется пустыня» [Там же]. Чем не *поклонский синдром* населения России в отношении столицы своего государства, а, значит, высшего чиновничества?

Весной 2018 года произошла страшная трагедия в Кемерово, погибли дети. (О реакции на это событие В. Путина мы писали в главе «Подмена смысла», страница 85). Получается, что президент РФ открыто признаёт один из главных недостатков системы, которую сам же и возглавляет. Мы ранее писали о том, что В. Путину требуется политическое мужество для изменения ситуации в России в корне. Однако, на наш взгляд, этого не происходит. И это тоже одно из проявлений *поклонского синдрома*.

Глава Счётной палаты РФ А. Кудрин на прошедшем в 2019 году Общероссийском гражданском форуме заявил следующее. «Можно лет 20, даже больше прожить... А потом – или ещё более резкое падение уровня жизни, и своего места в мире, и возможностей удержать эту большую территорию как единую – нам будет намного сложнее... Я, когда говорил, что в 90-е годы произошла модернизация по замыслу «сверху», то я должен напомнить, сколько мы за это заплатили: развал СССР и падение ВВП в два раза, нищета, снижение продолжительности жизни, увеличение смертности – в общем, это была высокая цена. Поэтому не хотелось бы этим путём идти. Любая такого рода модернизация – спонтанная, хаотическая – она очень дорого обходится» [18, с.2]. Мы считаем, что сейчас Россия находится как раз в состоянии такой «модернизации».

В очередной раз констатируем: к началу XXI века в России утвердился система олигархически-бюрократического государственного капитализма при авторитарном политическом режиме. С древности известно, что большинство людей, исключая пассионариев, идёт в политику и власть для удовлетворения личных эгоистических интересов или интересов определённых социальных групп – заказчиков; это элементарная лоббистика. Суть такой деятельности, мы считаем, выражается сентенцией «В политике нет друзей, есть интересы». Но публично это не может быть заявлено: ни один политик не скажет открыто, что пришёл во власть для собственного обогащения за счёт народа. Мы неоднократно отмечали, что в результате ельцинских «лихих 90-х» в России утвердилось господство, в первую очередь в экономике,

определённых олигархических структур. Это не признаётся официально, но не может быть скрыто по, так называемым, вторичным показателям. Если президент В. Путин открыто признаёт, что 20 млн. россиян находятся в черте бедности, то очевидно, что это публичное признание реальности. В то же время Россия находится на первом месте в мире по росту числа миллиардеров.

По конституции Российская Федерация – демократическое государство. Однако власть демоса, мы считаем, лишь номинальна. Да, в современной России есть все формальные признаки народовластия. Но фактически власть находится в руках государственно-бюрократического аппарата, который действует в интересах экономических олигархов. И вот главным инструментом этого аппарата мы считаем стандартизацию, которая уже перешла границы разумной критериальности. Такую ситуацию мы назвали ПЕРЕСТАНДОМ.

Этот термин, конечно, является своеобразной лингвистической вольностью автора монографии, но, думается, великий русский язык, в силу своего богатства и могучести, не пострадает. В этом понятии две смысловые единицы. Приставка «ПЕРЕ» означает выход за объективно обоснованные границы, гипертрофированное нарушение нормы. «СТАНД», естественно, сокращённое от термина «стандарт». Это слово – английского происхождения, и означает образец, эталон, шаблон, трафарет. Но в английском есть ещё, читаем в «Новейшем англо-русском и русско-английском словаре», «STAND», что означает определённое состояние, остановку, положение, позицию. Как видно, английские «standard» и «stand» по сути совпадают, да и корень у них один. Поэтому, считаем, возможна русская конфигурация «перестанд», которая уже становится самодостаточной.

Во всех сферах жизни российского общества действуют государственные нормативы, которые, по букве закона, должны упорядочивать социальные отношения. Но на деле эти нормативы, контролируемые гигантским чиновничьим механизмом, лишь вуалируют растущее обогащение олигархических структур и защищают власть. В. Костиков в статье «Как бороться с дурью» сказал следующее: «Недавно В. Путин возмущался по поводу «космического воровства» при строительстве космодрома «Восточный». Согласно докладу Генпрокуратуры, там из 92 млрд. руб. украли 11 млрд. Как такое стало возможным? Ответ не представляет секрета: сложившаяся в стране бюрократическая система перестала подавать обществу, власти, Кремлю сигналы SOS» [7, с. 8]. Мы поправим В. Костикова: эта система имманентно не способна, не

заинтересована подавать тревожные сигналы. Более того, мы считаем, что она, используя ею же инициируемую стандартизацию, перестала быть подконтрольной обществу. На любые серьёзные инициативы в области реформирования политической, социальной, экономической сфер бюрократический аппарат накидывает удавку запретов – «Не положено! По стандарту не подходит». Ярким примером всепопсы означенной нами системы служит неудача национальных проектов бывшего главы правительства Д. Медведева и дважды президента В. Путина, что признаётся уже и неспециалистами. На прошедшем в октябре 2019 года совещании по вопросу модернизации первичного звена здравоохранения В. Путин призвал повысить его эффективность и качество работы, от чего зависит здоровье нации. А глава Минздрава В. Скворцова заявила, что оплата труда медработников будет справедливой. Во-первых, министр, даёт понять, что до этого зарплата медработников была несправедливой. А, во-вторых, модернизация в сфере здравоохранения несколько лет назад уже проводилась. И если говорить о нынешней модернизации, то устами президента и министра фактически признаётся неудача первой. Но её проводили те же действующие лица. В ноябре 2019 года состоялась встреча В. Путина с директором Федеральной службы финансового мониторинга Ю. Чиханчиным, на которой президент говорил о контроле за расходованием средств в рамках реализации нацпроектов. Ю. Чиханчин доложил, что его служба разработала три формы взаимодействия в этом направлении. Первая – профилактическая, «...когда мы не даём просто деньги *растащить*» (курсив наш) [19, с. 2]. Вторая – «препятствующая», когда расторгаются договоры с недобросовестными исполнителями. Третья – «пресекающая», по которой уже заводятся уголовные дела [Там же]. Контроль можно только приветствовать. Но ведь из доклада директора ФСФМ прямо видно, что авторы президентских национальных проектов изначально предполагают возможное воровство бюджетных средств: проекты готовы, финансово обеспечены, ... и уже начеку люди, жаждущие «просто деньги растащить». Это вопиющий пример. Упомянем ещё раз оценку В. Путина коррупции на космодроме «Восточный»: «Работайте прозрачно. Деньги большие. Проект общенациональный. Нет, воруют сотнями миллионов! Уже десятки уголовных дел. В тюрьме люди сидят. Но нет, порядка там до сих пор так и не удалось навести» [18, с. 2]. Как видно, даже президентские указания означенная нами бюрократическая система в силах не выполнять. И это ещё одно, мы считаем, доказательство «перестанда». По результатам проведённого Левада-Центром и Московским центром Карнеги анкетирования на вопрос

«России нужны перемены?», лишь 2 % опрошенных заявили о необходимости решительных перемен, 8 % считают, что нужны незначительные изменения, 31 % устраивает всё как есть, а 59 % затруднились ответить [9, с. 2]. Получается, 90 % россиян имеют в своём сознании неадекватную картину реальной жизни и удовлетворены этим. Как видно, механизм государственного управления при господствующей олигархо-бюрократической системе имеет колоссальный потенциал для завуалированного выражения интересов определённых сил. А «перестанд» является типичным выражением поклонского синдрома.

Заключение

Цивилизационно население Земли имеет очень пёструю картину. В развитых странах уже осуществляется переход от постиндустриального общества к информационному, а где – то доминирует архаика. Однако в целом необратимо усиливается процесс глобализации. Аттракционный характер в этом имеют две составляющие. Первая – физическая коммуникативность. При нынешних технике и технологиях возможности географического перемещения людей возросли фантастически, результатом чего является возможность людей более-менее свободно выбирать место проживания. По различным данным, в Европе уже насчитывается более 80 млн. мигрантов, а это больше десятой части населения. Оставим в стороне разговор о последствиях этого явления, лишь констатируем – национальное взаимодействие колоссально ускорилось. Вторая составляющая – информационная насыщенность. Всевозможные гаджеты и интернет предоставляют миллиардам людей возможность практически без временных, географических, национальных и других ограничений связываться с любым адресатом.

В данной работе мы указывали на процесс онтологической энтропии в масштабах Земли. Считаем, что это обозначает новые контуры цивилизационного и культурного взаимодействия всех народов планеты. Плюсы и минусы этого процесса – тема отдельного исследования. Сделаем лишь акцент на том, что и Россия объективно вовлечена в указанное взаимодействие, а это требует оценки и учёта новых реалий в международной и внутренней политике государства, да и российского общества в целом. Более того, история России, её культурные особенности, размеры и географическое положение обуславливают большую значимость нашей страны в процессе глобализации. Главный вопрос в этом контексте: «Каковы для россиян онтологические следствия этого процесса?». Безусловную значимость сложившейся ситуации мы выразили в аннотации данной монографии – «Чем и как должна ответить Россия на острые вызовы времени».

Во «Введении» мы обратили внимание на то, что большое значение, во всех смыслах, имеют инициированные в начале 2020 года президентом В. Путиным изменения в Конституции Российской Федерации. Не видим большого резона рассуждать сейчас о том, как это реально произойдёт. Тем более, что установленный срок проведения всеобщего голосования по поправкам перенесён из-за неожиданной пандемии. Ограничимся лишь

предварительной авторской оценкой. В работе мы неоднократно делали акцент на необходимости сущностного реформирования российского общества (Смотри, например, главу «Изъяны целостности системы современной России»). Что дают в этом плане предлагаемые изменения в Конституции? Если иметь в виду необходимость коренных изменений в системе общественного устройства и государственной власти, то, на наш взгляд, эти изменения не обеспечивают этого. Вот некоторые аргументы.

Гарантии соответствия МРОТ прожиточному минимуму естественно должны соблюдаться в любом, позиционирующем себя развитым, государстве. Закрепление этой нормы в Конституции России сейчас означает, во-первых, что это соответствие, вопреки официальной политике, нарушается, и, во-вторых, реально допускается возможность несоблюдения указанной пропорции в будущем. Но это правовой нонсенс, так как простые граждане законодательно не регулируют это соотношение. К тому же, по безусловным оценкам экспертов, установленные властью МРОТ и прожиточный уровень не соответствуют реальным нуждам граждан, причём в разы.

В предложениях В. Путина прописывается, что система пенсионного обеспечения формируется «...на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений» [2, с. 8]. Как можно утверждать последнее, если работающие пенсионеры лишены индексаций своих пенсий, а накопительная часть всех пенсий вообще заморожена?

Официально утверждается, что в современной России существует многопартийная система. Но реально, и по факту большинства в Государственной Думе, правящей является «Единая Россия», а действительной оппозиции ей нет. К тому же «Единая Россия» в большей степени является государственно-номенклатурной организацией, а не политической партией. По всем основным вопросам повестки дня и в Госдуме, и в Совете Федерации сейчас всегда проходят предложения президента и правительства. Будут проходить и по новому положению. Поэтому мы считаем, что формальное расширение полномочий высших российских выборных органов не изменит положение в стране кардинально.

В предложениях В. Путина закрепляется статус Государственного Совета, который «Формирует президент в целях обеспечения согласованного функционирования органов власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» [Там же]. Но ведь эти задачи уже стоят перед соответствующими органами

законодательной и исполнительной властей; в чём коренное отличие? Пусть они выполняют свои функции, как этого требует действующая Конституция.

Заявлено о расширении полномочий Совета Федерации, который «...сможет по представлению президента отстранять от должности судей Верховного и Конституционного судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи» [Там же]. И здесь ничего нового, по сути. Феномен «порочащий поступок» известен ещё с древнеримской истории и он, естественно, имеет характер долженствования для любой цивилизованной системы права. К тому же, в этом предложении дано – «по представлению президента». А если не представит?

Предлагается также закрепить положение о том, что органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти и взаимодействуют с органами государственной власти «...для наиболее эффективного решения задач в интересах населения» [Там же]. Не надо быть глубоким экспертом, чтобы правильно ответить на вопрос: «Кому принадлежит приоритет в принятии решений – высшему или низшему звену системы?» К органам местного самоуправления и сейчас много очень трудных вопросов, а по новому положению их права ещё более будут ограничены. А ведь этот социальный институт является одним из основных в демократическом государственном устройстве. В качестве предварительного вывода можно заключить, что предлагаемые изменения в Конституции Российской Федерации не внесут существенных изменений в сегодняшнее положение страны.

Мы считаем, что и мифологизация, и подмена смысла, и изъёмы целостности системы, и манипуляторство, и поклонский синдром с возможностями выверта (как это обозначено и объяснено в данной работе) имеют место быть в реалиях сегодняшней России. Монография практически была готова к отправке в издательство, но появилась очень актуальная информация. «Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов проанализировал данные силовиков (Следственный комитет, МВД, ФСБ) и подсчитал, что в прошлом году по экономическим статьям Уголовного кодекса завели свыше 317 тысяч дел. Это на 37 % больше, чем в 2018-ом. И это на фоне непрекращающихся призывов властей «перестать кошмарить бизнес» [1, с.1]. Как видно, система «перестанда» успешно работает, так как в упомянутой заметке говорится о том, что «абсолютное большинство дел заведено по статье 159 УК РФ, под которую при должном желании можно подвести любое неисполнение договорных обязательств». [Там же].

В еженедельнике «Аргументы и факты» (февраль 2020 года) его постоянный автор В. Костиков рассуждает о необходимости борьбы нового премьер-министра М. Мишустина с бюрократией на фоне экономических трудностей. Он говорит о необходимости реформ экономической, политической, правовой, судебной систем, силовых структур и делает акцент на том, что это уже дело президента. Заканчивает автор статьи свои рассуждения следующим: «Что же касается ближайшей тактики, то новому премьеру придётся преодолевать жёсткое сопротивление высшей бюрократии, которая хотела бы сохранить нынешние порядки. Чтобы сломать это сопротивление, нужна не просто перетасовка кадровой колоды. Нужна бюрократическая гильотина. Сможет ли применить её новый премьер?» [3, с. 6]. Отвечая на вопрос В. Костикова, мы заключаем, что вероятность этого практически равна нулю.

В общем, пока мы не видим перспектив изменения состояния «зашнурованности» России. Поэтому рефренный для нас вопрос «Чем и как должна ответить Россия на острые вызовы времени?» остаётся открытым.

Список литературы

Введение

1. Быков Д. Свобода мата, а не слова. / Д. Быков. – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2019. – 10 – 16 июля. – С. 1
2. Голованов Р. Министр – хулиганка. / Р. Голованов. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2020. – 29 января – 5 февраля. – С. 3.
3. Гужева Н. Материтесь правильно. / Н. Гужева. – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2019. – 26 июня – 2 июля. – С. 3.
4. Костиков В. Полёты во сне и наяву. / В. Костиков. – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2019. – 26 июня – 2 июля. – С. 7.
5. Кривякина Е. Гнездо жаворонков. / Е. Кривякина. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2020. – 6 марта. – С. 3.
6. Мартынова А. Вслед за Шнуровым в Госдуму собралась Валерия. / А. Мартынова. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2020. – 25 февраля. – С. 3.
7. Одинцова Е. Банки прячут деньги за рубежом / Е.Одинцова. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2019. – 12 июля. – С. 18.
8. Перанов О. Настя Ивлеева, девочка с яйцами. / О. Перанов. – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2019. – 24 – 30 июля. – С. 17.
9. Садовникова Н. Своими словами. / Н. Садовникова. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2020. – 29 января – 5 февраля. – С. 2.

Глава 1. Чем ответим Бжезинскому?

1. Селиванов В. М. Россия вновь выбирает / В. М. Селиванов. – Текст: непосредственный // Современные проблемы развития общества: экономика, право, философия и социология: Сборник научных статей к итогам международной научно-практической конференции. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 219 с.
2. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов. - Москва: Русский язык, 1993. - 740 с. - ISBN 5-200-02826-4. - Текст: непосредственный.
3. Гришин А. В чём просчитался главный идеолог развала СССР. / А. Гришин. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2013. – 28 марта – С. 8.

Глава 2. Вызов времени – выбор России: социально – экономические аспекты.

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. - Москва: КНИГА, 1991. - 574 с. - ISBN 5-212-00482-9. - Текст: непосредственный.
2. Кантор К. Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы круглого стола). / К. Кантор. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 7.
3. Делягин М. Премия за грабёж. / М. Делягин. – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2013. – С.4.
4. Костиков В. Неправильные траты. / В. Костиков. – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2013. – С. 8.
5. Скворцова Е. Стать миллионером за государственный счёт. / Е. Скворцова. – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2013. – С. 5.

Глава 3. Жив ли миф сейчас?

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. - Москва: Советский писатель, 1990. - 348 с. - ISBN 5-265-01688-0. - Текст: непосредственный.
2. Гуревич П. С. Философия: учебник / П. С. Гуревич. - Москва: Проект, 2003. - 352 с. - ISBN 978-5-901660-33-1. - Текст: непосредственный
3. Овчинников А. К правлению Ельцина россиян подготовил Кашпировский / А. Овчинников. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2014. – 5 – 12 ноября. – С. 6 – 7.

Глава 5. Возможности бизнеса в современной России.

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. - Москва: Советский писатель, 1990. - 348 с. - ISBN 5-265-01688-0. - Текст: непосредственный.
2. Соловьёв В. Санкции – это навсегда. / В. Соловьёв. – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. № 44, - 2016. – 2 – 8 ноября. – С. 3.
3. Лехницкая Д. За уголовные дела против невиновных силовики могут сесть в тюрьму на 10 лет. / Д. Лехницкая. – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2016. – С. 2.
4. Ролдугин О. Материнский капитал Матвиенко. / О. Ролдугин. – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2016. – 26 октября – 1 ноября. – С. 7.

Глава 6. Российский выверт.

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. - Москва: Советский

писатель, 1990. - 348 с. - ISBN 5-265-01688-0. - Текст: непосредственный.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - Москва: АЗЪ, 1995. - 928 с. - ISBN 5 -85632-008-8. - Текст: непосредственный.

3. Костиков В. В поисках будущего. / В. Костиков. – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2017. – 5 – 11 апреля. – С. 9.

4. Молодёжь сказала: «Экстремизму – нет!» / Текст: непосредственный // Комсомольская правда. Самара». – 2017. – 4 апреля. – С. 4.

5. Адамович О., Боляков Е., Козлова А. Россияне много работают, но мало получают. Почему? / О. Адамович, Е. Боляков, А. Козлова – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2017. – 29 марта – 5 апреля. – С. 2.

Глава 7. О церкви и свободе.

1. Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М. О. Шахов. - Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2013. - 528 с. - ISBN 978-5-7533-0739-2. - Текст: непосредственный.

2. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов. - Москва: Русский язык, 1993. - 740 с. - ISBN 5-200-02826-4. - Текст: непосредственный.

3. Соколов Д. Чемезов готовит Лавре мусорный венок / Д. Соколов – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2018. – С. 18.

4. Коробатов Я. У науки нет ни малейшего шанса победить религию / Я. Коробатов – Текст: непосредственный // Комсомольская правда – 2018. – 13 ноября – С. 10.

Глава 8. Подмена смысла.

1. Новейший англо-русский и русско-английский словарь / ред. Т. А. Лаптева. - Москва: ЕВРО-ПРЕСС, 2013. - 800 с. - ISBN: 978-5-8719-7109-3. - Текст: непосредственный.

2. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов. - Москва: Русский язык, 1993. - 740 с. - ISBN 5-200-02826-4. - Текст: непосредственный

3. Резников В. Гуманитарно – технический тренд: давать знания и мораль / В. Резников – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 2 февраля. – С. 6 – 7.

4. Смирнов Д. Не плакать, а реветь хочется. / Д. Смирнов – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 28 марта. – С. 2.

Глава 9. Изъяны целостности системы современной России.

1. Алексеев П. В. Диалектический материализм / П. В. Алексеев, А. В. Панин. - Москва: Высшая школа, 1987. - 335 с. - ISBN отсутствует. - Текст: непосредственный.

2. Левицкий С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. - Москва: КАНОН, 1995. - 512 с. - ISBN 5-88373-041-08. - Текст: непосредственный.

3. Симчера В. Доходное место. / В. Симчера – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 10 – 16 января. – С. 13.

4. Костиков В. Народ со всеми удобствами. / В. Костиков – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 17 – 23 января. – С. 8.

5. Марков Г. Чем ответим на вызов? / Г. Марков – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. 21 – 27 марта. – С. 3.

6. Штыров В. Зачем России Госплан? / В. Штыров – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 18 – 24 апреля. – С. 9.

7. О бюджетных тратах // Аргументы и факты – Самара. – 2017. – С. 9.

8. Барова Е. Тайна списка Титова / Е. Барова – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2017. – 20 – 26 декабря. – С. 17.

9. Вопрос дня // Комсомольская правда. – 28 февраля. – С. 3.

10. Беляков Е. Занимательная математика Минфина / Е. Беляков - Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2017. – 21 ноября, - С. 3.

11. Смирнов Д. Дела партийные / Д. Смирнов – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2017. – 26 декабря. – С. 3.

12. Ясин Е. Рыночная экономика у нас почти не работает / Е. Ясин – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2020. – С. 5.

Глава 10. Манипуляторы.

1. Левицкий, С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. - Москва: КАНОН, 1995. - 512 с. - ISBN 5-88373-041-08. – Текст: непосредственный.

2. Селиванов В. М. О парадигме инновативности российского образования / В. М. Селиванов. - Текст: непосредственный // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: материалы международной научно-практической конференции. - Шахты: Издательство ЮРГУЭС, 2011. - С. 285-287.

3. Селиванов В. М. Онтологические основания постмодернизма / В. М. Селиванов. - Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 5. - С. 43-47.

4. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов. - Москва: Русский язык, 1993. - 740 с. - ISBN 5-200-02826-4. - Текст: непосредственный.

5. Банина О. Ещё раз о капремонте / О. Банина – Текст: непосредственный // Аргументы и факты – Самара. – 2018. – 28 ноября – 5 декабря. – С. 3.

6. Полупанов В. Надо же и меру знать! / В. Полупанов – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 5 – 11 декабря. – С. 19.

7. Костиков В. У кого язык острее / В. Костиков – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 19 – 25 декабря. – С. 5.

8. Аргументы и факты. – 2018 /2019. – 26 декабря – 8 января. – С. 2.

9. Артемьев И. Сколько мы переплачиваем за ЖКХ? / И. Артемьев – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2019. – 13 – 19 марта. – С. 24.

10. Красногорская И. Век равенства не видать / И. Красногорская – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 7 – 8 декабря. – С. 13.

11. Делягин М. Чубайс говорит об оценке собственной деятельности / М. Делягин – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 11 декабря. – С. 2.

12. Ворсобин В. Об этом говорят / В. Ворсобин – Текст: непосредственный // Комсомольская правда – 2019. – 2 – 9 января. – С 3 – 4.

13. Адамович О. Сколько получают губернаторы, ушедшие в отставку / О. Адамович – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2019. – 2 – 9 января. – С. 7.

14. Голованов А. 90-е растянулись. Нужно возвращать УБОП! / А. Голованов – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2019. – 8 – 9 февраля. – С. 12.

Глава 11. Поклонский синдром.

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. - Москва: Советский писатель, 1990. - 348 с. - ISBN 5-265-01688-0. - Текст: непосредственный.

2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва: КНИГА, 1991. - 574 с. - ISBN 5-212-00482-9. - Текст: непосредственный.

3. Левицкий С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. - Москва: КАНОН, 1995. - 512 с. - ISBN 5-88373-041-08. - Текст: непосредственный.
4. Селиванов В. М. Общая оценка политики президента В. Путина / В. М. Селиванов. - Текст: непосредственный // Запад - Россия - Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие: сборник статей IX международной научно-практической конференции / Поволжский государственный университет сервиса. - Тольятти: Издательство ПВГУС, 2015. - 332 с. - С. 88-93.
5. Аузан А. Реформы как поход к стоматологу / А. Аузан – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 24 – 30 октября. – С. 10.
6. Бузгалин А. Как им это удаётся? / А. Бузгалин – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2018. – 31 октября – 6 ноября. – С. 6.
7. Костиков В. Как бороться с дурью / В. Костиков – Текст: непосредственный // Аргументы и факты. – 2019. – 28 ноября – 3 декабря. – С. 8.
8. Ахмирова Р. Пенсионеры – миллионеры / Р. Ахмирова – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2018. – 14 – 18 ноября. – С. 7.
9. России нужны перемены? / Текст: непосредственный // Собеседник. – 2019. – 13 – 19 ноября. – С. 2.
10. Смирнов Д. Не плакать, а реветь хочется / Д. Смирнов – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 28 – 29 марта. – С. 2.
11. Ворсобин В. Что – то прорыв никак не начинается / В. Ворсобин – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 16 – 17 мая. – С. 3.
12. Макаров А. В стране никто не отвечает за результат / А. Макаров – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 29 – 30 мая. – С. 3.
13. Глазьев С. Экономическое пространство выжжено дотла / С. Глазьев – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 24 – 25 октября. – С. 3.
14. Садовникова Н. Своими словами / Н. Садовникова – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 24 октября. – С. 3.
15. Герасимов Н. С. Шнуров отреагировал на преступление стихами / Н. Герасимов – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 7 – 8 ноября. – С. 6.
16. Садовникова Н. Своими словами / Н. Садовникова – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 28 ноября – 5 декабря. – С. 2.

17. Мартынова А. На что готовы бюджетники из провинции ради московских зарплат / А. Мартынова – Текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2018. – 30 ноября. – 1 декабря. – С. 14.

18. Сказано // Комсомольская правда. – 2019. – 12 ноября. – С. 2.

19. Латукина К. Куда идут деньги / К. Латукина – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2019. – 20 – 26 ноября. – С. 2.

Заключение.

1. Козуров Д. Кошмарить российский бизнес стали сильнее / Д. Козуров – текст: непосредственный // Комсомольская правда. – 2020. – 21 – 22 февраля. – С. 1.

2. Политов Ю. Какие поправки в Конституцию предложил президент / Ю. Политов – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2020. – 22 января. – С. 8.

3. Костиков В. Заработает ли кадровая гильотина? / В. Костиков – Текст: непосредственный // Собеседник. – 2020. – 12 – 18 февраля, С. 6.

Научное издание

Селиванов Вячеслав Михайлович

ЗаШНУРОВанная Россия

Монография

Отпечатано в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ»

603005, Нижний Новгород, ул. Минина, 16а.

Тел.: +7 (831) 418-53-23

